

Анна Лерой & Даниэль Брэйн

ГОСТИНИЦА

НА РАЗДОРОЖЬЕ

Annotation

«Мест нет», «у нас не курят», «я вас что, за пазуху себе поселю» — это я и мои двадцать лет работы гостиничным администратором. Где теперь этот трудовой стаж и заветные сорок пять в паспорте? Взамен — тело красивой девушки и кое-какие способности к магии. К красоте и умению колдовать прилагаются: наследство в виде халупы с вывеской «гостиница», магическая метла, во всех местах текущая крыша, ворчливый дракон-генератор, горничные-волчицы, отвязная мышка-наружка, прожорливые чайкуры, постояльцы от орка до эльфа, налоговый инспектор — упырь, это раса у него такая, а вообще он довольно мил, и совладелец, белоручка и дармоед. Отличный старт, ничего не скажешь. Где моя метла?

Цикл: Ваш выход, маэстро!

- [Гостиница на раздорожье](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Глава семнадцатая](#)
  - [Глава восемнадцатая](#)
  - [Глава девятнадцатая](#)

- [Глава двадцатая](#)
  - [Глава двадцать первая](#)
  - [Глава двадцать вторая](#)
  - [Глава двадцать третья](#)
  - [Глава двадцать четвертая](#)
  - [Глава двадцать пятая](#)
  - [Глава двадцать шестая](#)
-

Гостиница на раздорожье
Даниэль Брэйи, Анна Лерой

Глава первая

Вот это я называю — искры из глаз. Все побелело, а потом и померкло.

— Михалыч? — слабо позвала я. — Эй, это что сейчас было?

Он ведь никуда деться не мог, его первого начало этим током корезить. Сотню раз говорила управляющему — наймите уже трезвого электрика, у нас же пять этажей и тьма народу! Но нет, где же его, трезвого, взять, хорошо хоть нетрезвый отличает плюс от минуса.

Я даже разозлилась, хотя от этого в груди как-то очень неприятно заболело. Только шевелиться было пока тяжело. Чтоб ему, этому Михалычу! Отличает он эти самые плюсы-минусы, как же, так отличает, что пришлось дурака от распределительного щитка отталкивать. Я ведь успела? Оттолкнула же. В голове, правда, как по барабану стучало, но провалов в памяти вроде бы не было.

День не задался прямо с утра, это я помнила, впрочем, меня это совсем не удивило. В люксе обои отклеились и кто-то потоптался по полотенцам ногой размера сорок семь, на кухню уличная кошка притащила голубя, а он возьми и оживи, что вызвало панику среди персонала. А еще, совсем уж некстати, столичные журналюги захотели поселиться, и нет бы люкс взять — не тот, что без обоев, а другой, со скрипучими дверцами шкафа, они взяли стандартный, а это значило, что следить за пронырливыми постояльцами теперь придется посменно. А в довершение всего еще и свет. И нетрезвый Михалыч, который расплылся в улыбке и добренько так промычал «здрасьте». На что я посмотрела на него так спокойно-преспокойно, но, увы, в Михалыче было больше чем двести грамм, и мой специальный спокойный взгляд он проигнорировал.

— Ну што ты, красавишна, што ты смотришь и молчишь?!

— А тебя ничего не смущает? — я демонстративно указала на мигающую лампу, очередной перепад напряжения — и внутри нее со звоном клацнуло. Лампа умерла, не выдержав этой брэнной жизни. В остальных помещениях было не лучше, благо я быстро сориентировалась и скомандовала выключать свет и приборы повсеместно.

— Дак чего смущаться-то, в темноте же... — пробасил наш как бы электрик, но на ноги встал, пусть и пошатнулся. Я медленно выдохнула, подхватила его под руку и потащила за собой. Могла бы, все сделала бы самостоятельно. Ведь ничего, совсем ничего и никому доверить нельзя! Куда ни глянь, то безрукие, то безногие, то ума не досталось.

И пусть само мироздание намекало, что мне сегодня лучше сказаться больной и не выползать ни за какие коврижки из дома... Вот только я уже и не помнила, что такое отпуск, а больничный?.. Да, брала я пару лет назад его, на два дня меня грипп свалил. Так за эти два дня гостиницу ограбили, потом чуть не спалили, трое клиентов отравились, а в люксе залили ковер вишневой бормотухой и подозрительно воняло сладковатыми духами, не иначе запрещенные развлечения в номера заказывали! Как там говорят — «кот из дома, мыши в пляс»?

А когда владелец переслал мне письмо из СЭС, мол, на нас жалоба, тут мой грипп и отступил. Это-то откуда появилось? Какое уж тут на диване лежать, когда без меня вся гостиница летит в тартарары! На моих плечах все держится, и именно одним из этих плеч я Михалыча и подпирала, пока мы не дотащились до щитовой. Даже удивительно, как это из-за очередного угла не выскочил журналюга с вопросом «а что это вы тут делаете». Я бы ему ответила, честно, от души и с высоты жизненного опыта — и что я делаю, и что с его лопатой-звонилкой станется, если ее выбросить в окошко. Но все же день тихо-мирно покатился дальше...

И тут этой гений электрики снова решил убрать похмелье электрофорезом, только чуть жестче. И я схватилась за метлу, она там и стояла на случай таких выходов!

Так, ну и где, кстати, моя метла? И свет-то где?

— Михалыч! Тут темно, как в муравейнике! Ты там жив? Лучше бы тебе живым быть, ты уже аванс взял!

В темноте что-то шевельнулось, я воодушевленно продолжила давить должностью:

— Ты свет собираешься чинить? У нас вся гостиница сидит при плюс тридцати без кондиционера и холодильника. Или ты хочешь сам в холодильник попасть? Только уже в тот, который в морге? Если сейчас электричество не дашь, я тебя туда живьем укатаю!

Я сделала шаг в темноте и чуть не запнулась. О, метла, лежит как миленькая. Зная Михалыча, я без метлы в любом случае к щитку бы не сунулась. Потому что не в первый раз он, такой умный и грамотный, все знает и все умеет, да тут делов-то на пару минут, устраивал этот Армагеддон. Сейчас я тебя, неуч, этой метлой-то огрею! Кто из нас электрик с тридцатилетним стажем?!

Но, похоже, метла моя слегка пострадала. Подпалило, наверное, когда я Михалыча оттаскивала. И древко какое-то слишком гладкое, может, метла не моя? Нет, откуда тут чужой метле взяться, тут кроме нас никого и не...

Я так и осеклась на половине мысли. Темно было, конечно, хоть стой хоть падай, но я отлично знала, куда идти. В щитовой-то особо ничего и не имеется. Главное — не наступить на Михалыча, хоть и пьяный, но он мне еще живой нужен, света-то до сих пор нет. Так что я носком обуви уперлась во что-то и остановилась, предупрежденная, что впереди преграда. Только вот то, на что я чуть не наступила, на Михалыча похоже не было. Какое-то слишком оно здоровое, что ли, и дернулось от моего пинка. Михалыч бы не дернулся, он бы меня такими словами обложил, что стены покраснели.

— Ой, что это такое? — очень удивленно и цензурно спросила я, хотя на язык, понятное дело, совсем другое просилось.

Бояться я не боялась, не крыса поди, а в гостинице круче меня только горы, ну и собственник. Может, в щитовую что-то втихую контрабандное притащили? Я присела и щупала это нечто. По моим представлениям оно было теплым, приятным на ощупь, как кожа ящерицы, и пульсировало слегка. Живое, явно живое! Это нечто никак не могло отвалиться от Михалыча в процессе обесточивания гостиницы. Потому что Михалыч был бородач, волосат и даже в жару закутан в спецовку. А это что-то другое явно... И мне непременно надо было выяснить, что это и зачем оно тут лежит! Без моего ведома ведь пронесли! Я провела рукой влево и нечто кончилось, потом двинулась вправо... а оно, а тут оно еще толще было почему-то? Непонятно что, но гладить это было определенно приятно.

— Да-да-да, мадам, — раздался вдруг голос, не Михалыча голос, вот точно, — я уже даю свет. Пожалуйста, только не трогайте хвост.

— Э-э-э? Что?

Я аж выпустила нечто из рук. Хвост? Реквизит какой-то сюда принесли, что ли? Опять аниматоры заблудились и свалили свое шмотье, где не надо? Штраф им и побольше за беспорядок!

Или все не так было? Откуда вместо Михалыча незнакомый какой-то голос? Это кого из нас нас приложило? Или меня, тогда мне чудится, или Михалыча, и у него голос изменился от электрошока? Если его, то не страшно, главное, чтобы он щиток починил. Чуйка подсказывала, что мою родимую стойку администратора уже на куски разносят разгневанные постояльцы.

А потом в щитовой вспыхнул свет. Я ойкнула, проморгалась и тут же попыталась с самым суровым лицом уставиться на электрика, но... Я вынуждена была признать, что нет, не на Михалыча... вот это меня приложило. Да так, что впору звонить «112»! И побыстрее, а то уже галлюцинации начались. Я не глядя опустила руку на бок, в карман, но там была всего лишь пара каких-то бумажек да тряпица. А? Мобильник мой где?

Я зажмурилась. Открыла глаза снова. Вокруг должна была быть почти родная до слез щитовая гостиницы «Красный матрос», она же отель «Джеральдина» после того, как гостиницу вместе с нами со всеми перекупили — как крепостных же, ей-богу! — четыре звезды, одну, кстати, управляющий сам ей подрисовал... Но ни в «Матросе», ни в «Джеральдине» такие знатные глюки меня не посещали. Ни когда в коридоре разбили флакон дешманской «Красной Москвы» и весь персонал надышался паров усиленной гадкости. Ни когда новый владелец решил устроить персоналу корпоратив, но сэкономил и закупились паленым алкоголем.

Передо мной лежал хвост, по виду — змеиный или другой какой ящерицы, но память еще ласково подсказала, что таких ящериц не бывает. А если они и есть, то в кино и их драконами кличут. Хвост, само собой, переходил в массивную спину, украшенную рядом тупых треугольничков гребня, превращался в толстую шею и так до здоровенной такой башки. Эта самая башка — вытянутая, тоже чешуйчатая, совсем ящероподобная — усиленно дышала пламенем в какую-то трубку, и от этого горел свет. Ну бред же!

— Ты же сейчас все нафиг сожжешь, — простонала я. Мне наплевать было, кто это и что оно делает, но оно же дышит открытым огнем! То есть вот сейчас сюда забежит пожарный инспектор, приход

которого фиг угадаешь, и все, такие штрафы выпишет, что хоть почку продавай! — Фу! Перестань, перестань, я сказала! Плохая животина!

— Вас не поймешь, мадам, — обиделся дракон и повернул ко мне весьма симпатичную голову, хотя и немного хищную. — То дай свет, то перестань. И когда это драконий огонь против воли дракона мог что-то поджечь?

Я всхлипнула. Закрыла рукой лицо. Все еще всхлипывая, провела этой самой рукой сверху вниз. Ладно, с ума сходить оказалось не так и страшно, по крайней мере, черти не лезут и не пытаются мной руководить. Правда, такое все вокруг... сказочное какое-то. Это что же электричество мне в голове сделало... Оставалось надеяться, что это лечат. Хоть как-нибудь.

— Помогите, — негромко всхлипнула я, хватаясь за грудь, почему-то за кружево. — Скорую! Врача!

Я, конечно, шептала со страху, но дракон услышал. Я еще разок щупанула грудь — а удар током интересный способ убрать бочка и все лишнее, тело почти как в юности, хоть беги и электролипосакцию патентуй.

— Какой врач, мадам, отсюда до ближайшего города два дня пути, а до деревни — часа три напрямик будет. Так что, свет-то давать? Сами же попросили!

Вон оно что, Михалыч... Ты Михалыч или ты не Михалыч? Стой здесь, никуда не уходи.

Конечно, я не сказала, сил не было и слов тоже, я просто махнула рукой. Совершенно потерянная, как будто меня тоже пару раз метлой по башке ударили, я выбралась из облюбованной драконом норы. За дверью был коридор — деревянные стены, чадающие светильники и потрепанная ковровая дорожка на полу.

Бред! Ну бред же!

Дракон в дыре, врача нет, до города семь верст, и все лесом... Почему другим видения о рае приходят и розовых куцах, принцы, эльфы, космос, миллионеры, а у меня снова гостиница? Да еще и проблемная? Это кара какая-то, других глюков для меня не завезли?

Но за фигуру, правда, кому-то спасибо. Идти мне было определенно легче, вот только куда?..

Глава вторая

Коридор продолжался, дерево под пальцами было самое настоящее, старое и уже всерьез нуждающееся в обновлении — полировке там, покраске или что с такими досками делают? В голове возникло страшное слово из глубин памяти — «проолифить», и я его повторила вслух. Как будто демона вызвала.

Ковер под ногами все норовил кинуться мне складкой под ноги, чтобы я споткнулась и обратила на него внимание. Я и обратила: да, замена тут явно была нужна, и сигаретами здесь баловались, сметая пепел на ковер, и шаркали ногами, протирая целые дорожки, а может, и работники тащили по полу что-то, когда это нужно было поднять и нести. Очень хочется иногда людям вырвать руки, но нельзя, они тогда вообще работать откажутся.

Я вспомнила о людях — а кстати, где люди-то все? Хоть одна живая душа? По идее весь «Красный матрос» должен уже буяннить как пьяный в порту. Света нет, водка греется, закуска тухнет, администратор гуляет по собственным глюканам, а электрик обратился в дракона. Или не электрик, но Михалычу-то что, ему и до того, как его током шарахнуло, на все было пофиг, если сто грамм поднести, а сейчас так вообще хоть сжигай.

А светильники все чадили. И лудка первой попавшейся мне на глаза двери была расцарапана когтями. Узнаю, кто принес кота — прикажу забить сортир, пусть вместе с котом в лоток ходит! Сказано же — мы не «петс френдли», и «как отель не “петс френдли”, у меня муж козел» тоже ответственности с гостя никак не снимает.

Я шла и шла по коридору и постепенно ощущала, как у меня медленно, но верно начинается глазной тик.

Это же мой глюк! Почему вокруг все такое убитое?! Да я даже дома после мытья посуды все капли воды протирала специальной мягкой тряпочкой! А тут паутина под потолком и в углу, и между светильниками... Глюк — это повод взглянуть на свои расстройства? А может быть, это мой персональный ад? Тогда не хватает с десятков алкашей на этаже и гостя с мангалом в номере. Можно барана еще на балкон...

Коридор закончился широким залом-приемной. Высокие потолки с четырьмя черными коптящими массивными люстрами где-то в высоте. И кто их зажигает там? Неужели лестницу постоянно тащить? Стены — уже привычное дерево и неожиданно камень, пол — тоже дерево, но местами настолько печальное, что скрипело под ногами. Я быстро сошла с ковровой дорожки, которая продолжалась почти до широких впечатляющих масштабом дверей, потому что моя пятка в какой-то момент слишком глубоко погрузилась в пол, то есть я крайне удачно вступила в дыру.

Сразу перед этими большими дверями было подобие небольшой прихожей или уголка ожидания, намек на нее, судя по просиженному почти до пола дивану с одной стороны и колченогой короткой скамейке — с другой.

Дальше справа от входа находилась... хм-м, стойка регистрации? Хотя больше она напоминала отделение почты или банка давнишних времён — с грубой решеткой, ограждавшей сидящего администратора от клиентов. Причем толщина прутьев была чуть ли не в два моих пальца. И я бы хотела посмеяться, мол, что за ерунда, но эти прутья были реально погнуты. В одном месте даже проступали выемки от пальцев, так сильно кто-то схватился за металл. Ладно, я видела буйных клиентов, но чтобы до такой степени?

Я смотрела вокруг с офигиванием и молча, как будто не было многих десятков лет жизни, как будто мой жизненный опыт стал бесполезным и теперь я была растеряна. А я не любила это чувство! Еще в далекой молодости набила шишек, ошибалась, нервничала, расстраивалась из-за каждой неудачи. Потом, конечно, взяла себя в руки и какой-никакой опыт работы появился. Но все равно еще годы, пока не вырвалась в администраторы, держать язык за зубами приходилось и не раз, молчать в ответ на оскорбления, сдерживаться, когда старшие по возрасту и должности творили чушь. И нет, уж что я не собиралась точно делать, так это сдаваться какому-то глюку!

Я решительно подошла к двери и толкнула с силой ее от себя. А она возьми и легко откройся, так что я едва не вывалилась наружу. Ни звука не слышалось, ни скрипа. Такая тяжелая дверь должна была открываться так же тяжело, но, судя по всему, ее петли были даже слишком хорошо смазаны. Шагать вперед мне перехотелось почти

сразу — солнце слепило, вокруг был лес, вперед двор — широкий, зеленый, с намеком на ограду. А по двору бродили... куры? Или нет?

— Куд-ку-кра?! — в тот же миг повернули ко мне головы черно-белые и коричневые птицы. Секунду назад они копошились в земле и траве, а тут — раз — и ко мне все заковыляли. А клювы! Клювы-то не куриные! А скорее чайчьи, и именно из них неслось противное громкое и кровожадное «куд-ку-кра!», как будто они воодушевляли своих же товарок взять меня приступом. Я оценила свои шансы против такой толпы куро-чаек и нырнула обратно в дом, успею еще осмотреть окрестности. Например, ночью. Ночью же птицы спят?

— Дай? — попросила меня напоследок ближайшая ко мне курочка. Или чайкурица? Да что я тебе дам, разве что пинка? И я захлопнула дверь.

В то, что глюк меня так быстро отпустит, мне не верилось. В куро-чаек не верилось, так же как и в зеленую слизь, спешно втянувшую свои тела внутрь дыры в полу. Я старательно отвернулась еще и от этого, а то можно всерьез решить, что люстры над головой тоже переговаривались. Слышала же я невнятное шушуканье откуда-то сверху.

Напротив стойки темнел проем входа в какую-то другую часть здания, куда идти совсем не хотелось, а также начиналась широкая лестница наверх. Вот она-то и привлекла мое внимание. Монументальная лестница, широченная даже. И что было удивительно, она выглядела почти новой, то есть и дерево ещё блестело лаком и ступени вытерлись, но на них не было страшно ступить. Деревянные львы с раззявленными пастьями облизывались на меня с перил, но вперед не бросались и... вообще, это все мое воображение! Я — ответственный серьезный администратор гостиницы, да у меня даже командировочные по струнке ходили! А сколько новобрачных пытались жечь свечи в номере или открывать самостоятельно шампанское... Ха! Этих я вычисляла нюхом, не иначе, и останавливала вежливым стуком в дверь за секунду до нарушения договора. Думали, если наволочкой бутылку обернуть, то и не слышно?..

В общем, преисполнившись уверенности, я шагнула на лестницу, хотя пустая регистрационная стойка заставила обернуться не раз и не

два. За стойкой никого не было, но я почему-то была уверена, что кто-то же должен быть, и это беспокоило.

Я прошла один пролет, любясь старинными гобеленами на стенах — еще пара лет, и из предметов искусства они превратятся в старые тряпки, все же за ними стоило ухаживать. Сюжеты были довольно прозаическими — сцены охоты, правда, тут в числе всадников и волки были, и другие странные животные, хотя охота велась на вполне себе знакомых кабанов. Может, отсылка к гербам знатных семейств или просто «я художник, я так вижу».

Встречала я таких творцов, фиг потом поймешь, что накалякано, а особо одаренные еще и расплатиться за проживание вот этим пытались, мол, я на выставке ничего не продал, но лет через десять вот это вот все будет стоить как три ваших здания. Видишь три загогулины и десять пятен, а это по задумке художника прекрасные девы льют воду на страждущих. Остальные сюжеты тоже радовали отступлением от реализма — и феи летали, и профиль остроухий был, и даже что-то на иностранном было написано. Хотя...

Я пригляделась внимательнее и в вытканном витиеватом шрифте распознала слова, типа «прочный лук дороже любых мук». М-м-м, философия, лозунги, как я это все люблю. Наш управляющий тоже как-то придумал что-то вроде «Работник отеля 4 звезды! Удовлетвори клиента!». Потом как-то взгляд его упал на проходящего мимо Михалыча, в общем, лозунг управляющий сразу снял, даже толком и не повесил.

На пролет выше лестница расходилась двумя рукавами в разные стороны и на разную высоту. С одной стороны — со второго этажа — свет был, а вот со второй — третьего или отдельного флигеля — было темно. По идее, идти мне было все равно в какую сторону, но тут с освещенной стороны стал доноситься звук. Кто-то очень быстро и мелко перебирал ногами, а потом стал сбегать с лестницы. И казалось, я была готова встретить этого неизвестного, но все равно растерялась.

Нечто размером с человека врезалось в меня с разбега, тут же отпрыгнуло на пару шагов в сторону, приземлилось на все лапы, встало на задние и громко воскликнуло:

— Мадам Агата, какая радость! Какая беда! Что же делать, что же делать? Я же не могу, я девушка приличная!

И просяще протянуло ко мне лапы. Или протянула. Да, протянула. Передо мной стояла волчица, вот реально волчица, хотя и не совсем такая, как я в зоопарках видела. А скорее как те с гобелена, которые из луков стреляли и мечи в руках держали. Лапы, которые она сложила перед грудью в умоляющем жесте, были покрыты беленькой шерстью, но розовые подушечки я тоже успела увидеть, а сама волчица масти была светло-серой. Не совсем волк, не совсем человек... как это называется? Хуманизация? Нет, глюки совершенно у меня не гуманные.

Стояла она на двух задних лапах, дискомфорта явно не испытывала. И в довершение ко всему одета была в форму — длинное закрытое платье из тонкой ткани, а к нему кружевной передничек. Голову украшал обруч с нежно-розовыми и белыми тряпичными розами. И вела она себя как девочка-девочка.

Я себя ущипнула. Вот честно, а что я могла еще сделать в этой ситуации. Ну не щипать же саму волчицу? К тому же бедняжка смотрела на меня такими умоляющими глазами, что я не смогла отказать, так уж сильно она мне напомнила всех тех горничных, которых мне пришлось и не раз спасти за свою карьеру. К кому гости приставали, на кого хотели повесить кражу несуществующих вещей, а кто и вовсе всего лишь чашку разбил, но не в том месте и не вовремя. Были, конечно, и те, кто просто морду жалобную корчил, а суть была дрянная, вот тех я увольняла без жалости.

— Что случилось?.. — я взяла себя в руки и сделала самое внимательное и серьезное выражение лица.

— Роза я, Роза, мадам Агата, вы три дня как наняли меня, из Шестовичей я, ключника вашего Врея двоюродная сестра, — потупила глаза волчица и сделала неуверенный книксен. Что? У моих ключников волки в роду? Ну, родня у меня, как и у всех, разумеется, разная, но это уже, подсознание, ты переборщило, и ключников не было отродясь, мы люди простые. — Я готова работать и работы не боюсь. Но это же позор для волчицы... Этот постоялец, он...

— Та-ак! Пойдем посмотрим, что за постоялец, — я поняла, что совершенно ничего не поняла. Но реальность или нереальность подбросила мне знакомую ситуацию, с которой я могла разобраться. А рефлексия, будет и для нее время. Сначала смену отработать, а после

можно и за голову схватиться. Если, конечно, в этом глюке она вообще уцелеет, моя голова.

— Да, конечно, мадам, — поспешила по лестнице вверх Роза, прихватывая лапкой подол платья. Каюсь, я чуть подотстала, чтобы посмотреть на то, как она ходит, и поэтому с удивлением обнаружила, что на волчице еще и длинные панталончики были, перевязанные внизу нежно-розовыми лентами. Чудеса...

— И как это понимать? Прислуга, которая сбегает от уборки? Света нет! Воды горячей нет! Что за обслуживание в этой глуши?! — постояльца я услышала уже на подходе к номеру, поэтому начала возражать издали.

— Добрый день, уважаемый. Какие-то проблемы? Свет есть, с горячей водой уже разобрались. А уборка?.. — я вопросительно повернулась к Розе, ведь это ее обязанность обеспечить уборку. Что абсолютно не вязалось со словами девушки о готовности к труду. Но она почему-то тоненько взвизгнула и прикрыла лапами глаза, а потом и вовсе отвернулась. Неспроста же!

— Так что с уборкой? Я, между прочим, почетный член академии словесных наук, дипломант эльфийских фестивалей, уважаемый в столичных кругах писатель! И я требую к себе должного почтения! — возмущенно сверкнул глазами этот голый, абсолютно голый и тощий мужик.

Глава третья

Мужик вид имел такой, как будто ему все должны были и как минимум по гроб жизни. Знала я таких, и не все эти значимые люди и правда были значимыми, иногда попадались откровенные пустышки. Они чаще всего и топали ногой громче, и нос морщили сильнее. А какой-нибудь дядечка, владеющий половиной городка по соседству, мог и улыбнуться премило, и горничным-девочкам помочь, и вообще проблем никаких не доставить.

— Ну?! — не выдержал моего молчания нудист.

— Уважаемый наш постоялец, будем считать, что вы меня впечатлили... кхем, своими членшествами и другими... заслугами, — хмыкнула я, не думая смущаться вовсе.

Что я там не видела? В отелях и гостиницах нудистов хватало, каждый месяц заселялись те, кто любил выйти так посреди номера, как раз во то время, как горничная ужин занесет или еще что, и покрасоваться. Мол, вот, смотри, какой жеребец, ах, поди, никогда такого не видала! Гордись, когда еще доведется такой красотой полюбоваться!

Только с моим жизненным опытом я видала всякое, так что впечатлить меня можно было хотя бы немного, если бы постоялец встретил меня голый, лежа на спине на потолке. И то скорее был бы вопрос: чем он там держится.

— Роза, милая, ты можешь быть свободна. Проверь, нет ли последствий поломки и... — я запнулась, потому что не была в курсе, какое время суток сейчас — явно не ночь, но...

— Да-да, мадам, я помогу повару с ужином, — пискнула волчица, резко сделала книксен и быстро утопала по коридору, не оборачиваясь. Бедная девочка, приходишь в номер, а тебе чуть ли не в лоб — ты-дым-с, давайте познакомимся. Фу, позор.

— Так что насчет уборки? — грозно выпятил впалую грудь мужик.

— Давайте посмотрим, что именно вы хотите убрать, — я равнодушным взглядом скользнула по его телесам. Обнять и плакать, а лучше накормить, такой тощий он был. Разве что молоденьких волчиц

пугать и годен. Дамы моего возраста скорее вручат пирожок и посоветуют не приставать к тете с непонятными просьбами.

Номер был весьма приличный, несмотря на некоторую потрепанность самого здания. Напротив двери два узких окна, слева стол, шкаф и стул и небольшая, открытая настежь дверь в санузел, а справа — большое зеркало ближе к окну и полуторная длинная кровать поперек комнаты. На стенах гобелены и неплохой рисунок, явно новый и нанесенный краской. Нарисованные горы были как настоящие, белые шапки манили прикоснуться к ним: казалось, я даже почувствую снежный холод, стоит мне сделать это.

Но вообще у меня мысль мелкала — это какая же часть «Красного матроса», то бишь «Джеральдины»? И что это за номер? Люкс? В котором обои от стен отстали или где шкаф скрипит? И что это тогда за голый глюк? Откуда ему взяться, если, кажется, в том люксе женщины жили? Или они уже съехали? А может, я не в «Матросе», а на матрасе больничном? А Михалыч тогда там как и где? Свет-то дал или решил, что раз водка чужая, пусть греется?

— Вот полюбуйте! — нервно заметил мужик. — Мои истории зачитывали на собрании Чайного клуба королевы-матери. Мои книги увез с собой в кругосветное путешествие знаменитый Эдуардо Кридда!.. Я в столичных пансионах жил, да меня в королевском дворце принимали!

М-да, вокруг было грязновато — на полу, столе и даже кровати валялись исписанные, заляпанные, скомканные листы бумаги, которые нельзя было трогать без присутствия постояльца. Но тут мой взгляд упал на нечто возмутительное: самые настоящие чернила растекались по столу и уже накапали на ковер. Такие же синие следы были на светлом вязаном покрывале, видимо, мужик решил вытереть руки и не нашел ничего лучше. Еще бы о шторы вытер...

Я едва слышно скрипнула зубами, градус вежливости снизился до критической отметки, когда я вместо сладкой улыбки и сарказма сразу начинала давить авторитетом, опытом и интеллектом, не давая даже дыхнуть, не то что рот раскрыть. Чернила вряд ли выведутся без следа.

— Полюбовалась, — ледяным тоном ответила я. — Счет за испорченные вещи вам выставят в конце вашего пребывания.

— К-какие вещи?! Что вы себе позволяя... — хотел возмутиться мужик, но я прервала его резким жестом.

— А вы себе что позволяете? В королевском дворце вы тоже в таком виде разгуливали? Перед королевой-матерью трясли всяким? Можете поклясться, и свидетели есть? И повторить можете? — я хмыкнула, глядя в растерянные глаза мужика. — А если мы для вас не настолько хороши, так, может, вы поедете обратно в столицу? Я вызову вам экипаж, да? Или, может, стоит шепнуть кому-то, что вы, уважаемый, у нас проводите свое время. Наверное, сбегутся поклонники такого великого таланта. И вы выступите перед ними в том самом естественном виде, в котором имели смелость разгуливать здесь, в моем доме?

Меня несло, честно, я даже не задумывалась, какие именно слова попадали на язык. Какое-то внутреннее чутье буквально вынуждало меня давить на нудиста, наступать на него. И он вдруг испугался, побелел — то ли от слов про возвращение, то ли при упоминании поклонников. Но его проняло, он попятился, отступая от меня, а я наоборот почувствовала слабость и заручилась мыслью «куй железо, не отходя от кассы».

— У нас приличное заведение, зарубите это себе на носу! — я не рассчитала силу, с которой высказывалась, и буквально щелкнула зубами у самого лица мужика. Тот вдруг неестественно взвизгнул, взмахнул руками и пропал в белом облачке дыма, а вместо него...

Я хлопнула глазами, глядя себе под ноги. А вместо мужика на полу сидел белый-белый песец. Очень недовольный, но такой мягкий даже на вид, что мне тут же захотелось шапку из него, ну или воротник.

— Вот это... песец, — до меня мгновением спустя дошло, что произошло. Голый мужик стал шерстистым комком. Это похуже, чем дракон огнедышащий, хотя с точки зрения визита инспектора — как посмотреть.

— Попрошу не выражаться! — заворчала зверушка, открывая рот и реально произнося слова. — Не песец, это моветон и оскорбление, а песеглавец!

Да хоть песезадец, подумала я, наблюдая, как белоснежная шапка, вильнув хвостом, направилась к зеркалу, видимо, чтобы собой полюбоваться. Я тоже глянула в ту сторону и так и обмерла.

Это вообще что такое? Это что за непотребство у меня вместо лица? Где мои заслуженные морщины — следы ночных смен и сурового выражения? Я же теперь скорчить соответствующую мину не могу, чтобы все за задницу схватились, судорожно соображая, где облажались? Где моя суровая межбровная складочка, по глубине которой становилось ясно, насколько нам задерживают зарплату? Или гусиные лапки от нервных подмигиваний, благодаря которым все сотрудники понимали вмиг, что у нас «тайный покупатель»? Где я, песец меня подери?

Нет, у меня не было седины и за собой я следила, гостиничный бизнес не терпит раздолбайства и отвратительного вкуса. Если ты не владелец. Тогда, конечно, без комментариев: твои деньги и только тебе решать, как их пролюбить. Но ни один кремчик или сыворотка, даже с вытяжкой из грудного молока и слез девственницы, не сделал бы мне такое лицо — то, которое я сейчас видела в зеркале. Разве что зеркало испортилось... Хотя белого песка, тьфу ты, песеглавца, оно показывало точь в точь.

— Эм-м, господин песе... главец, — как ни в чем не бывало позвала я. Как бы внутри я ни офигевала, снаружи нужно лицо держать, особенно если так и хочется шандарахнуть этим самым лицом о стол. — Ответьте честно, вы не замечаете разницы между отражением в зеркале и происходящим в комнате?

Судя по взгляду песка, он решил, что я окончательно двинулась. Но не буду же я на глазах у постояльца ощупывать себя? А пощупать тут было что — и кожа гладенькая молодая, и волосы все еще свои, не крашенные, и грудь колесом. Ого-го какая грудь! Не болели ноги, это я сразу заметила, вес был намного меньше, но я тогда значения не придавала. Не ломило поясницу, когда поднималась по лестнице. И чтобы рассмотреть рисунки на гобелене, я не прищуривалась, как обычно. Но причину тому видела только сейчас.

Из зеркала на меня смотрела... ну почти что я — версия молодая, не сказать чтобы улучшенная, но явно не потрепанная ни дефицитом девяностых, ни вседозволенностью двухтысячных, и уж тем более эта девочка в отражении никогда не отбивалась от стаи яжматерей на первое июня. Но у нее был тот же волевой подбородок, мой подбородок, так что я вдруг поняла, что эта девочка тоже бы

справилась. А может, среди песцов и волчиц в панталончиках тоже немало работы и проблем.

Было странно смотреть в зеркало, шевелить руками, подмигивать и понимать окончательно, что в зеркале-то я. Как такое возможно? Как скоро меня отпустит этот глюк? А если не глюк это, то что? Вопросы пока оставались без ответа.

— Итак, господин песеглавец, — я не стала спрашивать имя, так даже более угрожающе звучало. — Что вы скажете в свое оправдание? Ковер раритетный — одна штука, покрывало — натуральное — одна штука. Стол лакированный — требует ремонта благодаря вашим действиям — одна штука. Все это совершенно не входит в плату за комнату. Но я могу сделать вам одолжение: можете оплатить испорченные вещи, когда будете выезжать. Как скоро, кстати?..

— Я... Да я... знаете, с кем знаком?! — но пытаться угрожать, когда у тебя лапки и нос черной кнопкой, заведомо провальная стратегия.

— А вы знаете, с кем знакома я?! — в эту игру можно было играть до бесконечности. И выигрывал на самом деле не тот, у кого знакомств больше, а тот, у кого чувство собственной важности выше и выражение лица самоувереннее. Вот песец и сдулся, хотя чего он от себя-то ожидал, творческая личность, поди. О, заикаться уже начал, вызывая у меня приступ «погладить бедняжку». А что? Давно заметила, когда гладишь воротник песцовой или норковой шубы, на душе так спокойно становится.

— М-мне нужно отправить несколько посланий, вызовите ко мне горничную после ужина. Вы же понимаете, я не брал в глушь больше средств, чем нужно для жизни там, где не на что тратить золотые монеты, — произнес песец.

Да чем ты говоришь-то, мысленно восхитилась я. Понятно, что ртом, но он же зверь и так-то у песца не те голосовые связки! Он же только тяфкать способен. Должен. Но нет, говорил.

— Конечно, понимаю, все будет сделано. А убраться придут во время ужина, чтобы не мешать вам, — с достоинством королевы-матери я чуть склонила голову, как бы давая понять, что вы, конечно, здесь платите, но громить вам ничего никто не даст. И демонстрировать всякое приличным волчицам тоже.

Песец поскреб лапками, затоптался на месте то ли от неудобства, то ли хотел обратно превратиться в человека. Смотреть на него голого желания не было, так что я выплыла из комнаты, быстро пожелав хорошего пребывания в нашей гостинице... Узнать бы еще, как это место называется и сколько сейчас постояльцев, сколько работников и будет ли вообще этот самый ужин.

Или узнать бы вообще, как попасть обратно в «Красный матрос». Хоть давно любой столичный хостел давно обошел нас по части клиентоориентированности, но оно же свое, родное. И демонстраторы как-то привычнее, а то — песец.

Ну, песец, со вздохом подумала я. Ну, допустим, даже немного полный.

Я быстро сбежала вниз к регистрационной стойке, пока спускалась, показалось, что за ней кто-то был. Но вот когда подошла уже конкретно ближе, никого не увидела. Можно было спихнуть все на контузию от удара электрическим током, ну мало ли, что мне мерещится, но после волчиц и песцов я готова была допустить любую чушь. И привидения в том числе. Так что я набрала в легкие больше воздуха и прошипела:

— Что за шуточки?! У нас приличное заведение, поувольняю всех к ядрене фене...

Нет, я ждала, конечно, разного, но не того, что из-за моего шипения рухнет люстра.

Глава четвертая

Люстра падала величественно, с мелодичным грохотом и шиком. Разом погасли свечечки, затренькали стекляшечки, кто-то сказал «ого» и — хрясь! — массивным бронзовым наконечником люстра прошибла пол. Я же молча смотрела, как из дыры в потолке вырывается открытое пламя и с аппетитом облизывает все вокруг. Все, приплыли, спасайся кто может и кто не может, сейчас вся эта дивная гостиница вздохнет и вспыхнет, и поминай как звали. Кстати, а как? У этого всего есть название, кроме «дыра дырой»?

— Мадам Агата, мадам Агата!

Перед глазами у меня вились маленькие феечки. Маленькие и миленькие, с крылышками, тонкими ножками и ручками, в платьицах из лепестков, они повинно щебетали. Апофигей творящегося безобразия! По идее появиться им стоило в тот момент, когда Михалыч сказал «ща все буит», а я поверила, как будто мне двадцать пять. Вот как раз тогда мои искры из глаз должны были в феечек переродиться, но что-то запаздывало. Глючный глюк, обновления бы ему, а то как наша программа для учета гостей с иностранным паспортом — она даже не загружалась, не открылась ни разу, что вынуждало меня заподозрить, что оно не просто не работало, а и не должно было работать, так, фикция. Хорошо, что самый дальний гость у нас был из Бобруйска и реагировал как любой человек, отлично знающий русский язык: «Да и хрен с ним».

Я попыталась цапнуть рукой феечку, но она оказалась проворной. То ли и правда нематериальная, то ли у меня рефлексy снижены. Все еще разглядывая пламя и прикидывая, не пора ли уже делать ноги, пока и потолок мне на голову тоже не рухнул, я обернулась к стойке. Неразумно? Кто спорит. Но когда подсознание творит такую фигню, можно немного расслабиться. Бывало, мне снилось, что я на работу в чем мать родила пришла, ну так это же сон, и реагировали все на меня нормально... Вот и теперь, сгорел сарай, гори и хата, так сказать!

— Мадам Агата, мадам Агата! Мы не нарочно! Мы все сделали! Как велели! — пищали феечки, закладывая очередной вираж.

— А как велели? — спросила я, потому что отметила — пламя как вырывалось из отверстия, так и продолжало. Как нельзя кстати я вспомнила, что драконий огонь ничего не подожжет, если дракон того не возжелает...

Э, а если вдруг возжелает? Неужели все держится на доброй воле огнедышащей рептилии?

— Мадам Агата, мадам Агата, мы повесили мусор и выбросили люстру! Мадам Агата, мы свободны?

Что? Я закрыла лицо ладонью. Так было проще всего этого не видеть. Правда, если руку убрать, то все равно ничего никуда не девалось: хлопающие крошечными глазками феечки, торчащая из пола люстра и огонь.

А вот и та самая дыра в полу. Елки-моталки, тут все и так на соплях держалось! А теперь даже сопля не помогут!

— Дно пробито, — заключила я, и правда, днее некуда было, да еще и эти феечки. — Э-э... хватит мельтешить! Фу! Стоять! Смирно!

Не особо я на это надеялась, но феечки замерли. Я сосчитала их — двенадцать штук. Трепыхают крылышками, глазками хлопают, размером каждая с мою ладонь. И как они вообще эту люстру подняли? Я уже не спрашивала, как ее теперь из дыры вынимать. На всякий случай я все же убедилась, что феечки мне не мерещатся: протянула руку и наконец-то успешно пощупала одну, ко мне самую ближайшую. Не сказать, что ей это понравилось, мордочку кривила — вот реально мордочку, не лицо! — но терпела. Живая вроде бы, мягкая, правда, не теплая. Нежить, что ли?

— Мадам Агата! — это уже явно не феечки. Женский голос.

— А? — я встрепенулась и обернулась. Никого. — Кто это сказал?

Но вокруг никаких незнакомых лиц не было, хотя почему-то казалось, что на грохот сбегутся все, даже мертвецы из могил восстанут, но нет. Песец и тот предпочел отсидеться. Откуда-то донесся удивленный вскрик, откуда-то так далеко, что я сделала вид, что ничего этого вовсе не слышу.

— Мадам Агата?

Конечно, я долго могу делать вид, что ничего не вижу и не слышу. Но я отмерла, с тоской посмотрела на свою руку, вздохнула и ущипнула себя еще раз. Первый раз я это проделала, кажется, в тот

момент, когда передо мной появилась волчица. Надо было запомнить — почувствовала я что-то или же нет?

Сейчас почувствовала точно, больновато, а стало быть, все это реальность, не сон. Искаженная, странная, с феечками и драконьим огнем, с песцами и голосом в моей голове, но реальность, а не «Красный матрос», которого нет. О как... Мне бы присесть, да только из обозримых мест либо продавленный диван, либо колченогая скамья, и до них еще добраться надо, с места сойти. А у меня тут огонь и феечки, и голос.

Мысль, что вокруг не глюк, я приняла как-то покорно, как данность. А наблюдение за огнем и правда очень успокаивающее занятие. Да и кружащиеся феечки. Правда, они то и дело опускались на пол и там возились с чем-то, дико напоминая ярких попугайчиков, были у нас такие в «Красном матросе», жаль, что недолго... Вспомнив о кончине птичек, а они с таким удовольствием бросались людям под ноги, что мы даже заподозрили в них целеустремленное губительное пристрастие, я тут же устала себе под ноги. Может быть, тот, кто орет ниоткуда, орет потому, что я на него наступила?! И тут голос сорвался...

— Ну-ка взяли и повесили люстру обратно!

Нечеловеческий визг с ревом ворвался мне в несчастные уши, которые чуть ли не трубочками свернулись. Феечек словно сдуло — ветерок от визга и правда поднялся неслабый, даже окно где-то хлопнуло. А потом я все так же заторможено наблюдаю, как люстра словно сама по себе поднялась вверх, позвякивая висюльками. И пока я медленно, как старинный компьютер с оперативной памятью в двести пятьдесят мегабайт — ну совсем как мой домашний, хоть всплакнуть от тоски! — обрабатывала информацию и пыталась поймать в поле зрения того, кто так эффективно орнул, люстра привесилась к потолку, пламя ушло в нужную трубку, зажглись свечечки... Лепота!

— Мадам Агата, да не расстраивайтесь вы так, — голос раздался справа. Ура, что не из-под ног.

Я вздохнула и почти с такой же печалью, как смотрела на свою зарплату, взглянула на того, кто появился за стойкой. Причем с таким же точно ощущением: вот оно вроде бы есть, а на самом деле и нет.

— Доброй ночи, мадам Агата, — вежливо со мной поздоровалась пустота, в которой медленно проявлялось всякое. Иногда такое, что волосы на голове захотели сползать куда-то к теплому морю и пальмам. То есть подальше.

— А где ты раньше была? — брякнула я в ответ.

Ничего умнее я почему-то сходу и не придумала. Да и спросить, что она такое, тоже бы не помешало, плевать, что не слишком вежливо. Потому что я видела, конечно, детей, больше похожих на старичков, и старушек, которым хотя бы со спины можно было дать лет двадцать, но это?.. То ли девочка, ладно, совсем молодая женщина, то такой престарелый образчик того, что на том свете давно с фонарями ищут или даже с собаками, как особо злостного прогульщика. Волосы то золотистые, то седые, то ли плащ на ней, то ли саван, но вообще существо довольно-таки симпатичное. У фей мордочки были, прямо сказать, немного тупенькие, а это... эта персона располагала к себе внимательным умным взглядом.

— Я всегда на посту, мадам Агата, вы запомнили? А по поводу фей не волнуйтесь, бывает. Они же глупенькие, им больше одного поручения разом давать нельзя. Вы если что, меня спрашивайте, я давно в «Раздорожье», еще пра-пра-дедушка пра-пра-пра-бабушки деда дядюшки сводного брата отца бабушки вашего папеньки не родился, а я уже на посту была.

Что-то это было как-то очень давно, взгрустнула я, сбившись на генеалогии бывших владельцев уже в самом начале. Да что говорить, ого-го какое строенье древнее. Даже удивительно, как здесь еще стены стояли!

«Раздорожье»... А название ничего, «в целевую аудиторию», как говорил тот наемный маркетолог, который хотел «Матроса» обозвать «Сэйлормун». Мол, и похоже, и потребитель привык. Вот только что-то там с какими-то правами потом не заладилось, а так эмблемка новая гостям нравилась, только Михалыч все говорил «срамота». Нашему сисадмину наоборот нравилось, еще и называл ее «тян», и он же потом эту сейлормуну в «Джеральдину» перефотошопил.

— Так что если какие вопросы, я тут всегда, — продолжала регистраторша. — Никуда не уйду, все про всех знаю...

— Как тебя зовут?

Нет, это надо было такое ляпнуть? Я и так, мягко говоря, сейчас выгляжу не особо: в глазах растерянность, в голове пустота, руки не трясутся только потому что в бока кулаками уперлась. Если у меня остатки авторитета и оставались, то как-то неразумно я ими распорядилась.

— И ты можешь остаться э-э... в одном облике? В глазах рябит, извини.

А хотя лучше было еще про возраст спросить, чем сморозить еще большую глупость. Про возраст тоже была бы чушь, но на просьбу регистраторша серьезно обиделась. Даже жаль стало, что обратно в горло слова не запихнешь.

— Так мы, банши, облик не выбираем, мадам Агата. Проявляемся с наступлением ночи, к рассвету исчезаем. Если мадам считает, что я как лицо вашей гостиницы старовата...

— Нет-нет-нет! — поспешно выкрикнула я. Какой позор! Соберись, тряпка! Или я прямо сейчас беру себя в руки — плевать, насколько ситуация мне знакома, или мне остается признать, что я спасовала, растеряла весь профессионализм. — Нет, я просто... — А что я просто? Я просто током ударенная и вообще ничего не пойму. Хорошо что пока гуманоиды из розетки не лезут, хотя тут розеток нет, а что-то зеленое я уже, кажется, видела...

— Да я все понимаю, — заулыбалась банши. — Говорила же, не мучайтесь с моим полным именем, его никто запомнить не может, зовите меня просто Биби, ну и если что нужно, обращайтесь. Понимаю, одной-то с таким хозяйством управиться сложновато.

— Да, например, что делать с дырой в полу?

Я спросила не то чтобы у Биби, а так, вообще. Диаметр у дыры был почти два метра, а подходить ближе к краю и смотреть детальнее у меня желания не было. Пол и без того еле держится, провалюсь еще в какое-нибудь царство Аида и буду куковать, глядя, как грешников крошат в салат оливье Церберу к обеду. Здесь хотя бы лица милые, дружелюбные. Ну не все, но нельзя требовать от судьбы слишком многого. Надо сжать булки в кулак. Я же только что тут всех строила. Вот буквально пару минут назад.

Окей, допустим, что вокруг какой-то другой незнакомый мне мир, но хотя бы гостиница! Могла бы быть и больница, а вот это было бы уже в разы хуже, я только целительных люлей могу прописать. А то и

вовсе университет какой, куда мне учиться, если я уже давно работаю! А в гостинице что для меня может быть новым? Песец, феечки, банши... да много чего. Но зато понятен смысл происходящего и что с этим делать: управлять, все как обычно.

— А ну сюда, бабочки с лапками! Быстро! Ваша работа? Вот и устраните дыру! Живо! Стой! Стоп! Перестаньте! Фу! Брысь! — я заорала, замахала руками, потому что работали феечки, конечно, споро и скоро, но вот с пониманием местного языка у них точно были проблемы. — Бросьте все немедленно!

М-да, подумала я и оглядела яму, которая за какие-то пару секунд успела еще увеличиться. Потому что «устраните» — ну, как феечки это поняли: разберите вообще до основания все, и плевать, что пола тогда вообще не будет.

Где-то внизу возмущенно булькнуло — наверное, то самое зеленое желе. Кому понравится, когда ты там уютно устроился, а соседи сверху по тебе уже начинают ногами ходить?

Что сказать? «Взяли доски и...»? Черт знает, где они их возьмут. «Заделайте дыру»? Вроде бы никак двояко не поймешь, но кто их знает, там мозг размером с высушенный грецкий орех.

— Починили пол, быстро! Как было все сделали! — взвизгнула Биби, к счастью, не так громко, как в первый раз, и уперла руки в бока. А я подумала — вот, принцип управления персоналом тут примерно такой: поставить задачу, повезет, выполнят. И еще подумала — интересно, я, то есть Агата, тут, выходит, человек относительно новый? Прелюбопытно... А показалось, что я тут должна быть уже давно. Впрочем, чего мне только уже ни казалось...

Или, может, это с позиции Биби я новенькая? Я глянула на нее несколько искоса, сейчас она была сама как девушка семнадцати лет. Но она же еще мамонтов помнит, наверное. Вместе с этой дырой. Вот точно часть материала для ремонта гостиницы — дендрофекальный композит, причем оба компонента тоже того же периода. Феечки тем временем залатали дыру — фиговенький косметический ремонт вышел, не то чтобы совсем как до этого было, наступать туда лучше не надо, но хотя бы с виду пол был цел.

— Спасибо, — искренне сказала я. Да, растерялась. А кто бы не растерялся? Да этот кто-то в истерику впал бы еще при драконе. Биби улыбнулась и опять превратилась в старушку, пошарила за стойкой и

насыпала на нее самых обычных подсолнечных семечек. И я, хлопая глазами, смотрела, как феечки накинудись на угощение и точно птички еще и скандалили, пытаюсь выдрать конкурентке по еде волосики или оттолкнуть от кормушки..

Пока я наблюдала за ними с приступом ностальгии, подумала, что у этого места, у «Раздорожья», должен быть и хозяин. Что там сказала Биби? Что-то про моего отца. Видимо, он был хозяином раньше. А новый тогда кто? Повезло — и это я? И хотелось, и не верилось, что мне может перепасть добро вот так просто.

— А есть уставные документы? — спросила я и чуть со всей дури не хлопнула себя по губам. Я бы еще пароль от вай-фай попросила или «Убер» заказать. — Ну хоть какие-то документы есть?

— У меня? — удивилась Биби.

— Да нет, на гостиницу, — попыталась я выкрутиться. — Ну вдруг кто придет, проверка какая... — Она должна быть, не может ее не быть, везде, где есть шанс пожить, ходят проверки. Неважно что проверять. В «Матросе» что за его долгую жизнь только ни искали! Вот мужик у нас жил, числился в федеральном розыске, за алименты, правда, но уводили его красиво, с журналистами, даже телевидение что-то снимало. Так себе реклама, конечно, но интерьер на региональный канал попал, приятно.

— Ой, мадам Агата, документы, разумеется, есть! — воскликнула Биби и пропала за стойкой, а у меня от сердца отлегло. В нашем деле документы — первое, и неважно, что постоялец в обморок упал, главное его успеть зарегистрировать, а потом уже скорую вызывать. Потому что если он нелегальный мигрант, платить будешь как за здорового.

Передо мной появилась изящная дамская ручка, тут же ставшая бабушкиной, а потом и вся Биби целиком. Во второй ручке старушки она держала лист. Не бумаги, самый обычный лист, смахивающий на кленовый, только раза в три больше. Но материал меня не смущал — там явно просматривалась печать!

Я прищурилась, вчитываясь в витиеватую вязь, больше по старой привычке. Гостиница «На раздорожье», категория «два орешка» — что так мало-то? Агата... ого! Если Агата Милфорд — это я, а имя достаточно редкое, так что шансы есть, то я здесь указана как владелица помещения? Однако, какой приятный сюрприз, хмыкнула я

самодовольно и продолжила дальше читать. Дальше шел бесконечный перечень — регистрация в налоговой, регистрация в пожарной инспекции, регистрация в обществе охраны труда нежити, регистрация в профсоюзе нежити, а они тут активные, подумала я и зыркнула по сторонам, вдруг где зомби сидит под кустом, профсоюз собирает, регистрация в банке, регистрация залога... что?

Какой еще залог?

Вот чего мне и в «Матросе» не хватало, так это умения разбираться во всяких юридических тонкостях. Но слово «залог» мне знакомо было — то паспорт оставляли, то телефон, иногда жен пытались. Неприятное слово, потому что это значило, что постоялец нам денег должен. Но это документ обо мне и гостинице. А кому должна денег я?

Вот в соседней строке накалякано было. Имя я не то чтобы очень разобрала, да и неважно оно мне. В конце концов, есть ли разница, как зовут совладельца твоей же гостиницы, правда?

Глава пятая

Почему-то эта новость меня убила.

Когда-то, очень давно, кто-то из гостей подарил мне лотерейный билет. Ну подарил и подарил, я и внимания особо не обращала, лежал он у меня под стеклом и лежал, пока не принесли очередные газеты и я от нечего делать не проверила, что с ним и как. И билет, как ни странно, выиграл. Немного, миллиона два-три еще в те времена, когда пиво тысячи стоило, то есть если считать на современные деньги, тысяч пятьдесят, но все равно же приятно! Только когда я пошла этот выигрыш забирать, оказалось, что я перепутала восьмерку и тройку и не выиграла вообще ничего. Так вот... досадно, конечно. Не смертельно, но все равно что новое платье, которое тебе так идет, не успев из квартиры выйти, порвать, что только на выброс.

— Вот я как знала, что не надо вам это давать, — сокрушалась Биби. — Вы расстроились! Вернете вы ему долг, выплатите, и залог сразу снимут. Ну лет триста-четыреста еще осталось.

Это тебе, блин, осталось, хотелось заорать мне, а мы, люди, сроки жизни считаем как бы не месяцами! Кредиты, по крайней мере, у нас на месяца дают! Но хоть все остальное было в порядке, и я вернула лист на стойку. Губозакатывающей машинки у Биби там, случайно, нет?

И какая сволочь из моей родни умудрилась влезть в долги до седьмого колена?

— Ему-то тут тоже не нравится, — развела ручками Биби. — Он-то тоже себе это наследство не выбирал.

Жуть. Два наследника на сундук мертвеца, йо-хо-хо и бутылка рому... О! А вот это было уже мне знакомо: своевременное питание, оно отлично нервы лечит, да и Роза что-то там говорила про ужин. Проверить надо, чем тут кормят, мосольчиков песцу и... да елки-моталки! Ему же надо было горничную прислать, чуть не забыла!

— Биби, — командным голосом сказала я, — постояльцу, тому, который писатель, после ужина горничную пришлешь. Только, — я хмыкнула, — мужского пола. У нас же такие есть?

— Ари? Гномку? — понимающе улыбнулась Биби. — Пришлем Ари. С топором или пока так?

— Пока так, — сжалилась я. Не видела я еще эту Ари, может, она топором быстрее думает, чем головой, а у нас там местная знаменитость. Открыжит ему еще что-нибудь ценное, судя по всему, это явно не Роза, нежный лепесточек.

И я направилась на кухню под завершающее чириканье феечек. В тот самый темный коридор, между прочим, хотя чего я уже там не видела. Бессмертная Биби стала той гранью, за которой страшно уже не было.

Кстати, кухню в гостинице найти всегда очень легко: по запаху.

А хорошую кухню можно найти по обалденному запаху. Вот именно на такой я и шла. Казалось бы: пахнет жареным мясом и соусом, но так может сказать только тот, кто видел еду разве что со стороны ресторанного гостя. Так-то любой повар, даже с руками совсем уж в заднице, сможет на тарелке изобразить вкуснятинку, а вот запах из кухни — дело другое, чем из кухни пахнет, то вы потом и будете есть... И вот так-то много отвратительного — смесь рыбы и мяса, горелого и масла, чеснока и других ядерных специй, но в таком сочетании, что плакать хотелось, а не есть.

Но здесь по коридору несся запах искусительный и манящий, я даже приосанилась и сглотнула слюну. Пусть и в залоге, но все же моя гостиница, и кормят здесь, судя по запаху, отпадно. В «Красном матросе» нас — коллектив — особенно разносолами не баловали, и не потому, что повар был плохой, а потому, что гости предпочитали все по-старинке. Щи, борщ, макароны, каши, максимум вольностей — канапешки какие-нибудь с макрелью. Так что я жалобы нашего Ивана Яковлевича понимала прекрасно: стоило всю жизнь простоять у плиты в ресторане еще при Союзе, потом пройти всякие курсы в Париже и Милане, чтобы гости в итоге отказывались это все жрать... Есть, извините.

— Э, как так? — только и могла сказать я, когда распахнула дверь. Серьезно?

То-то Роза так беспокоилась... Просто, а где все?

Нет, как бы к тому, что гости останутся сегодня голодными, вопросов не было: не останутся. Огромная кухня была чистой, обустроенной, напичканной всякой утварью, колбами со специями,

поварешками и ложками, а на одной стене и вовсе висели листки бумаги с меню, судя по столбикам записанных слов. Кухня не простаивала. Жарко горела печь, шкворчали сковородки, на плите закипал соус. Но кто бросает ужин без присмотра?

— Да я вас всех! — я была не просто в гневе — я была страшна. В этом облике, возможно, не очень, но все приходит со временем. Вон у нас в «Матросе» не было тараканов, клопы были, тараканы нет, потому что они на кухне от одного моего взгляда, кажется, передохли. Ну или сотрудники предпочли всю ночь бегать с тапком наперевес, но больше я ни одного усатого приживалу не видела. А ведь искала. — Где кухонный персонал?

— Ой что вы таки кричите, мадам, — раздался голос, и я, уже наученная предыдущим опытом, начала вглядываться в углы. — Таки вы должны знать, я не терплю на кухне всяких раздолбаев и белоручек. Таки у кого нет рук — на кухне делать нечего. Я таки сам прекрасно справляюсь.

То, что я приняла сперва за обычную прихватку, зашевелилось и повернулось ко мне. Ну, сказала я себе, уже не очень и удивленная, это же — как его? — Вещь. Такая, как в фильме про Аддамсов. Ничего странного. А чем она говорит?

— Штук — таки повар высочайшего класса, а не босяк какой, — продолжала рука и в доказательство своих слов ловко подхватила кастрюлю с соусом и так изящно разлила продукт в нужные посудыны, что я только диву далась. Ни капельки не пролил! — Не берите в голову дурного. Таки извольте отпробовать, если не верите.

Кто же откажется? Я цапнула кастрюлю, которую Штук вернул на место, чтобы тут же заняться жарким, и сунула палец в остатки зеленоватой гущи. М-м-м... мать честная! Да это же просто пища богов!

— А это что, маэстро Штук? — поинтересовалась я, приоткрыв ближайшую ко мне сковородку.

— Таки орочьи яйца, мадам! Изысканнейший десерт!

А, орочьи яйца... ну бывает. Я вежливо угукнула, но дальше спрашивать не решилась, правда, палец еще раз облизала. Вкусно же!

Но все-таки мое присутствие на кухне Штука нервировало. Ну, это я приняла спокойно, Иван Яковлевич тоже не особо привечал посторонних в своем хозяйстве. Поэтому я важно кивнула и прошла к

выходу в ресторан, по пути отмечая, что еще мне лично нужно будет продегустировать. А то все такое вкусное! Да, пожалуй, тут я быстро обратно наем бочка...

Свет в ресторане был слегка приглушен — тоже явление неудивительное, так делается для того, чтобы гости не считали, что бросаться на еду уже вот прямо сейчас можно. Не слишком удобно, зато не дергает никто персонал.

Правда, тут стало мне немного не по себе, потому что на столы накрывали все те же феечки... только, кажется, на этот раз самцы, но присматриваться я не стала, поостереглась их лишний раз трогать. Эти тоже вряд ли отличались умом и сообразительностью, не имеет же значения, какого эта сущность окажется пола. Вид-то один — феечки. А значит, не роняют ничего на пол, и то хорошо.

Оказалось, что огромные часы на стене показывали без пяти минут семь, и не успела я отметить этот факт, как свет вспыхнул ярче и ударил гонг. Негромко, но фейки засуетились, ускорились, затем раздвижные двери разъехались, в зал выплыл поднос с семечками и тут же уплыл обратно вместе с потоком фейков, сразу видно, что отлаженная система. А я пошла к дверям в ресторан — надо же встретить гостей, не так ли? Хоть посмотреть, кто у меня тут еще обитает, кроме песка, на ужин-то они все вылезают, оплачено же. Заодно надо прикинуть масштаб катастрофы.

Потому что пока мне казалось несколько странным, что в гостинице все давно сыпется, а ресторан — как только что выстроен. Или морок какой? А что я тогда попробовала?

Величественно, как тесть на свадьбе, выплыл метрдотель — кудри черные в цвет костюма, мрачен и преисполнен величия, жуть, в общем — и поклонился. Мне, конечно, а я рассматривала его, пытаюсь себя убедить, что вряд ли он пришел сюда поужинать, тем более мной. И совсем маловероятно, что к гостям он тоже испытает гастрономический интерес, но все равно нужно было держать ухо востро, а на шее шарфик. Метрдотель, сверкнул алым взглядом, выпрямился, подошел ко мне и поцеловал мне руку... Облобызал даже! О боже, вот так делать больше не нужно, пожалуйста!

— Вот так больше делать не нужно, пожалуйста! — с трудом придав голосу твердость, попросила я.

— Как скажете, мадам Агата, — метрдотель обаятельно улыбнулся, а я рассматривала свою пятерню. Укусил? Не укусил? — Графские корни дают о себе знать, мадам, несмотря на то, что я никогда не чурался простого труда. — Он со своей клыкастой улыбкой распахнул дверь, потому что гонг ударил второй раз, а я подумала — ну вампир, ну подумаешь, с кем не бывает. Главное, чтобы он гроб не хранил на рабочем месте.

А не сказать, чтобы у меня тут была полна коробочка... Песца, кстати, я не увидела. Была парочка бледных эльфов — он и она, и, судя по всему, они всего лишь лет триста как поженились, потому что никак не могли друг на друга налюбоваться и все ворковали как голубки. Был родственник метрдотеля, только толстый. Интересно, с чего бы ему, подумала я и стала за ним наблюдать, но гость-вампир заказал фейку рататуй и мороженое. То ли вегетарианец, то ли фигуру блюдет. Вкатилась колобочком низкорослая кудрявая дама с о-очень волосатыми ногами, и через пару минут стол перед ней чуть не ломился от яств. Куда только оно все влезть должно?! Этак она мне лестницу поломает, с досадой подумала я, но ничего не сказала.

Собственно, с гостями я обменивалась любезностями типа «добро пожаловать, надеюсь, вы всем довольны» и делала это на автомате. Если гость недоволен, то не жрать идет, а к стойке администратора, мне ли не знать. Пока все было довольно мило. Хоть ресторан не требует от меня никаких жертв.

— Добрый вечер, добро пожаловать, надеюсь, вы всем довольны, — улыбнулась я в очередной раз, и солидная как водонапорная башня орчиха — с клыками и при зеленой шевелюре — сунула метрдотелю роскошную корзину с яйцами.

— Позаботьтесь, Мишель, — небрежно бросила она, и я проворно скомандовала:

— Отнесите их маэстро Штуку, Мишель, скажите, пусть положит их пока в холодильник.

Надо бы тоже попробовать, что за деликатес, мимолетно подумала я. Но орчиха вдруг обернулась ко мне ошпаренной фурией:

— Вы что себе позволяете?!

Ну ладно, вздохнула я.

— У нас готовы орочки яйца, мадам, но если вы желаете...

— Это невозможное хамство! Как возмутительно!

Да что тебе не так-то? Я устала на Мишеля, сознавая, что где-то по незнанию накосячила, а орчиха продолжала бушевать:

— Я плачу вам немалые деньги! Да как вы смеете! У вас, людей, отвратительное чувство юмора! Как язык повернулся так пошутить?

— Мадам, уверяю вас, мадам Агата не хотела вас обидеть, — пришел мне на помощь деликатный граф-метрдетель. — Как вы верно заметили, люди! И их чувство юмора! Ха-ха-ха! Я позабочусь о вашем потомстве, сейчас я попрошу пианиста исполнить для них сюиту! Я прекрасно знаю, как важно для детей в таком периоде культурно просвещаться...

А? Что? Погодите, так это ее потомство? У меня сердце чуть не стало. Что же там тогда у нас шкворчало на сковороде?

— Стой! — я схватила Мишеля за рукав, пока он не смылся вместе с наследниками. — Стой, надо срочно сказать на кухне, чтобы орочки яйца не подавали. Ужасно, ужасно. Наверное, Штук успел приготовить ее первый э-э... ее первую кладку!

— Кладку? — захолопал глазами вампир, прижимая к себе корзинку. — А-ха-ха, мадам Агата, какая же вы шутница!

— Да, первостатейная, — сглотнула я и притянула его к себе за шиворот так, чтобы нас больше никто не услышал. — Быстро мне объяснил, в чем прикол. То есть подвох.

— Никакого подвоха, — прошептал Мишель. — Яйца — дети, а то, что на кухне, тоже яйца, но... самцов. Очень вкусно, хотя мы, вампиры, их не едим. Слишком много жиров.

— Самцы орков несут яйца? — недоуменно переспросила я. Кажется, мой мозг стал подтормаживать на этом моменте.

— Хах!.. — начал Мишель, но осекся. — Нет, мадам, они их носят, но после брачной ночи сбрасывают.

— Понятно, — деревянным голосом сказала я. — Иди пой яйцам колыбельную. Громче, чтобы здесь слышно было и постоялица всем была довольна.

Ужин продолжался, но эпических ошибок больше не было с моей стороны. Правда, мне было крайне интересно, где же песец. Он так и не явился, впрочем, больше гостей и не было. Вампир вяло трескал мороженое, эльфы ворковали, орчиха наворачивала шикарные блюда на пару с волосатым колобком, а я только слюни глотала.

— Это какой убыток, — пробормотала я.

Да, огромный. И проблема. Повару не скажешь готовить меньше — это народ творческий и ранимый, обидится и уйдет. А готовить столько же — куда это все потом? Выбрасывать? И если это все гости... да у меня убыточный бизнес! У меня одни феечки и фейки сожрут больше, чем мы заработаем, ужас, кошмар! И даже если остальных кормить не надо, но дракон, который огнем пыхтит, однозначно жрать требует. И чему удивляться, что тут все из дерьма и палок, когда у нас на такой размах гостей раз-два и обчелся?

Караул. Просто — помогите. Но никто мне здесь не поможет, кроме меня самой. Хочешь не хочешь, но надо брать все в свои руки, налаживать и оптимизировать. Два орешка — позор. «Матрос» в свои худшие годы выглядел презентабельней, а у него два этажа в эти годы закрыты были из-за забившейся канализации и запах стоял такой, что даже клопы передохли.

Здесь же ресторан на сотню гостей. На сотню! Мамочки! Мамочки, кажется, я успела к последнему «прости» этой гостиницы. Что-нибудь тут еще можно сделать или проще сжечь ее? Ах да, мне вряд ли дадут, здание же в залоге...

И как раз в этот момент двери открылись, на пороге нарисовался новый гость и припечатал меня тяжелым убийственным взглядом.

— Добро пожаловать, — не менее убийственно отозвалась я.

Глава шестая

— Добро пожаловать, — не менее убийственно отозвалась я, однако тут же заставила себя вымучить почти что добродушную улыбку. Нет, ну правда, клиент всегда прав и всякое такое. Мало ли, может, мужчина прищемил молнией самое дорогое или кредиторы пообещали его повесить за большой палец ноги. Чему же тут радоваться? А человек существо такое гадкое, что если ему плохо, то и весь мир должен страдать. Но мой профессионализм не должен был дать повторную промашку и окончательно угробить мой авторитет. Так что я скривилась, то есть еще сильнее доброжелательно оскалилась, и предложила:

— Прошу к столу, сегодня наш повар в ударе.

Но обещание вкусной еды почему-то на угрюмого гостя не подействовало. Он еще больше прищурился, вглядываясь по сторонам, а потом бочком-бочком слинял в самый темный угол и сел еще и спиной к стене так, будто хотел объять взглядом весь зал.

Я мысленно пожала плечами и на какое-то время отвлеклась, как раз зал покидал вампир, а еще стоило проверить корзину с яйцами-детьми, чтобы не случилось никакого конфуза, когда орчиха возжелает снова воссоединиться со своими будущими чадами. Хм-м, даже интересно, все ли они вылупляются одновременно, а когда это происходит, то не сходит ли мамаша с ума, потому что в корзинке яиц где-то с дюжину, если не больше? Правда, если характер у мамыши уже изначально склочный, то, может, не особо что-то и изменится.

Так что просканировала я зал на вопрос, не рухнет ли все от моего отсутствия, и плавным шагом от бедра — чтобы длиннее был и быстрее идти — ринулась в ту сторону, где скрылся метрдотель. Из ресторана был выход в небольшую комнату отдыха, чтобы на рояле побряцать и винца откусать в приятной тесной обстановке, то есть своего рода в курилку. Но сейчас там, естественно, никто не курил. Да и вообще — безопасно ли в «Раздорожье» курить?! Не вспыхнет ли оно как спичка, несмотря на присутствие дракона? Сертификат пожарной безопасности у нас был, но насколько он отражал

действительность? Не зафейчили ли мы мозги инспектору или просто обильно и вкусно накормили?..

С этими мыслями я ворвалась в курилку, ожидая, собственно, услышать переливы, ну или хотя бы заикания «Собачьего вальса». Вот только встретило меня хрипкое басовитое исполнение:

— А белый греmlin поутру ворует лук и курагу на ферме той, куда с тобой я прибегу... Я куплю тебе дом на лугу в Загражовье и тебя приведу в этот собственный до-о-ом! Заведу чайкуррей, и с тобой, и любовью будем бегать за ними, виляя хвостом! — пел седой волчара, покачивая одной лапой корзинку с яйцами, а второй помогая себе выпускать из пасти клубы дыма.

— Эт-то еще что?! — охнула я, быстро захлопывая за собой дверь.

— А, мадам Агата, мое почтение, — волк прикоснулся к невидимой шляпе пальцами, в которых торчал толстенький огрызок сигары или чего-то похожего. Сначала я заинтересовалась феноменом «курящий волк», а потом взвилась на дыбы. Курение среди персонала? Да еще и на рабочем месте?!

— Вы что себе позволяете? Курение на рабочем месте?! — прошипела я.

— А почему, собственно, и нет? — мягко растерялся волчара.

— Это запрещено персоналу как минимум! — отрезала я, на что волчара оскалился и качнул головой:

— Нет такого в договоре о найме.

— Что?.. — но я тут же взяла себя в руки, надо было прочитать не только уставные документы, но и все остальные. Может, здесь совершенно другие стандарты. Но это не значило, что я не могла их поменять, хотя сейчас об этом думать было несколько поздно. Так что я зашла с другой стороны. — Здесь дети вообще-то.

— Они даже не дышат, — сверкнул весело желтыми, как деревенское сливочное масло, глазами волк. — И так уж и быть, буду дымить в другую сторону...

— Это помещение для постояльцев, а дым здесь — это неприемлемо, а запах!.. — я прошла вперед и стала напротив волка, очень недовольно сверля его взглядом. Да с таким персоналом никаких врагов не надо! Все, что не раздолбают феи, сожжет брошенный лапой окурочок. А у меня еще залог не выплачен!

— Мадам Агата, — низко пророкотал волк, убрал лапу с орочьих яиц, зато зачем-то подхватил мою руку и втянул внушительным носом воздух возле моего запястья. — Вы четче скажите, чего ваше сердце желает?

И глазами сверкнул, гад шерстяной, ловелас мохнатый! А я если и опешила на секундочку, то всего лишь на нее, родимую, а потом руку свою высвободила и ласково так потрепала по уху волчару. И улыбнулась нежно-нежно, чтобы в следующий миг рявкнуть:

— Я тебя сейчас этот бычок сожрать заставлю! Сказала не курить!

— Желание хозяйки — закон, — басовито расхохотался волк и в тот же миг затушил бычок и закинул его в пасть, облизав морду темно-красным языком. А потом вдруг по-простецки и стульчик мне предложил, и окна открыл проветриваться, да и вообще вид принял импозантно-надежный. А затем расположился рядом, но на приличном расстоянии, мигом напомнив одного моего ухажера — эх, какой шикарный образчик зрелого мужчины был! — и уже по-деловому продолжил: — Мадам Агата, вы наконец-то ожили, рад, очень рад!

— То есть ожила? — сбледнула я. Это что же получалось, что я тут тоже умирала? А вдруг еще и бродила неуспокоенная. Сразу захотелось потянуться и пульс свой пощупать, хотя в зеркале вроде бы вид был цветущий — никакой зеленцы и следов некондиционности, как там в кино показывали.

— Так с утра очень уж печальные ходили, бледные и вялые, — перестал улыбаться волк и покачал головой. — Я даже спросил, вот, значит, не нужна ли помощь какая. Ключник, он-то должен быть всегда и везде первым, все знать и за всем ведать: кому какой харч выдать, а кому и не почесавшись отказать. Где какой расход среди работников и в каком номере гости, ковер сожрамши, животом маются.

— А маются? — зацепилась я за последние слова. Значит, это и был тот самый Врей, который родственник Розы. А я, здешняя я, с утра была бледной и нехорошо себя чувствовала. Странно все это.

— А то как же, — хмыкнул волк. — Токмо я настоечку Розе передал от живота, чтобы коврик-то быстрее вышел. Есть у нас в закромах и такое.

Постойте!.. Ключник! Это как экономай, что ли? То есть кладовщик даже скорее, припасами заведует. Вот с кем мне тоже нужно беседу

провести и на эти самые припасы поглядеть. Вот кто мне должен отчитываться, что в гостинице есть, а чего никогда не было и не будет. Но не успела я и рта раскрыть, как дверь в курилку распахнулась, явив нам орчиху-мать.

— И где музыка? — коршуном взвилась она, уже готовая взорваться. Видимо, еда придала ей вовсе не благодушия, а какого-то другого наполнения.

— Ох, прошу прощения, милая мадам, — пророкотал волк и вдруг мягко запел: — Ноченька лунная, звездная, ясная... Можно иголки искать. Выйди, любимая, за день уставшая, в рощице буду я ждать...

Орчиха приложила руки к груди, а когда волк закончил петь, то без слов сгребла корзинку и тихо-тихо исчезла. Магия прям какая-то! Хотя, не спорю, задевал волчий голос что-то внутри дамского сердечка, умел волчище пользоваться преимуществами. У меня тоже перед глазами как пеленой затянуло призрачной, хорош голос, иначе не сказать. Ах, если бы не хвост... Тьфу на тебя, Агата! У него небось и блохи есть!

— Мадам Агата, я — простой волк и не знаю красивых словес, — вдруг пророкотал Врей. — Но... эх, будь вы на лет пятнадцать старше, не удержало бы меня ничто! Под окнами вашими пел бы, луны встречать зазывал!..

— Уволила бы я вас тогда, — розовая пелена слетела быстро, все же опыт не пропьешь, давненько прошли те годы, когда лапшой на моих ушах можно было кормиться месяцами. — Шум под окнами — вред репутации заведения!.. И вообще, что у нас с инвентаризацией?

— Вот так всегда, ты ей сердце подарить жаждешь, а она — про матерьяльные ценности, — хохотнул волчище, мигом меняя манеру поведения, поклонился и вытянул руку, предлагая пройти обратно в ресторан. — Узнаю мадам Агату, будет вам пересчет всего и всяк. Токмо вы с чернушником-то переговорили? Надо нам на каждый чих одобрение его или он того, самозахоронится в башне-то? Ан нет, выполз, злыдня чернокнижная...

Я покосилась на волка, а тот буравил глазищами темный угол, где за столиком все так же куковал мрачный мужик. Вот это мой совладелец? А чего такой недовольный? Это мне фактически стоило губы поджимать и носом воротить, мне же залог выплачивать. Хотя если ему эти деньги не нужны и все настолько осточертело, то мог бы

и не приезжать, и вообще от каких-либо выплат отказаться. Я вообще за альтруизм и благотворительность, особенно в свою сторону.

— Не переговорила еще, сейчас как раз и пойду, — успокоила я волка и, настроившись на то, что легко не будет, направилась в сторону столика в полумраке.

Мужик заметил меня издалека и тотчас же еще сильнее скривился, хотя, может, ему что-то не понравилось в том, что фейчик принес на подносе. Вон как носом водит — длинный нос, породистый, и даже ни разу не ломаный, следов, по крайней мере, не видно. Чем ближе я подходила, тем больше лица пряталось за длинными черными волосами, как за шторами, пока в итоге не остался один нос и краешек подбородка. Но страннее было другое — мужик не приступил к ужину, это он не из-за меня и моего надвигающегося присутствия, а занялся какой-то ерундистикой. Из карманов он достал кучу колбочек и еще целый кисет с разными крючочками, щипчиками и другой мелочевкой. От каждого блюда он отщипывал кусочки и то и дело проверял в растворах, и нюхал, и глазом глядел. Короче, цирк на выезде. Так что подошла я в относительно веселом настроении:

— Не отравлено, — хмыкнула я.

— Вы так говорите, потому что не положили туда яд, или уверены, что кто-то другой не мог положить, — достался мне нервный и грубый ответ. — Если не можете ответить на все вопросы положительно, то не мешайте.

— Это паранойя, уважаемый. Или нам еще завести того, кто блюда будет пробовать? — не выдержала я. День все-таки тяжелый выдался. А тут еще этот — мало того что кредитор, просто неприятный тип.

— Да вы и сама замечательно с этим справляетесь, — брякнул странное мужик, сгреб все свои приборчики, подхватил несколько блюд из предложенных и черной кляксой выбежал из ресторана.

Однако... Это на что он намекал? Неужели на то, что неспроста Агата сегодня с утра чувствовала недомогание? Неужели она что-то съела, когда пыталась поговорить с этим невежливым гражданином-параноиком? Или он вовсе не параноик? Мне было крайне важно узнать ответ на этот вопрос — реально вопрос жизни и смерти. Так что я быстрым шагом направилась вслед за умчавшимся совладельцем, все равно далеко не уйдет, гостиница небольшая.

Я нырнула из ресторана в коридоры для сотрудников, запетляла темными поворотами и чуть заблудилась, но благо вовремя услышала чьи-то шаги в полумраке. Некто остановился буквально в нескольких шагах от меня. Я слышала дыхание, тяжелое и даже какое-то решительное. И когда напряжение стало почти невыносимым и мне до одури захотелось уже шагнуть вперед и нарушить звенящую тишину, я услышала вопрос:

— Ты выйдешь за меня?

Глава седьмая

— Что? — ошалело переспросила я. По голосу вроде не Врей и не мрачнордый совладелец. Но знакомый кто-то определенно.

— Выйдешь? — Нстойчивый-то какой! Умоляющие нотки тоже присутствовали, прямо слышалось невысказанное «ну, пожа-а-алуйста». Вот еще! Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла. Внезапно же, черт возьми. Вот так просто и замуж? Ну очень внезапно, даже не...

— Твоя смена, ты и выходи! — резкий женский рев меня аж к стенке припечатал. — А будешь филонить, мадам Агате нажалуюсь!

Я реально не могла понять, откуда доносятся голоса, но меня попустило. Ох ты ж, елки-мotalки, чуть сердце не стало! Это же не мне предложение, а всего лишь сменами поменяться. Можно выдохнуть, так и до разрыва сердца недалеко, пусть и в таком юном возрасте. То травят какой-то фигней, то предложение делают. А жить мне когда?

— Марта, свет очей, крылья шелковые, меня жена со свету сживет! — доносилось из... Ах да, кажется, вентиляционной шахты. — Мне детей надо в интернат собирать, с огородом помочь, а я тут с утра до ночи дышу как проклятый!

— Наглый ты, Сигизмунд, — проворчала неизвестная мне пока Марта. — Пламя с тобой, иди к жене, это не ради тебя, плешивого, это все моя женская солидарность! Глаза бы мои вас, мужиков, не видели, хоть драконьих, хоть каких!

Мне все стало окончательно ясно. Это же мой источник света с напарницей договаривался. И слышно было их так хорошо из подвала. Интересно, а где же все-так Михалыч? Неужели вместе со мной попал и прямо Сигизмунду на обед? Или спокойно себе поднялся, отряхнулся и пошел квасить дальше... Теперь-то повод был и весьма значительный, администратор-то представилась!

Или я тоже жива и здорова, только мы местами со здешней Агатой поменялись? Фиг поймешь! Но если есть хотя бы намек на обмен, то можно же как-то и обратно все повернуть... Конечно, в девичьем теле пребывать — это очень даже соблазнительно, кому же охота обратно к

ноющей пояснице и песням готовенького Михалыча под окном кабинета. Вот только девочку Агату жалко, она должна себе свою поясницу заработать, а может, и нет, если здесь медицина живет и процветает. Хотя кого я обманываю, какая медицина и наука, если у них тут вампиры салатки трескают, а волки сигары курят! Явно какая-нибудь тумба-юмба и алохомора сразу лечат и ревматизм, и диарею. Но я четко была уверена, что каждому человеку свое отмерено и чужого мне не нужно.

Если возврата нет, то это другое дело, но пока... приглядываюсь и ищу пути и намеки. Ну и навожу красоту и уют, и пусть только попробует мне кто что-то против сказать!

Пока я размышлениями преисполнялась, что-то звякнуло — и драконьи голоса стали тише. Наверное, кто-то из них закрыл заслонку.

Я закатила глаза, покачала головой, поиграла бровями, в общем, выполнила тот минимум, который говорил: как же я все-таки разочарована! Ну или зла, в зависимости от контекста. Не тем, что предложение руки и прочего ливера не мне, а всем. Ну или конкретно — мрачным совладельцем.

Нет ничего хуже, когда не работа, а черт знает что. Марс Телескопович — наградили же родители имечком, — владелец «Джеральдины» и бывший завхоз «Красного матроса», как бы ему погано вместе с «Матросом» ни было, на дележку доли не соглашался. И правильно делал. Тут если тонуть, так лучше одному, потому что второй или третий совладелец только оттянули бы «Матросу» конец.

Какому «Матросу»! Я схватилась за голову. Мне не о матросах теперь надо думать, они там уже как-нибудь без меня!

Но я как-то не успела додумать, как там будет «Матрос» без моей твердой руки, потому что шаги, те самые, которые я сперва услышала, раздались снова. И я тоже прошла чуть вперед — мало ли, может, это совладелец гуляет, вот тут-то я его сейчас и — ам! Хотя он же должен быть в какой-то башне. Про какую башню говорил Врей, чего я не спросила? Ну, наверное, потому, что я-то должна это знать, правда? Надо хотя бы снаружи на гостиницу глянуть, где у нас какие башни и не только.

А шаги стали громче. Потом замерли, потом раздались опять. Они удалялись, и до меня вдруг дошло, что это не в коридоре, а где-то снаружи. Кто-то ходил там, за стенами, тяжелый такой, внушительный,

ну и пусть ходит, не до ходоков сейчас. Махнула я рукой на эту мелочь и отправилась искать своего кредитора.

Нет, вот почему все так вышло?! Обычно же наоборот — кредиторы ищут заемщика, а у меня с ног на голову все поставлено.

Тут мое возмущение волной схлынуло обратно, а на его место встали ум и логика одновременно. Так-так-так. Кредитор, значит. А я, значит, по доброте душевной его еду пробую или просто угощаюсь. А потом мне после этого нехорошо. Так? Так.

По крайней мере, именно так и должно было всем показаться.

А ведь может быть наоборот! Мой совладелец делает вид, что его кто-то намерен грохнуть, в один прекрасный момент дурочка Агата берет печенку с его тарелки, мол, ничего же не отравлено, что за идиотизм, а потом — а потом ой. Совсем. Отравилась печенкой. И ведь он вроде как и не при делах, его же с этого света сжить хотели, и об этом все вокруг знают, он остерегался! Но вот не судьба, случайно надкусила печенку бедная Агата. А наследников у меня нет, а значит — вся гостиница ему, мрачнордому долбоклюю.

Ну дела, подумала я и махнула рукой тому, кто в это время снова протопал прямо возле стены снаружи. Не до тебя сейчас. Получается, я раскрыла покушение на убийство! Это, конечно, хорошо, с головой у меня, значит, все в порядке. Но плохо только, что покушение на меня саму. Как доказать, что оно было, если жертва жива?

Впрочем, тот вариант, что совладелец как-нибудь все-таки траванется, а свалят все на меня, исключать тоже нельзя. Как ни крути ты этого Колобка, у него везде одна сплошная задница.

И что делать?

— Мадам Агата, ну не грустите вы так, — услышала я голос Биби и поняла, что дошла уже до стойки регистратора. — Мы же все с вами. Образуется все. Лет через немножко совсем. — Я плаксиво ослабилась. Ага, через три-четыре столетия. — Вон Сигизмунд и метлу вашу передать просил...

Ах да, метла. Интересно, что я ей делала? Лупила дракона или щитовую подметала? Кто мне ответит-то теперь? Но метлу взяла, ей так и так тут не место... ой.

Нет, то, что мою руку словно бы обожгло, причем не сильно, а очень приятно, похожим на теплое и нежное дыхание, меня не удивило. Скорее всего, пролетел мимо кто-то невидимый, делов-то, но

этим не ограничилось. Метла словно завибрировала, а я почувствовала с ней какое-то единение. Ну совсем как ноутбук, вроде «найдено неопознанное устройство»...

А хотя что за чушь! Вот только с метлой мне единения не хватало, возмутилась я, и тут же метла легонько меня толкнула, будто говоря: «Тебе не нравится что-то? Ты совсем охамела?».

— Обиделась она, что вы ее бросили, мадам Агата, — попеняла мне Биби. — Они, ведьмины метлы, ой какие обидчивые.

Ведьмины... что?

Сюрприз за сюрпризом. Так я еще и ведьма? С метлой? «Растяни меха, гармошка, эх, играй-наяривай!» А что там дальше-то было?

— Вы бы полетали на ней, — посоветовала Биби. Я едва удержала отпадающую к полу челюсть. Мамочки, остановите этот поток входящей информации, у меня сейчас процессор перегреется. — Она и отойдет, а то выкинет еще что, как в прошлый раз.

Это еще и прошлый раз был, вяло удивилась я. Ведьма с метлой, значит, угу... «Пой частушки, Бабка-Ежка...» Нет, а так все хорошо начиналось — с гостиницы и всего лишь дракона-кочегара. Теперь вот мне предстояло усадить свою пятую точку на метлу. Но спорить я не стала, Биби было определенно виднее, учитывая ее жизненный — или мертвенный? — опыт.

Как-то машинально я повернулась и поплелась к выходу, обняв метлу, и с каждым шагом ко мне возвращалась уверенность, в голове крутились шестеренки, выдавая идеи одна лучше другой.

Ведьма это же не просто так! Это все меняет! Это вот вообще все меняет, и совладелец этот может идти к черту!

Гостиницу он у меня решил отобрать? Обвинить меня? Отравить меня? Ха-ха, ну это мы еще посмотрим! У меня вон что есть — целая метла, хочу — вытяну его по спине, хочу — с древком придумаю что-нибудь... Фантазия у меня богатая и опытная. Да этой гостиницей поколения моих предков владели, ну и что, что не совсем моих! Да у меня дракон собственный! Даже два! Феечки! Да у меня сам брат графа Дракулы в ресторане работает и шеф-повар такой, что подобного больше нигде не найдешь! А регистратор? Да я, да у меня... да у меня столько орешков на «Раздорожье» появится, что все турецкие отели «для новых русских» от зависти позакрываются!

Метла, судя по ее реакции — вибрации и теплу — мои мечты и амбиции одобряла. Вот, у меня уже была союзница. Осталось только понять, как она функционирует, и полдела будет сделано. А на досуге отловить совладельца и все на пальцах ему объяснить. Не поймет с первого раза — метлой помогу по мордасам.

Во дворе было спокойно, и даже чайкуры куда-то попрятались, выполнив дневную задачу «вытоптать то, что вчера не успели». Только сова сидела на суку и тарасилась на меня круглыми зыркалками. Я прикинула, что сова если и посмеется над моими попытками, то об этом никто не узнает, и вообще, чем меньше свидетелей у позора, тем лучше. С этой мыслью я расположила метлу веником вниз, надеясь, что в кино и мультиках показывали все верно и я не облажаюсь в очередной раз. А потом бесстыже задрала юбку, перекинула ногу через метлу и застыла.

Вроде все правильно сделала, а дальше что?

Абра-кадабра? Сим-сим-салабим?

Летать-то я любила. На самолетах, конечно, не то чтобы часто мне удавалось, потому что на те слезы, что я получала, особенно не разлетаешься. Но мне так нравилось смотреть, как лайнер разгоняется по полосе, как отрывается от земли, вот уже за нами спешит, пытаюсь догнать, огромная тень...

Хорошо, что я догадалась вцепиться руками в древко, потому что метла, скорее всего, понимала мои если не мысли, то ощущения точно. И хорошо, что не буквально, потому что поднялась она всего на пару метров в высоту и застыла, покачиваясь: «Ну что, дальше летим?». А могла бы и в стратосферу стартануть. Была бы я — первая ведьма в космосе.

— Конечно, летим, — прошептала я. Интересно, как это будет?

Взмыла я вверх плавно и, наверное, даже красиво, если кто-то на нас смотрел, кроме совы. Подо мной оказались сосны и «Раздорожье», горевшее огнями окон, полянка возле гостиницы, а надо мной — звездное небо. Близкое, хоть руку протяни и дотронься, как бархатный полог с бриллиантами. Нас с метлой покачивал ветерок, и вот по этому ветерку я и полетела, отчего-то безумно хохоча.

Я не Баба-Яга, я Маргарита! Ведьма из ведьм, королева бала! Волосы мои растрепались, метла откликнулась на малейшую мысль — повернуть, взмыть ввысь, опуститься, заложить вираж, оказаться у

самой земли и снова взлететь в небо. Меня переполняла странная эйфория, как будто я хлебнула марочного вина, но так как эйфория была мне незнакома, я быстро пришла к выводу — это магия! То, что мне, то есть Агате, дано от рождения, вот оно как работает, и это, наверное, только малая часть!

Ох я наворочу!..

А нет, сначала надо не наворотить, а обратно все собрать, упорядочить, тут же подумала я. Сначала с проблемами разберемся.

Я еще раз облетела гостиницу: здание было двухэтажное в основном, но тут не обошлось и без архитектурных излишеств. Башня действительно была, или не башня, как посмотреть. Будто к двухэтажному строению приделали еще два этажа, но чуть сбоку. Кажется, именно туда и вел отвороток с основной лестницы. И кажется, именно там и живет совладелец.

А где, кстати, живу я?

Глава восьмая

Насмотревшись на гостиницу и свой новый дом, я мысленно скомандовала метле лететь вниз. Она немного поартачилась, не нагулялась еще, но спустилась. А я еще раз оглянулась на лес, на звездное небо и пошла к гостинице, размышляя, как мне понять, на что я еще способна, кроме как рассекать в облаках.

Ведьмы это ведь серьезное дело. Даже мне, человеку далекому от всяких подобных штук, ясно, что здесь не шоу шарлатанов и экстрасенсов, а вполне себе реальные умения. Вон — на метле летаю, а значит, метлой этой могу и по хребту дать или что-то другое в воздух поднять. Но для всего нужно образование. Не хочется потом на руинах гостиницы сидеть и думать о технике безопасности. Но в целом да, новость была шикарная.

Из приятных раздумий меня вырвал знакомый звук. В любом лесу много непонятных звуков, опознавать каждый у меня жизни не хватит и желания тоже нет, не чавкают, то есть: не жрут кого-то, не рычат, готовясь напасть, и не пищат жалобно — и как-нибудь без меня. Но это был тот самый звук, который проверить было необходимо. Просто потому, что опять кто-то ходил, и что он при этом не издавал никаких кровожадных воплей, не значило, что он не намерен схарчить что-нибудь. Или кого-нибудь.

Этот кто-то был явно не мелкого размера, очень уж гулкий был топот. Я прислушалась: хорошо если примерно как кабан, а если как дракон? Понятия не имею, как ходят драконы, я их видела только в лежачем состоянии и на рабочем месте. Но мне показалось, что вряд ли бесшумно.

Правда, теперь мне уже не было так страшно, как в коридоре какой-нибудь час назад. Да я, да я... Да я же ведьма! У меня метла есть, напомнила я самой себе, набивая в собственных глазах значимость и с любовью сжимая древко. Метла тоже ко мне прижималась как родная.

Ага, есть, парировал ехидный голосок, тебе с таким же успехом можно дать и гранату, бросить ты ее все равно не сможешь, вот и от метлы тут толку ноль!

Как это ноль, обиделась я сама на себя, как минимум я могу ей вытянуть вдоль спины!

А потом, перебил меня голосок, метлу эту — хрясь! А тебя за ней следом... И хорошо, если сразу проглотят, а не прожуют перед этим.

Но спорить я, конечно, спорила сама с собой, а вокруг присматривалась. Шаги то удалялись, то приближались, и я постаралась визуализировать хоть примерные габариты. Будем считать, что кабан, только не сам кабан, а то совсем уже безнадега какая-то, а что-то травоядное и безобидное. Выйду и шугану, нечего тут топтать то, что чайкуры и так доконали. Ни одной былиночки во дворе, только пыль да песок, ну и следы этих самых чайкур. Срамота!

Я поводила древком из стороны в сторону. Чего я этим хотела добиться, я не очень-то понимала, вот в «Красном матросе» со всякими мерами безопасности попроще было. Во-первых, была простая метла, которой легко можно было отоварить пьяненькую спину того же Михалыча. Во-вторых, кнопка вызова наряда полиции существовала, и они даже приезжали — и, о чудо, не через три часа. А, в-третьих, это уж совсем нововведение — работающие видеокамеры, не муляжи, а самые настоящие.

А если совсем патовая ситуация, всегда можно показать нарушителю покоя Михалыча, перед этим влив в него грамм сто пятьдесят и стряхнув пыль. Вид у нашего электрика был суровый, рост большой, лоб выпуклый, челюсть жевательная, а граммы в нужном количестве придавали ему деревянное выражение лица и замедление мозговой активности, то есть на все выкрики и провокации Михалыч реагировал ровно так, как нужно: никак. Просто вытягивал шею, морщился, смотрел в одну точку и потирал руки. Сказать, в какой момент Михалыч тормозить перестанет и выпишет в табло, ни один дебошир не мог, а потому предпочитал просто сваливать.

Так что выскочила я, чтобы поймать того, кто топчет, и... Тишина. Никого. То есть я никого не видела, но кто-то же точно был. У меня же не галлюцинации. Странно как бы, после всех страстей психика уже должна была закалиться.

С ближайшего дерева на меня угукнули. Два светящихся глаза тарасились из тьмы, но я только отмахнулась. Сова так топотать не могла точно, у них и полет бесшумный, а по земле они бегут подпрыгивая. Тем более что она, завидев меня, снялась с места и точно

бесшумно усвистела по своим делам, а шаги раздались снова. Уверенные такие, хозяйские: топ. Топ. Топ.

Нет, если бы «топ-топ-топ», я бы так не паниковала. Но «топ, топ, топ» — абсолютно другое. Так не ходят по чужой территории. Вот только был один нюанс: это моя территория и это я должна тут убедительно топтать, а не кто-то там непонятно кто.

— Эй! — окликнула я, прикрывшись метлой и ведьминым статусом.

— Это я! — раздался писк откуда-то из кустов. — Мышка-норушка!

— Тьфу. Снова не то.

А потому что — ну а правда, если мышка там тоже где-то сидит, как ей еще ответить? Если не врать? Явно мышка тоже не способна была так топотать.

Так, надо сосредоточиться. Я же не просто мадам Агата, а мадам Агата, ведьма и владелица этого места. Попробуйте мне тут делать что-то без моего разрешения — ни дышать, ни ходить нельзя! Эх, в «Матросе» было гораздо легче, я всех проблемных гостей научилась с полпинка вычислять, а тут? Ну кто знает, какая хтонь тут вообще водится?

А вот волшебная палочка мне как ведьме была бы, конечно, кстати. Ей как-то работать удобнее, скорее всего, да и по статусу лучше и спрятать можно в рукаве, а с другой стороны: метла болеее бьет. Метла, словно угадав мои мысли, легонько забилась в руке, так что, взяв свое оружие наизготовку, я принялась обходить владения.

Опять этот звук. И я следом. Вот черт! Где же оно? Непрозрачное же! Ну по идее я же должна этого кого-то увидеть? Банши ночью и та видна, ночь у нечисти самое время, а если кто-то так мощно топает, то и туловище должно у него быть!

Топ, топ. И тишина, а я еще немножко прошла вперед, таращась во тьму.

— Кто здесь?

— Это я, мышка-но...

— Ладно, с тобой я поняла уже все. Далеко не уходи на всякий случай, — распорядилась я. А то вдруг мышь под ноги попадет. Конфуз будет. Мышей я в «Матросе» разводить тоже не давала. Ни

мышей, ни крыс, ни тараканов. При их виде я в обморок не падала, падали виновники и штабелями.

— Не уйду, — согласилась мышь.

— Ага. И вперед не суйся, держись за мной.

Моральная, блин, поддержка, но присутствие младшего члена коллектива не давало мне начать трястись от страха и непонимания. Мы опять пошли — я, метла, мышь и хтонь. Правда, теперь хтонь почему-то шла сзади... и нет, мне не показалось! А почему она идет сзади? Потому что собирается на меня напасть, разумеется!

— Стой! Кто здесь?

— Да я это, я! Я, я! — раздался отчаянный писк. — Никого здесь нет, мадам Агата, кроме меня! Ну и вас. Я же знаю. Ну что ж такое-то?!

У меня даже в висках заломило. Да я тебя сейчас... коту скормлю! Но для начала поймать еще надо. Я наклонилась, чуть не выронив метлу, раздвинула траву. И правда — мышь. Ну... больше не на домовую, а на песчанку похожа, только в кожаной жилеточке, но точно мышь, а не дракон.

— А кто ходит тогда и топают? — спросила я. Мышь смотрела на меня круглыми черными глазками, блестящими в свете обеих лун. — Точно не я.

— Я.

Да она дурная какая-то, осенило меня. Наверное, пуганая. Ладно. Я выпрямилась, а мышка под слоем травы заметила:

— Мадам Агата, я свою работу знаю. Говорю, что никого кроме нас нет, значит, нет. — И опять — топ, топ, топ — но теперь звук раздался прямо под моим носом, а мышь как раз перебежала вперед. И прежде чем я успела что-то сообразить, прежде чем до меня окончательно дошло несовпадение габаритов и звука, мышка вскарабкалась по древку метлы и теперь смотрела на меня из связки прутьев. — Мадам Агата, я потомственная мышка...

— Норушка. А почему ты тогда не в норе? — загадочно спросила я совершенно не то, что хотела. М-да, все закончилась почти, Агата, переволновалась.

— Наружка, — исправила серьезным тоном мышь. — На-руж-ка. Караульная мышь. Потомственная. В сто двадцать шестом поколении!

Мне почему-то неловко стало, я даже задрала голову, чтобы звездочками полюбоваться. Просто мышь смотрела на меня так, словно это у меня в голове мозг размером с желток яйца. Перепелиного. Половину.

— Я до утра тут буду ходить, мадам. Гостиница под надежной защитой. Я и пищать умею громко...

— Не надо, — шепотом сказала я. — Я верю.

Я плавно поплыла, помогая себе метлой, к входу в гостиницу. Лимит был исчерпан на удивление, возмущение, подозрения и другие «-ения». Мне надо было уйти к себе, раздеться, рухнуть на кровать и заснуть. Если смогу, конечно. И выспаться, если получится, естественно. Впечатлений чересчур много, а мне теперь с этим жить и желательно долго и счастливо.

Хватит с тебя, я сказала себе, все терпит до завтра. Все, вообще все, что в прямом смысле слова пока не горит. С пожароопасностью в гостинице все нормально, точнее, ее нет, точнее, драконы под контролем, а галочка от службы имелась. А мне надо спать, обязательно, я пусть и ведьма, но все же человек, и прогулка под луной на метле взбодрила и измотала одновременно.

Возле регистрационной стойки прошла рябь и показалась Биби.

— Спокойной ночи, мадам Агата, — пожелала мне она. Я в который раз уже подвисла: нам, как и работникам всяких спецслужб, подобного не желали, но вдруг тут другие правила, а Биби возьмет и обидится?

— И тебе, Биби, спокойной ночи.

Судя по ее улыбке, я все сделала правильно. Сразу стало как-то спокойнее, увы, когда не знаешь, за что уцепиться, рад даже маленькому положительному событию. Например, знать, что ко мне проявляет странную заботу банши. И, поднимаясь по лестнице, я тоже улыбалась.

Несмотря на поздний час, гостиница не спала. Я не удержалась, пошла по коридорам, прислушиваясь к каждому звуку, привыкая, пытаюсь распознать, что для этого мира нормально, а что нет. Шепотки и пiski над головой — это нормально, это фейки хороводы водят. Бухтение откуда-то из-под лестницы — это дракон на жизнь жалуется. Запах курева в коридоре — скорее всего, опять Врей, штраф на него, что ли, наложить за каждую папиросу. Тишина в занятых номерах —

это прекрасно, а храп — еще лучше. Значит, все нормально, персонал тоже может расслабиться. В коридоре на стуле дежурной горничной дремал... дремала — все-таки судя по платью и кокетливым розам повороту — женщина волшебных кровей с бородой в косичках и рыжей гулькой на затылке. Руки ее были чинно сложены на животике, а рядом со стулом, прислоненный к стене, стоял топор. Неужели та самая Ари?

Стоило мне подойти ближе, как глаз горничной открылся, отсканировал меня с ног до головы и чуть округлился. Ага, бдит. Я не стала ничего выговаривать горничной. Пока она выполняет свою работу и способна проснуться по первому требованию, то пусть дремлет. Что же я, совсем тиран какой-то?

Я слегка кивнула, показывая, что ценю подготовку персонала, и прошла по коридору дальше. А вот за дверью песка что-то шебуршилось и стонало, но это, наверное, творческий процесс так тяжело шел. Вдохновение — это такая сложная штука! На этой мысли я зевнула и поняла: все, нервы успокоены, процесс засыпания запущен, скорее бы прилечь.

Глава девятая

Открыла я глаза от жутких воплей.

Орали истерически, как в последний раз. Интересно даже, чего орут. Я сперва полежала, прикидывая: это драка, которую надо бежать разнимать и звонить в полицию, или жена мужа лупит за то, что номер перепутал и провел там всю ночь. Но как-то многовато орало жен, как будто гарем целый.

— Ай! Ай! А-ай?!

Но раз «Матрос» стоит... Стоп, какой «Матрос»? Нет у меня больше никакого «Матроса»! И поэтому меня аж подкинуло. Я же перемещенка, то есть попаданка! Только не как там в книжках, где ректоры и драконы, а в глуши, где драконы — окей, но не те, вампиры и чайкуры... А, ясно-понятно!

— Дай! Дай! Дай! Дай!

Я выглянула в окно. Так и есть: Врей пошел по каким-то своим делам, вон морда лица озабоченная какая, а вся стая курочаек бежит за ним и вопит. Врей, как и надо было полагать, был вообще без реакции. Привык, конечно, за столько лет.

Курочайки были странными, кому же такой гибрид-то в голову пришел? На ночь они определенно куда-то сматывались — на насест или в свой курятник, и вероятно летали, но вот по двору бегали и вытаптывали все как настоящие куры. Короче: что куры, что чайки — стихийное бедствие, а у меня это все два в одном. Надо с ними что-то придумать, пока они всю гостиницу не разобрали по кирпичу или из чего она вообще построена.

Отвернувшись от окна, я осмотрелась. Свою комнату, очень похожую на номер, но все же обжитую, я вчера нашла по какой-то памяти тела. Просто пришла туда, куда надо, открыла дверь ключом и легла спать. Наверное, у меня отключилось критическое мышление от усталости и лучше всего было положиться на инстинкты. Сейчас свою комнату я осматривала.

Ну... уютно. Конечно, видно, что это номер гостиницы, то есть изначально там не было ничего индивидуального, но я уже успела разложить и вещи, и какую-то индивидуальность привнести. Вон

метла висит на специальном крючке. А в целом чистенько, нигде ничего не отваливается, кровать удобная, белье новое, пыли нигде нет. Автоматом я залезла в самые дальние углы — действительно пыли нет. Хорошо убирают, надо спросить кто и премию дать.

Платье свое я вчера сняла и даже толком не рассмотрела. Шмотка и шмотка, штаны удобнее, конечно, но не качать же свои права в чужом-то монастыре? Но если любая женщина — ладно, почти любая — на моем месте кинулась бы в шкаф заглядывать, я рванула к письменному столу.

Метла на крючке. У меня есть метла и я ведьма. Что я еще знаю и что умею, кроме как рассекать над лесом? Навык, бесспорно, полезный, но мало ли, что еще у меня в запасе? Может, какие учебники, документы, что-то же я должна найти?

Нашла. И очень быстро. В столе все было разложено по местам. Агата была аккуратной, и первым, что мне попало, был диплом о получении образования. Доставала я его трясущимися руками — что у меня там, магическая академия с отличием? Степень по зельеварению? Диссертация по трансфигурации?

Но увы. Разочарование — тоже часть нашей жизни. Отметки у Агаты были отличные — десять, девять, иногда восемь, скорее всего, система тут была десятибалльная. «Хорошо если не единица лучшая», — мрачно подумала я. Но, наверное, с плохими отметками я бы не окончила школу.

А это была самая обычная школа... интернат, если точнее, и судя по всему неплохой, но предметы — предметы тоже навевали тоску. Арифметика, язык, история искусств, география — вот я бы чего еще помнила, история, пение, ботаника... ну хоть бы какой турнир по квиддичу или магические дуэли, что ли, но нет. Школа как школа. И разницы никакой — что на дипломе красовалась надпись «Интернат для ведьм», что не красовалась, даже каких-нибудь «основ колдовства» не предусмотрели. И нафига я там училась тогда столько лет? Точнее, не я, Агата.

Я отложила диплом в сторону и стала рыться в прочих бумагах. Не так их и много там оказалось: свидетельство о рождении, договор о залоге... сопоставив эти два документа, я пришла к выводу, что мне двадцать три года или чуть больше. Что я делала столько лет? Училась в школе? Договор я тоже пока отложила и глянула остальное.

Страховое свидетельство в виде тонкого золотистого листочка как бы дуба, завещание, в котором и было-то две строчки: «все имущество завещаю дочери Агате...», инструкция к метле... О!

С договором и инструкцией я, как была в тонкой ночной рубашке, уселась на кровать и принялась знакомиться. Но особо из инструкции тоже нельзя было ничего уяснить: взаимодействие ведьмы с метлой происходило на интуитивно-понятном уровне, хранить метелкой вверх или в подвешенном состоянии, не оставлять под дождем и так далее, гарантийные обязательства, производитель и поставщик. А вот договор залога... надо было его читать, предварительно остограммившись, но если я выйду из комнаты, то приду обратно черт знает когда.

Кое-как продравшись через кучу запутанных выражений, поняла я следующее. Когда-то мой предок взял займы денег у предка мрачного типца с паранойей, а здание оставил в залог, но не все. Половину, потому что такая была цена. Денег, естественно, не отдал, и так это все тянулось и тянулось, тянулось и тянулось, на договоре появлялись новые подписи и отметки, вот и моя на самом верху, ну и кредиторы тоже отмечались. Ага, мне наследство — как это? С обременением? — ну и параноику тоже. Если я верну ему деньги, а часть предки все-таки умудрились вернуть и в залоге оставался только западный флигель, то договор прекратит свое действие. Ну или если мне долг официально простят.

Ха-ха, простят, как же. Хотя вот как посмотреть на это на все, это же как развалина в деревне: жить сам не поедешь, отремонтировать дорожку, чем двушку в столице купить, сдавать на лето тоже никого не найдешь, только налог платить будешь за никому не нужную землю. Можно было и отказаться... какое это будет имущество? Замороженное? Выморочное? А, неважно. Я же не отказалась, вот и результат.

Э-хе-хе, сказала я себе и начала собираться. Работа не волк, сама себя не делает.

Надо бы еще так же на автопилоте найти еще кабинет владельца. Ну не в спальне же мои предки принимали работников и не возле регистратуры. Сто процентов где-то был и кабинет со всем добром, нажитым моими предками, детскими рисунками и древними книгами учета, и комнаты для сотрудников, и шкаф со швабрами.

А в своем платяном шкафу я нашла наиболее подходящее платье — самое простое, чтобы ничего ходить не мешало. Быстро привела себя в порядок от сна, закрутила волосы в пучок, взяла чистый листок бумаги и карандаш и пошла обходить владения. С целью в итоге завернуть куда-то на кухню. А то во мне ужина явно не было. Не до него.

Метла запросилась было со мной.

— Извини, — сказала я, — вдруг опять где-нибудь тебя случайно оставлю. Вечером погуляем. Пока.

Обход я начала прямо отсюда. Комната была на втором же этаже, в конце коридора, вид во двор... От остальных номеров ее отделял поворот, а поворот относительно скрывал огромный куст в горшке. Хм-м, растительность в интерьере — это плюс. А вот то, что растительность попыталась мне юбку задрать, это минус.... минус две ветки куста.

Номер, номер и снова номер, о, тут кто-то живет, извините... Коридор неплох, хотя ремонт, хотя бы косметический, не помешал бы. В номерах где ремонт нужен, где кровать поменять, а где вообще протекает крыша и стоят два ведра... О, слава местным мистическим силам, здесь никто не заселился. Гостиница небольшая, этажи, конечно, высокие, но не настолько, чтобы крышу не починить. Позор!

В двойном номере для семейных туалет не работал, забитый чем-то подозрительно похожим на пеленку. А дальше дверь не закрывалась, а потом... а здесь уже жил наш белый и пушистый гений. Так я прошла мимо лестницы до противоположного конца коридора и готова была уже развернуться, сесть на метлу и лететь, куда глаза глядят. Что здесь делали мои предки? Чаи гоняли? Весь этаж практически нужно было ремонтировать!

А ремонт — это деньги. А где взять на это деньги? Где деньги? Денег нет! Но я стиснула кулаки, сцепила зубы, взяла волю в кулак и просмотрела бумаги. Шкаф, кровать, туалет, ведра, пол, интересно, куда делся, как будто обожрали его, окно, шкаф, кровать... Проще выкинуть!

Номерной фонд в полнейшем упадке. И это только номера, которые на восток выходили. Понятно, что нет гостей, куда их селить-то? И тот, кто нам присвоил два этих орешка, еще расщедрился! Может, это было очень давно?..

В расстроенных чувствах я спустилась вниз.

— О, — воскликнула я, увидев возле стойки Биби Врея. — Посчитай-ка мне, дружок, сколько все это будет стоить?

Волчара посмотрел на меня исподлобья. Прикидывал? Нет, оказывается, огорчать не хотел.

— Мадам Агата, мадам Агата... думаете, за прошлую неделю там чего изменилось? — грустно ответил он. — Мы же считали, почитай, дней десять назад. Чтобы хоть как-то в номера людей селить, нам три тысячи монет оторви и положиь надобно, а где их взять?

— Где их взять? — переспросила я. — Нам же постояльцы платят?

— Да что они платят, мадам Агата, — услышала я голос Биби. Саму ее я, понятно, не видела. — Ну вот с того дня, как к нам последний гость заехал, позавчера, тот самый, вампир который, двадцать монет за четыре ночи, а у него все-таки люкс...

Я заметила на стойке прайс-лист и развернула его к себе. М-да... расценки, конечно, аховые, но, может, их как-то поднять?

— Знаю-знаю, о чем подумали, мадам Агата, — вздохнул Врей. — Вот люкс хотя бы до десяти монет, а куда? Хорошо что хоть пять согласны платить. С такими-то орешками! Чай, мы не «Гранд-Дракон» в столице, а гости-то и оттуда бывают... Везде-то они были, все-то они видели, дармоеды...

Он развернулся и печально пошел к себе, бормоча, и на плече у него висело грустное коромысло. Я хотела спросить, по кой оно ему черт, но подумала — Агата, наверное, знает?

Караул! Толку? Толку во всем моем опыте? Да я с таким финансовым положением даже кредит не возьму! И что делать? Отказываться? Вручить этому мрачному параноику ключи и уйти? Пусть сам как хочет со всем разбирается?

Я шла на кухню — поговорить со Штуком и позавтракать заодно. Понимала, что будет истерика и вопли. Повара — такой народ, пусть от них одна-единственная рука и осталась. Зашла, встала в дверях и смотрела, как Штук взбивает пышную белоснежную пену. Выглядело аппетитно, хотя это явно была какая-то заготовка.

— Маэстро, — позвала я, — тут такое дело...

— Таки я понимаю! — Вот если бы мог, Штук развел бы руками, но рука у него была одна и это был он весь целиком. — Таки в

приличном месте так не поступают, но у нас нет денег, мадам. Поэтому то, что вчера таки было лазаньей, сегодня выступит кошерным пудингом. А если таки не скушают, взяли моду носом воротить, на ужин поднесем суп-пюре. Таки мадам Агата, Штук выкручивается как может и как не может, но он таки не волшебник!

А очень жаль...

— Подкрепитесь, мадам, чем богаты... Свеженькое! — перед моим носом тут же возникла чашка с горячим кофе и тосты с чем-то зеленым и красным. В животе требовательно заурчало, пусть мозг не распознавал, что там такое размазано, но нюх подсказывал, что это съедобно.

Я захрустела, раздумывая над тем, что мне Штук сказал. Не озадачил, между прочим. Как-то так поступали почти что везде, даже в самых крутых гостиницах и ресторанах. Что не сожрали с утра, сожрут вечером. Просто в местах попроще это могли быть еще и остатки с чужих тарелок. У нас так еще ничего... И хотя бы — хотя бы! — видимость того, что все прекрасно и благополучно.

Хотя бы в ресторане.

Дверь за моей спиной дернулась, и я предусмотрительно отскочила, еще успела чашку отставить. На пороге стояла Роза: глаза — во, уши — во. Розочка, а почему у тебя такие большие глазки?..

— Мадам Агата, — пролепетала волчица, — там... там...

— Что? — равнодушно спросила я. Что там? Судебный пристав?

— Там проверка пришла, — всхлипнула она. — Налоговый инспектор.

— Ой вэй, хабар давать надобно! — простонал Штук. — Пудинг таки не поможет!

Я содрогнулась и схватилась бы за сердце, но — караул! — некогда было даже сердечный приступ изображать. И принесла нелегкая с утра-то пораньше...

Глава десятая

Я шла по коридору, чеканя шаг. Проверка пришла. Подумаешь, проверка пришла. Мои нервы проверять, не иначе. Ничего выдающегося, очередной мздоимец, первый раз, что ли? Но сердце екало, оно же каждый раз как первый. И не факт, что если в прошлый раз чего-то там не нашли, то это не наша заслуга, а их недоработка. И ладно бы это был «Красный матрос», но я в этой гостинице всего-то второй день, зачем так сразу проверка-то?

Еще и налоговая проверка. Ма-моч-ки! Ну давайте честно: это вообще не мое! Этим всегда управляющий занимался, главбух, его зам, юрист и налоговый консультант. Недаром есть целая орава людей с закалкой и специальным образованием, зачем-то же им всем зарплату платят. А я не то что дебет и кредит, я плюс от минуса не отличу!

Помогите. Есть в этом мире высшие силы или даже пожаловаться некому?

— Упырь приехал, — сказал кто-то мне в спину с сочувствием. Я оглянулась, за мной тенью следовала Роза, стараясь не отсвечивать. Спасибо, солнышко, за моральную поддержку. Все они упыри, что уж там говорить.

Я кое-как донесла чувство собственной значимости до стойки регистратора. За ней ожидаемо никого не было видно.

— Биби? — позвала я. — Биби, у нас есть налоговая отчетность?

— Вам надо, чтобы была или чтобы не было? — тут же отозвалась пустота.

Как мне надо? Мне надо, чтобы инспектора не было, но я же тут совершенно не властна. Вот только не гнать же его метлой? Хотя можно попробовать. Например, если будет взятку просить. Или слишком большую взятку.... Вот только я все равно же ничего ему на лапу не дам, мне персоналу платить чем-то надо, отремонтировать вот это гнездо. Мне самой позарез деньги нужны, хоть песка продавай на шапку, хотя за него много и не дадут.

Или дадут? Он же какая-то знаменитость, писатель? Может, его похитить и выкуп потребовать? Правда — у кого? И криминал — это вредно, мало ли, как здесь за подобное наказывают, какой местный

уголовный и другие кодексы. Вдруг со скалы бросают или орлам на съедение отдают, или и того хуже — магам на опыты! А еще всегда есть шанс, что похищенный никому собственно не нужен. Вот вдруг за писателя ничего не дадут, только рады будут? А может, наоборот? Написать конкурентам: не заплатите — выпустим?

— Мне надо, чтобы было, иначе странно получится. В прошлый раз мы документы показывали, а в этот их уже нет, — решила я. Главное ввязаться, а там посмотрим, метла или без метлоприкладства обойдется.

— Всегда можно спихнуть пропажу чего-либо на лепреконов. Вы же знаете, какие они воришки. Вот, прошу.

И передо мной появилась засаленная тетрадка с надписью: «Прибыли».

— Какие прибыли? — застонала я. Не надо мне прибыли! — Убытки есть?

— Ой, — извинилась Биби, — это не та, это регистрация гостей. Вот то, что нужно.

О, это было уже ближе к истине: «Прибыли и убытки». Что-то я даже не сомневалась, чего больше.

— Биби, как его вообще зовут?

— Его не зовут, мадам Агата, он сам приходит. Он уже сидит в кабинете, — подсказала Биби, и я, взяв тетрадку, потопталась на месте, пытаюсь включить автопилот. Он-то точно должен знать, где кабинет. В спальную комнату он меня как-то завел же.

— Не беспокойтесь, ступеньки во флигель уже починили, — обрадовала меня Биби.

А, значит, мне наверх. В принципе все верно, отдельные помещения, куда случайно гость не забредет. К тому же, я в этом была уверена, до черномордника, которого занесло сюда не иначе моровым поветрием, другие совладельцы в гостинице не жили. Смысл вообще себя гробить за тридевять земель от нормальной цивилизации?

По лестнице я поднялась с видом деловым и спокойным. Это не упырь ко мне пришел, это я согласилась его пустить. Документация в порядке... Это мантра у меня была такая. Потому что напрашивалась другая — «Варвара, меня все доконало, сил больше нет платить за это дупло». Ну как-то рановато доконало, если честно. Так скоро сдаваться вроде и смысла нет.

Флигель встретил меня полумраком и некогда дорогими деревянными панелями, если не приглядываться, то можно заподозрить роскошь. А если присмотреться, то роскошь эта становилась пожеванной временем и жучками. Выдумывать, какая из четырех дверей вела в кабинет, не пришлось, потому что одна как раз и была открыта настежь. Я пару мгновений топталась на месте, пытаюсь спрогнозировать разговор. Небось уже насчитал, пока шел, тут идти-то десять шагов и пару десятков ступеней, но это же налоговики.

Что я ему показывать буду? План счетов? Учет налога на прибыль? Какие я еще умные слова знаю? У-у, упырь!

Я решительно вошла в дверной проем и осмотрелась. Добротный кабинет, украшенный под потолком паутиной, темные полки вдоль одной стены, кресла и широкий стол. И... ну, упырь.

Нет, передо мной и в самом деле сидел упырь. Очень милая мордочка, острые черты лица, узкий подбородок, кожа темненькая, как в фэнтези дроу рисовали. Ушки остренькие, умный взгляд. Клыки мелькнули, и неожиданно между ними бледный зеленоватый язык. Отличие от вампиров просто разительное, те когда-то были людьми, а это чистая нечисть.

— Доброе утро, мадам Агата, — вежливо поздоровался со мной инспектор. И даже два пальца приложил к шляпе-котелку.

«Было-то оно доброе, — подумала я, — до твоего появления».

— Доброе утро, — так же вежливо ответила я, потому что надо же соблюсти хоть какие приличия. И вообще, у меня работа, у него работа. — У вас ко мне какие-то вопросы?

— Вопросы? — удивился упырь. — Я пришел по графику проверить, как вы начисляете и уплачиваете налоги.

Еще и какой-то график есть? Это засада! Лучше бы он просто на чай заглянул. Кстати...

— Хотите чай? — предложила я, уже толком освоившись в кабинете, то есть заняв место хозяйки. В кресле, правда, чуть не утонула, слишком мягким оно было. Зато нашла доказательство, что Агата здесь уже сидела. Вон на кресле возле подлокотника лежал огромный книжный том, широкий такой, на который очень удобно было примостить пятую точку. Что я и сделала и теперь возвышалась над столом как приличный человек. — У нас отличный чай, элитный

сорт, собирает наш регистратор по старинным рецептам банши. Гостям мы его не подаем, у нас номера столько не стоят. Райское наслаждение!

— Хочу, — не стал отказываться инспектор, только брови исчезли под котелком в непонятном мне выражении. Он удивлен или просто где-то зачесалось? Тем временем я позвонила в колокольчик, надеясь, что эта система работает исправно. Фиг его знает, какое тут время ответа. Но феечка появилась почти сразу, и я, помня, что грузить деталями ее не надо, сказала:

— Чай, банши, сюда, две чашки. — Надеюсь, не перепутает. А то ее зачатков мозга хватит для Биби обычный чай принести в двух экземплярах. Закончив с заказом, я улыбнулась инспектору: — Простите, вылетело из головы, так неловко... как вас зовут?

Он уставился на меня, хлопая огромными грустными глазами. Почему-то мне показалось, что он сейчас возьмет и заплачет.

— Нас никогда никуда не зовут, — печально ответил он. — Нас никто не хочет видеть.

Ой, какая трагедия, мысленно фыркнула я, если бы упырь денег принес, то его бы звали всегда и всюду. Но вслух переспросила:

— Но мне как-то нужно к вам обращаться? Инспектор — это как-то... официально.

— Вообще-то я старший инспектор, — поправил упырь, всем своим видом показав, насколько он важная персона, — но если вам не нравится официоз, зовите меня Рудольф. У нас прошедший квартал...

— Да-да, — быстро сказала я и положила перед ним тетрадку. — Здесь все, надеюсь, все правильно.

Рудольф, не теряя времени даром, уткнулся в тетрадь, наверное, у него таких как я еще с десятков, вот и торопится. К тому же — пока доедешь в нашу глушь, а потом отсюда еще выбраться надо. Даже интересно, как упырь сюда изначально добрался? Магия автостопа или просто магия? Или, может, я не заметила, а у дверей гостиницы уже чей-то транспорт чайкур гоняет? Сейчас я не могла вспомнить, видела ли какие-то стойла или нечто подобное, когда летала на метле. На самом деле я и не присматривалась, мне-то отсюда все равно деваться вроде как некуда.

Ой, не о том мне сейчас думать надо, стоило хотя бы глазом глянуть в бумаги, пока по лестнице поднималась. Мне же хоть что-то надо ответить, если инспектор спросит, а спросит он обязательно. Вот

например, можно ли отнести к производственным расходам покупку туалетной бумаги для работников? Это было единственное, что я помнила. Конечно, засранцы у нас были еще те, но проверка в «Матросе» посчитала, что персонал вообще из сортира не вылезает, поэтому мы покупали два рулона на месяц и подворовывали из номеров. Стыдоба, а что делать.

Хм-м, а пользуется ли сортиром дракон? Нужна ли комната для дам банши? А где гадят феечки и не наговорила ли я грешным делом на чайкур?

Ох, Агата, сосредоточься на главном и сделай лицо уверенным кирпичом. Я по-хозяйски положила руки на подлокотники и попыталась выглядеть так, будто я на своем месте. Моя же гостиница, пусть и с залогом. И кабинет теперь мой, где мне придется и персонал принимать, и других инспекторов. А книги в шкафах, вот зуб даю, все по гостиничному бизнесу, не иначе!..

Было мне как-то неуютно. С другой стороны: все проверки рано или поздно станут как родные, главное, чтобы время прошло. В «Матросе» мы заранее знали, кто когда явится: если начали ходить, так уже не отстанут. Вот пожарный инспектор: тот с такой завидной регулярностью притаскивался, что ему карточку постоянного гостя выдали. И ведь, зараза такая, то ему огнетушителей не хватает, то они просрочены, а как тут закупить, когда Марс Телескопович быстро сознание поменял с завхоза на собственника и постоянно орал, что у нас еще старые не использованы и куда такое расточительство. Ну и Михалыча мы предпочитали от инспекторов прятать, потому что он, завидя свежее лицо и вроде как не постояльца, предлагал то по сто грамм за знакомство, то перекурить.

Щелкнуло. С замиранием сердца я обнаружила, что Рудольф достал из внутреннего кармана жилетки шикарную ручку-самописку — точно взятка, судя по количеству драгоценных камней! — и принялся что-то быстро черкать в моих записях. Выражение мордочки при этом у него было очень довольное. Я сжала челюсти, чтобы не скрипеть зубами от злости, и набычилась. Ага, небось уже размер штрафов прикидывает. А чем я платить буду? Тут даже почку никому не продать! Да и кому она нужна? Разве что в салат, и то неточно.

Хотя, подумала я, какой некромант, может, купит. Для пособия или просто в коллекционных целях. Интересно, есть ли некроманты среди

гостей?..

Глава одиннадцатая

А что если.... нет, мысль закралась шальная, но годная. Что если мне действительно отказаться от этой гостиницы? Пусть наследничек номер два сам разбирается с этим дерьмом! И с налогами, и с ремонтом, и с... да нет, тут же перебила себя я, ни с чем эта ленивая задница разбираться не будет. Ему вообще все равно. Просто — без раз-ни-цы!

А что буду делать я? Свое будущее — это очень важно, но все мои умения как-то сосредоточены в одной отрасли. Получается, что максимум я устроюсь в такое же «Раздорожье», только уже не хозяйкой, а в лучшем случае как Биби?

Да ну в пень! Такой шанс упустить, это кем нужно быть?

Сколько раз я мечтала, что у меня будет свой отель? Хотя бы маленький, хотя бы крохотный хостел. Но свое, а не чужое! Я даже одно время хотела получить МВА, да только вот там нужно было высшее образование и английский, а у меня ни того, ни другого. Хотя и опыт у меня такой, что я сама могу кого угодно учить.

Правда, опыт этот не всюду годился, в особенности здесь. А МВА бы лишним не был и в фантастической глуши. Тут тоже ведь есть налоги, а этому как раз на МВА и учили... Эх, знала бы, хотя бы лекции краем уха послушала, интернет в помощь...

— А почему вы отнесли графу «питание» в убытки? — спросил Рудольф и почесал репу. А ведь реально что-то схожее с репой у него вместо головы! Забавный он упырь, вот только вслух бы такое не ляпнуть, а то сожрет. И, скорее всего, это не фигура речи.

— А что не так? — не поняла я. Проще было сказать, где этих убытков не было. Нигде.

— Вы же берете плату за номер, завтрак и ужин отдельно.

— А вы видели, сколько у нас остается еды? — печально ответила я. — Я смотрю — я рыдаю. Это крайне грустное зрелище.

— Много? — уточнил Рудольф. Да дофига! Но я ему так не сказала, только сделала вид, что утерла слезу. — Так откройте новый вид деятельности как ресторан.

Он заявил это как экзаменатор, не слишком довольный ответом студента. А я хлопнула глазами пару раз. Э-э? Вариант, конечно, заманчивый, потому что здешнему ресторану не глядя можно пару мишленовских звезд прилепить, но кого тут кормить-то? Вокруг лес, на задворках чайкуры. До ближайшего города пилить и пилить...

Хотя погодите, подумала я, мозг уже заработал в нужном направлении. У меня же есть бесплатная рабочая сила — работают за еду и выполняют простейшие поручения. То есть: взять пакет и отнести, куда велено, по идее фейки и феечки смогут. Как почтовых голубей их натаскать!

Доставка? Кейтеринг?..

— А такой вид, как кейтеринг... — Тут уж Рудольф захлопал непонимающе глазами. Я про себя выругалась и принялась объяснять: — В смысле... вот мы готовим еду и доставляем ее, чтобы уважаемые хозяйки не стояли у плиты сами?..

Теперь Рудольф подвис капитально. Он даже ручку погрыз, не помогло.

— Смотрите, — углубилась в детали я. — Мы готовим ужин согласно меню, нам поступает заказ, и мы берем блюдо, которое нам заказали, и доставляем заказчику. Понятно, нет? Им не надо никуда идти и не надо самим готовить. Нужно заранее сообщить, какое это будет блюдо. Вот такой вид деятельности.... есть?

Сейчас скажет «нет», и пиши пропало.

— Так вид деятельности я вам напишу, какой скажете, но как считать доход и расход? — вздохнул Рудольф и сунул ручку в пасть. Ну пасть же!

— Еда, зарплата повара и доставщиков, пакетики — в расходы, — выпалила я. Ого! А это у меня откуда? Неужели чего-то наслушалась и как-то отложилось в мозгу? — А, да, питание дракона, который подает свет и пламя, зарплата приемщика заказов...

— Понял-понял, — поднял руки вверх Рудольф. Потом выплюнул ручку и ловко ее подхватил. — Делайте. Напишите учетную политику и следуйте ей неукоснительно. Хм, а хорошо...

Только попробуй спереть идею, мрачно подумала я. Отверну башку и под любой присягой покажу, что так природой задумано.

А еще... а что я могу сделать еще? Пока он тут сидит и смотрит, что мы недоплатили? У меня есть эти орочьи яйца, которые в смысле

детсад, а не в смысле меню. Детская комната? Аниматор? Где бы еще его взять, но для постояльцев надо, значит, можно принимать и со стороны? Не детский сад, конечно, открывать, но группу продленного дня организовать можно.

Еще... прачечная? Да. А еще...

— А вот еще, Рудольф, — позвала я. Что-то он нехорошо на очередной страничке увлекся. — Можно написать мне такой вид деятельности, как продажа... света? — Не электроэнергии же? — Раз у меня есть дракон...

— Реализация драконьего огня? Можно, но налог на прибыль по этому виду деятельности восемьдесят процентов.

Грабеж. И пятнадцать сжирает эта тварь, не меньше, а больше — морда треснет, не дам. Но — окей, ладно, если я продам драконий свет за сто монет, минус пятнадцать процентов на затраты, это восемьдесят пять монет, и минус восемьдесят процентов — семнадцать монет в плюсе. А сколько я этого огня могу продать? Посчитать надо, но десять старушек, как говорил господин Раскольников, уже рубль, а у меня каждая копейка на счету!

— Плюс к налогу вычеты за транспортировку огня.

Хм, это явно значит, что где-то сидел монополист, предположительно государственное предприятие. Или что здесь...

Но и без света идей хватало. О-ля-ля! Надо перетрясти всю гостиницу и подумать, на чем я еще могу заработать

Как там говорится? Кто хочет — ищет возможности? Кажется, у меня их завались, только вот оглядеться как следует. Вот только все планы — после того как станет понятно, что там у меня останется от сегодняшнего визита этого милого упыря.

А Рудольф кайфовал — похоже, что обдиралово налогонеплательщиков доставляло ему истинное удовольствие. Он даже мурлыкал — никогда бы не подумала, что упыри такие звуки издают.

А что я вообще знаю про упырей?

Лучше поздно, чем никогда, явилась феечка. Слава метле, ничего не перепутала, даже чашки поставила как надо: обе Рудольфу. Ну хоть так, вздохнула я, все же проверка не в обиду. Упырь, надо сказать, не терялся, прихлебывал из обеих чашек сразу, почесывал промеж ушей ручкой, просовывая ее под котелок, морщил лобик, носик,

облизывался, вызывая у меня приступ дрожи, потому что я же не забывала, кто он такой. А ну как аппетит у него проснется?

— А вы есть не хотите? — осторожно спросила я. Лучше, если Рудольф будет сыт. В смысле — и волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память. А потом осмелела и порекламила немного свое заведение: — У меня такой повар — пальчики оближешь!

— М-м? — наклонил голову Рудольф. — Эльф?

— Почему эльф? — остолбенела я. Он питается эльфами? Или я его не так поняла? Вообще я себя хоть и пинала, мол, пора бы уже привыкнуть, что тут половина населения с лапками, другая вообще нежить, но смириться почему-то никак не выходило. Казалось бы: ну упырь, ну рука, ну банши. А в моем мире что? Овцы, козлы, змеи, бараны и прочая живность. И главное, здесь сразу видно, что от кого ждать, а у нас вон разве что Михалыч был весь как на ладони, главное ему второй раз за день сто грамм не налить. А то превратится в резвого оленя.

— Лучшие повара — эльфы, — пожал плечами Рудольф и перевернул страницу моей тетрадки.

— А вот и нет, — обиделась я, хотя как назвать Штука — не имела ни малейшего представления, к какому виду он вообще принадлежит. Живой ли вообще? Но выкрутилась. — Сами увидите!

Последние исписанные странички у Рудольфа интереса не вызвали. Может, они уже относились к другому периоду, а может, он и так достаточно насчитал. Он глянул на меня, я приготовилась к худшему. «Ну, ну, — утешала я себя, пока Рудольф облизывался и допивал чай. — Вспомни, как это было у стоматолога. Ну всяко сейчас будет легче, потому что кредитной карты все равно нет...»

— К уплате триста пятьдесят две монеты с начала года, оплачено триста пятьдесят две, — изрек Рудольф. — Все правильно. А новый квартал посчитаем через два месяца.

Я выдохнула и растеклась по креслу, словно вмиг все кости размягчились. Ой, не все так страшно, могло быть и хуже, хотя — даже наоборот.

— Вы не забудьте про новые направления деятельности, — напомнила я Рудольфу уже в спину. Все бы упыри такими милыми были.

— Да-да, как только получу учетную политику. До свидания.

— И вам хорошего дня, — сказала я и, дождавшись, пока за ним закроется дверь, рванула к себе тетрадку и парочку чистых листов. Быстро все записать, пока не забыла! Учетная политика, черт, ну кому ее поручить? Я ведь в этом ничего не понимаю!

Я быстро набросала то, что придумала, пока сидела тут с упырем. Кейтеринг, драконий свет — копеечка, а приятно! — детские праздники, аниматоры...

Ага, где бы взять этого аниматора? Рисковый человек должен быть, или не человек, что вероятнее, чтобы от него в первый же день ничего важного не оторвали. И в кого его наряжать, когда дети тут с колыбели видят целый паноптикум и сами часть этого самого! Это сколько фантазии надо, чтобы их развлекать?

Прачечная. Что еще? Ресторан, свадьбы, как я могла забыть? Это же такой источник дохода! В «Матросе» кто только ни кормился — от прокатных контор и визажистов до юристов по разводам. А что, жизнь штука непредсказуемая. И начинать надо обязательно с драконов и кейтеринга-ресторана, потому что это пока единственное, что у меня толком работает.

Я начертила в тетрадке четыре столбика и принялась делить шкуру неубитого медведя. Направление — занятый персонал — ресурсы — выручка. Выходило обнадеживающе, и на листочке я выписывала особо важные данные — предполагаемую прибыль и на что ее пустить. И тут уперлась в одну не самую приятную деталь.

Всему нужна реклама. И если «Матрос» навязчиво попадался во всех рекламных блоках всем, кто имел несчастье погуглить хоть раз проживание в нашем городе, то что делать тут? На деревьях объявления развешивать? А кто их увидит, кроме белок? Феечек пустить летать по деревьям? Плакаты? Баннеры? Что? И да, если привлекать кого-то со стороны, на это нужны деньги, много денег. Может, не очень много, но надо, а денег нет.

Кстати, еду-то ведь Штук тоже откуда-то берет, и кстати, а откуда и не должна ли я случайно вторую почку поставщикам?

Кредит, подумала я и разочарованно уткнулась в свои записи. Да, неплохой стартап и тамада опытный, но чтобы это все запустить, нужны средства. А их нет — или же мне придется выдернуть те гроши, которые я получаю от постояльцев. Убыточный бизнес и мне его теперь...

Мне? Я как сидела, так и застыла изваянием. Моя собственность — все правильно, только об одной вещи я забыла. У меня есть совладелец, а это, кажется, значит, что он не только получает от меня деньги в счет долга, но и должен нести текущие затраты! А он несет?

Я быстро скатилась по лестнице вниз со всеми своими конспектами.

— Биби! Биби! — орала я истошным шепотом, так, чтобы не напугать орчиху, которая как раз примостилась на диванчике со своими яйцами. Она и так нервная. — Биби! Скажи, пожалуйста, а у нас... у меня, у гостиницы, только один источник дохода?

Биби я не видела, разумеется, поэтому перегнулась через стойку и на столик положила тетрадки. И даже не завизжала, когда они поехали в сторону.

— Продажа номеров, мадам Агата, — голос Биби был вообще еле слышен. Она умница, поняла, что у меня какой-то форс-мажор в голове. — А разве должно быть что-то еще? Мы же гостиница.

— А... — Как это правильно спросить-то? — Разве владельцы ничего в развитие не вкладывают? Мой отец, его отец, отец или мать его отца... А?

— Так нечего вкладывать, мадам Агата.

Биби — это даже по голосу слышалось — была очень удивлена, а ведь она была банши зрелой, с огромным жизненным опытом. Да еще с каким, мне такой вовек не нарастить, я просто не проживу столько. Странно так-то. С таким подходом действительно странно, что гостиница не развалилась.

— А этот, который мой кредитор? У него тоже денег нет?

Я как бы ожидала любого ответа. И что у него половина леса куплена, и что из всех ценностей у него только гадский характер. Готова я была практически ко всему. Но Биби молчала, причем в какой-то момент я поняла, что она не отлучилась, а просто не знает, что мне сказать.

— Биби?

— Мадам Агата, это такая скользкая тема, — услышала я шелест прямо над ухом. — Конечно, он делает вид, что денег у него нет. Конечно, он тут живет не потому, что ему так хочется. Но мне так кажется... Ой, мадам Агата, это будут сплетни.

Я наконец вспомнила, что так и торчу задом кверху за стойкой, а вокруг постояльцы, непорядок, надо бы сменить дислокацию. А ничего так Агата, крепкая девица, прежняя я даже не разогнулась бы после таких упражнении.

— Не будут, — заверила я Биби, обходя стойку и осторожно щупая кресло: сидит там кто или нет? — Ты же наверняка была всему этому свидетелем. Расскажи мне. Это может быть важно. Вот тут, — я потыкала в тетрадки, — у меня много планов, как вернуть «Раздорожью» былую славу.

Орчиха ушла. Никого не было. Биби, кажется, почувствовала себя значительно свободнее.

— Я не знаю, так ли все было на самом деле, — она шептала мне прямо в ухо быстро-быстро, то ли боялась передумать, то ли опасалась, что кто-то войдет или просто подслушает. — Так, как написано в документах: деньги дали займы, долг распisan на много лет. Так или нет, никто не докладывал. Но кто-то что-то видел или краем глаза заметил, и я за столько лет наслушалась, живу на свете до-олго... Подумайте, мадам Агата, на что эти деньги были, такая сумма? На нее ведь не одну гостиницу выстроить можно, и где они? А ведь ничего не менялось, вообще ничего, я-то знаю.

— Ага, — кивнула я. — А что заметили? Что видели? И какое отношение это все имеет к этому мрачному типчику? Кроме того, что он страдает от чувства собственной важности и считает, что кто-то хочет его отравить? И зачем такие сложности вообще, вон тут сколько приличных лестниц.

— Я думаю, что никто никому ничего не давал, — сказала Биби. — И это не долг, это плата. За то, что нас охраняют. Ритуал был или чего похуже. Но от кого, от чего, почему на такой срок — не спрашивайте, не скажу, не знаю. Да и... — она отлетела от меня, а тон голоса поменялся на скучающий и какой-то растерянный одновременно. — Написано в документах, что долг, значит, так и есть. Не слушайте вы меня, на меня иногда находит.

Находит, как же. Я даже зубами скрипнула. Нет, врешь, я тоже не вчера родилась, представляю, что вот как раз сейчас ты была откровенна, а уж почему — не так и важно. Напугана? Скорее всего. Но я знала, у кого можно выяснить все-все, поэтому забрала тетрадки и направилась пока что к себе.

Главное у меня есть: метла. Вот на ней-то я сейчас прямиком в окошко к своему кредитору и отправлюсь.

Глава двенадцатая

Вылетать из окна днем было немного странно, все же ночь — это как бы время для ведьм и других мистических штук, так что я даже слегка опасалась, что метла под солнцем просто метет и точка. Но нет, метла была готова к отправке, стоило только взять ее. Интересно, как оно работает... Так, только лишних сведений мне сейчас не хватало! Потом возьмусь за непрофильное образование, когда денег будет достаточно. А то дневная школа — это несерьезно для хозяйки гостиницы и будущей бизнес-леди. На большой рынок с одним чутьем и моими знаниями не выйдешь, везде был свой порог вхождения и свои особенности. Налогообложение опять же... Можно нанять специалиста, конечно, но пока я могла ему предложить только работать за еду и проживание, но в номере крыша течь не будет и горячая вода имеется! А это не в каждой квартире имелось, на минуточку! Не в каждом номере, правда, тоже.

Выходить во двор показалось лишней тратой времени. Я распахнула сильнее окно, отодвинула прозрачные от времени гардины и примерилась — пройду ли, не застрянет ли какая часть тела. Единственно что пришлось чуть прижаться к метле, чтобы головой не удариться, потому что взлетать у меня получалось, а вот с регулировкой высоты и скоростью набора этой высоты был пока пробел. Так же как и с приземлением.

— Я маленький квадрокоптер, послушный управлению, — шептала я себе под нос, и самовнушение — как ни странно — помогало. Днем высота казалась выше, а небо дальше. И падать — вот уверенность в этом была — было больше.

Я взмыла несколько выше, чем хотела, зато увидела территорию гостиницы четче — пятачок у кромки густого леса, проходящая мимо дорога — широкая, не тропа какая-то, а значит, с транспортной сетью здесь все не так и плохо, вьющиеся дымки чуть дальше над лесом, скорее всего, в той стороне есть селение, и какие-то блики в противоположной стороне — а там небось город. Башни у них там, что ли, такие блестящие?

За гостиницей неожиданно мелькала река, то есть если моей душеньке захочется, то я и искупаться смогу, и предоставить гостям услугу отдыха у воды. Это же какая возможность шикарная! Шезлонгов наставлю, шатров, пирс деревянный удобный, заводу можно огородить, чтобы всякое не заплывало... Туризм! И вокруг красота, ну не первозданная, но в гостинице можно и местечко для отдыха на крыше приделать, чтобы любоваться видами...

А, ну да, линий электропередач нет, спутниковыми тарелками крыша не усыпана, а в лесу не торчали опоры ЛЭП. С одной стороны, это замечательно, типа все экологично, ничего не гудит и огонь дракона получается что та солнечная энергия — восполняемый источник электричества. Вот только если линий электропередачи нет, то как я продавать этот огонь буду? Накапливать его вообще можно?..

Ладно, может, с энергетической отраслью я и поторопилась, особенно если там мороки будет столько, что копейки выручки того не стоят, еще и штрафы, чтоб их!.. Но все остальное стоило уладить.

Окна флигеля оказались рядом в считанные секунды. Но какое из них мне нужно, я не представляла. А тут еще и два этажа... И почему я просто не вышла из кабинета и не прошла чуть дальше? А, ну да... Пришлось бы стучать во все попавшиеся двери или и вовсе распахивать их. В принципе — что я там не видела! Но это будет не самым лучшим началом серьезного разговора. Так и представляю: «Ой, такие портки уже давно не писк сезона, а скорее предсмертный стон моей прапрабабушки, вы бы лучше сменили поставщика. А вообще я к вам по делу. Денег дайте, а?».

Два раза мне денег дадут.

Ага, через нижние окна справа виднелся тот самый кабинет, в котором мы с упырем разбирались и строили планы. Следующее окно вело в коридор флигеля, видно было поворот затейливой лестницы вверх. А следующий этаж и вовсе окна имел широкие, высокие, ну и что, что зашторенные, зато влетать было удобно и головой еще попытаться надо приложиться.

Я пощупала каждое окно. Сезон был явно не зимний, жарко было запирается на все замки. Правда, если у кого-то паранойя, то все могло бы случиться. Но мне повезло, одна створка поддалась, а следом за ней я осторожно отодвинула и другую. И все без скрипа! Узнаю, кто следит за состоянием всяких замков и дверных петель, выпишу премию...

Опять же: когда деньги на эту премию будут. А то раздавать то, что еще не заработал, как-то неправильно.

Я попыталась влететь в комнату, не на подоконнике же балансировать! Штора натянулась, найти, где и как из нее выпутаться, было проблематично. Бред какой-то! Шторы должны же когда-то закончиться. Такое стало ощущение, что кто-то мало того что середину зашил, так еще и края к стене прибил гвоздями. Оставалась последняя попытка — я свесилась с метлы и дернула штору за нижнюю часть вверх. Материя тяжело колыхнулась, но все же показала мне темный пол. Ага! Именно туда-то я ногами и ступила, нащупала край шторы, подняла его вверх и...

— Шевельнешься — и я буду допрашивать тебя, уже превратив в зомби! — прошипел мужской голос. Ага, это я, значит, правильно залетела, то есть... зашла, конечно. Залетов мне еще не хватало!

— Метлу видите? — с ходу взяла я быка за рога, ну право, не стоять же в позе зю, когда тебе угрожают.

— Вижу, — прошипел мрачнолицый. Лица я сейчас его не видела, но вряд ли там было какое-то милое выражение. Опять небось губы куриной жопкой и сморщенный нос.

— Так вот еще одна угроза, и я этой самой метлой из вас эпочмак сделаю! Ведьма я или кто?! — а что, я тоже могу взять на понт. Не тревожной же кнопкой и не отрядом ОМОНа угрожать.

— Эч... поч... что? — теперь шипение стало слегка подозрительно-растерянным. И я поняла — вот оно, надо ковать железо, не отходя от кассы, то есть встретиться с врагом лицом к лицу.

— И вообще, я вам стучу-стучу, я вообще-то не девочка на побегушках, а такой же совладелец, и уж что, а прислуживать вам не намерена точно, так же как и стоять под дверью с протянутой рукой!.. — я вынырнула из-под шторы во всеоружии — метла на плече, грудь колесом, ягодицы как орех макадамия. Последнее и неудивительно, магия магией, но древко-то — это не мягкое кресло вовсе.

— С какой рукой? Куда стучите? — совладелец бодро отпрыгнул от меня, нахохлился, поглядывая чуть ли не искоса, из-под упавших на лицо волос, как будто огромная птица. Ну из тех облезших ворон, которые сидят под дождем у подъезда. Для полноты образа он был закутан в плед... или не плед, а типа мантию. Или это такой халат безразмерный? Нам как-то в «Матрос» такие завозили, в них даже

Михалыча можно было в три раза обернуть, а всякие Людочки сорок второго размера так и вовсе утопали с головой в синтетической бьющей статическим электричеством ткани. А поскольку большая часть халатов была белой, то зрелище в темноте было еще то... Аниматоры были в восторге.

Но здесь халат был черным, как и все вокруг. Я обвела взглядом место, где оказалась... Ну конечно, куда меня еще могло занести, как не в спальню. Но дело было в другом, мой цепкий взгляд сразу выявил несоответствия — в комнате было новье! Уж что, а на кровати матрас вообще, можно сказать, нележаный был, я это различала на раз-два.

— Ш-што вы делаете?! — казалось, совладелец мой в тот же миг должен был превратиться в змею и бурно зашевелить языком, так уж естественно у него шипеть получалось. Хотя на кобру какую-нибудь не тянул, разве что на очень грустного ужа. А я всего-то присела и чуть попрыгала, проверяя упругость.

— Это ведь новая кровать, да? — и, дождавшись кивка, я поинтересовалась: — В гостинице в полу дыры, с потолка течет, большая часть персонала работает за еду, так откуда кровать?!

— Я люблю комфорт, что не ясно? И если и жить в глуши, то хотя бы как цивилизованный человек! — вздернул он вверх длиннющий нос.

— Так, а я, по-вашему, тогда кто? — немножко удивилась я, как бы давая время ему на размышления, так, чтобы осознать, что фраза вышла слегка неверной. Ведь получалось, что мы здесь все нецивилизованные, что люди, что нелюди.

— Ведьма, конечно, — отмахнулся этот... очень достойный мужчина. — Что можно взять с ведьмы. Ваше племя всего-то пару веков как из болот выползло.

— А вы, судя по всему, всего-то столетие как с дерева сползли, ходить прямо научились, а не кидаться экскрементами в окружающих — нет! Живете тут, ваша наглость, на всем готовеньком, а ни на шиш не вложились, только задницей белье постельное протираете...

Ух, как меня злость взяла, показалось, что даже волосы дыбом стали. А этот ухмыльнулся тоже, глаза вытаращил и давай шипеть:

— Да что бы твой крошечный умишко понимал, что я тут делаю! Я ей еще объяснять должен?! Я! Да я способен разлить смерть и заковать душу, отделить плоть от костей и сделать так, что и через

сотни лет твое наглое лицо будет свежее многих едва ли переступивших порог юности дев!.. Да я...

— О, так ты косметолог? — из-за злости так сильно бил пульс в ушах, что я пропустила часть его речи, но самое главное услышала. Про лицо и свежесть. — Так давай мы для тебя кабинет косметологический откроем! Рекламу дадим, будешь всем желающим свежее лицо делать. Деньги получать. Тридцать процентов от стоимости процедуры. Отличная цена. С варкой масочек, так и быть, я помогу...

— Я вообще-то магистр некромантии! — взвился коршуном этот... тип.

— Ну, это как раз нормально, не все работают по специальности, — я достаточно миролюбиво развела руками. Дело в том, что от злости заболела голова, даже неудивительно — еще даже не полдень, а уже столько переживаний. И кричать больше не хотелось. И как более взрослый человек я решила быть умнее. Не мытьем, так катаньем.

— Ты меня доведешь, ведьма, — простонал хм-м... некромант и тяжело опустился на кровать. Сложил руки перед грудью в какую-то финтифлюшку из пальцев. А, кстати, ничего такие пальцы, музыкальные, но видно, что сильные и хваткие.

— А ты массаж умеешь? — вырвался у меня вопрос.

— Конечно, все тайны тел — человеческих и не особо — мне подвластны, магистерскую защищал по тканевым изменениям при зомбификации при условии сохранения центра чувствительности, — с гордым и надменным прищуром сообщил мне этот индивид. Чайкуру мне вместо будильника, да это верный способ заработать денег! Властный косметолог, от шипения которого все дамы замирают, но потом рассказывают: «Ах, сегодня он шипел вот в такой тональности!» В моих мечтах я уже видела очередь из дамочек и капающие в большую банку местные наличные. В «Матросе» никакого подобного сервиса не было, а вот когда он стал «Джеральдиной», то в одной из комнатушек типа кладовой поселилась массажистка. Глупостями она не занималась, да я бы и не позволила, но клиентов у нее всегда была очередь и даже больше, а аренду платила исправно. Почему бы и мне не воспользоваться этим опытом. Пока яйца, то есть дети, с аниматором, то мамочки лежат под масочкой и наслаждаются обществом некроманта, то есть косметолога!

— Тридцать процентов, да? — протянула я руку, договариваясь, и некромант на автомате почти коснулся моих пальцев, но тут же чуть ли не отпрыгнул и выругался.

— Ведьма как есть! А ведь успешно скрывала свои замашки, от вчерашней нервозности и следа не осталось, — прищурился он.

— А с чего бы ей быть? Я же умерла, а значит, изменилась, — я уже поняла, что выбивать из равновесия некроманта можно и нужно, иначе он мог сделать все с точностью до наоборот со мной. Умный, зараза. И опасный. И при деньгах. Чего только здесь забыл... Но подозрительным было другое: некромант даже не стал спорить с моими словами. — То есть ты знал, что я умру?..

— Но не до конца же, — фыркнул он. — Я все-таки магистр некромантии!

— Не до конца?!

— Ну подумаешь, ненадолго душа отлетела, так ведь потом обратно вернулась, — пожал он плечами. А меня как молотом по голове шарахнуло.

— Какая душа?

— Твоя, ведьма, я вчера проверил, когда мы столкнулись. Да и не мог я ошибиться... Противоядия не существует, но зелье противодействия я тебе сразу же накапал в тот же стакан, из которого ты и пила, — снова задрал нос к потолку он, а потом вдруг с фанатичным блеском в глазах уставился на меня. — А что, что-то не так? Тот яд, говорят, выкидывает душу из тела, отправляя ее скитаться... А зелье становится якорем, возвращающим тебя в тело. Но иногда душа не сразу возвращается в тело, а проходит через череду других способов существования, хм-м...

— Жизней? — промямлила я, хлопая глазами. Все звучало дико, а нужно было собраться и разговор перевернуть в другую сторону. В сторону дотаций и вложения в общее дело.

— Может, и жизнью. Но объекты, на ком этот эффект можно исследовать, очень редки. Так что ты видела?..

— Так я тебе и сказала! — фыркнула я, окончательно взяв себя в руки. Вот еще, делиться драгоценной информацией. Надо сначала решить, что для меня лучше. И вообще, кто всерьез поверит, что я та же самая Агата, только эм-м.. прожившая другую жизнь в другом теле

и мире?! — Кстати, где выплаты за физический и моральный ущерб?
Я, между прочим, пострадала!

Глава тринадцатая

Черт с ними, с жизнями. Я смотрела на все с высоты своего опыта. Сделанного все равно не изменишь, а думать нужно о будущем. В конце концов, какая разница, была ли я Агатой в своей прошлой жизни или нет, важно, что я оттуда вынесла.

— Деньги против информации? — закинул удочку некромант.

Ага, значит, деньги у него есть, удовлетворенно кивнула я, но все же решила не играть, а сказать прямо:

— Как-то не хочется мне быть подопытным кроликом.

— Я, по-твоему, кролик? — оскорбился некромант.

— Что? — переспросила я и тут поняла. — Нет, это я кролик.

Подопытный. А что это ты так покраснел?

Удовлетворение мое достигло пределов и начало выплескиваться через край.

— В общем, не рассчитывай на многое. Нет никакой информации, ничего я не помню. Хотя ты и сам мог уже догадаться. А деньги, да, деньги... Это как раз вопрос насущный!

— А что с деньгами?.. — как-то мой опытный кролик все скучнел и скучнел. Понятно, у него там смерть, закупоренная в чекушки, а я ему прозу жизни несую. Ну, бизнес такое дело, чтобы получить что-то, надо это что-то вначале вложить.

— Раз гостиница общая, затраты несем поровну, нет? Вот моих тут как-то по самое нехочу и немного больше. Теперь твоя очередь выворачивать кошелек. Нам нужно: сделать косметологический кабинет, обустроить зону отдыха, наладить кейте... доставку еды в ближайшие села, плюс детская комната, аниматоры... ну и насчет драконьего огня есть у меня кое-какие мысли. А еще — ремонт в номерах, потому что крыша на головы сыпется. В общем, вываливай все что есть, я все в дело пушу.

Чем больше я говорила, тем сильнее некромант становился похожим на жабку с орлиным носом. Глаза уж точно торчали.

— Ты чего? — фыркнула я. — Код от сейфа забыл? Сейчас метлой напому.

— Никто и никогда, — деревянным голосом и почему-то косясь на метлу, проговорил некромант, — не просил у меня денег на содержание этого борделя.

Эй, я попрошу! Не то чтобы я была ханжой, но я же застала еще те времена, когда у нас по «Матросу» ходила милиция!

— Бордель — это наказуемо, — вздохнула я, — бордель из гостиницы я делать не буду. Хотя тебе, конечно, тут скучно. — Некромант — а как его, кстати, зовут? — опять начал разевать рот, как рыба, которую без зарплаты оставили, а я продолжала психическую атаку: — Не знаю, кто что давал и должен давать, а у меня ресурсы исчерпаны. Так что выбора у тебя нет, или раскошеливайся, или выметайся.

Вот сейчас я заодно и узнаю причину, по которой он тут торчит.

— То есть как денег нет? — нахмурился он. — Постой, а ремонт в моей ванной? А слив? Он уже месяца три не работает, я вон ведро в раковине набираю! Здесь еще ремонта на...

— Так, стоп. — До меня начало доходить, причем туго, как до жирафа. — Погоди, не части, все равно придется и дальше ведром махать. Верно ли я понимаю, что все деньги, которые я заработала, уходили на то, чтобы тебе оборудовать это гнездо?

Некромант уставился на меня, словно бы говоря, что я с метлы пару раз с высоты сверзнулась и у меня теперь не все дома, а как иначе, ему же здесь жить. Но я со своим опытом все претензии постояльцев считывала еще до того, как они открывали рот. И ведь что забавно: чаще чем фиговое постоялец, тем больше визгу. И наоборот, причем от категории номера это никак не зависело, чем богаче и влиятельнее гость, тем он спокойнее и улыбчивее.

Остановившись у нас один раз миллиардер, реальный, на рыбалку приехал к армейскому другу, ну мужичок как мужичок, веселый, одет неброско, номер снял самый простенький, с односпальной кроватью, даже телевизор там не работал, и никогда никаких от него придинок: и завтрак ему хорош, и номер отлично убрали, и извинялся, что с рыбалки приехал как свинья и наследил на свежем вымытом. Это уже после, когда он выезжал и чаевые оставил по пять тысяч что мне, что горничным, я подозревать начала, что не так с ним все просто. А потом листала от скуки новости и опа — знакомая фамилия, нефтяной магнат, свой бизнес-джет и прочие радости. Но такие, конечно, редко

попадались, чаще останавливались те, которые ноготочки берут в кредит, а запросы как у жены президента Америки в лучшие годы.

Ну или как у этого вот жлоба. Аж волосы дыбом встали от гнева. Не человек, а какой-то конек-горбунок, как Киса Воробьянинов.

— Никогда, — и некромант раздул грудь, сейчас споет, — никогда еще граф Арно Бентар, потомственный некромант в двадцать втором поколении, не жил в таких невыносимых условиях!..

— Ну так и не живи, — хохотнула я, — тебя здесь никто не держит. А раз живешь — приспособлю-ка я тебя к делу. Думаешь, я насчет косметолога шутила? Вовсе нет. Так и быть, моральный ущерб я тебе прощаю... или нет, спишу его в счет того, что должна по договору. Так что, деньги где?

— Денег нет, — серьезно ответил мне некромант. Арно Бентар. Ну и черт с ним. — То есть: у меня денег нет.

— Совсем?

— Да. Были бы, так я...

— Понятно, — отмахнулась я, — ты бы здесь и не жил. Впрочем, да, ожидаемо.

Некромант скривился, подтверждая мою правоту. Глазами сверкнул. Но соображала я все равно быстрее, чем он придумывал возражения.

— Сойдемся тогда следующим образом: я из суммы долга вычитаю твое проживание, питание и ремонт. Вычитаю ровно половину затрат, которые я понесла на содержание всей гостиницы с того момента, когда ты сюда приполз. На свою беду, вот попомни. А далее: хочешь жить — умей вертеться. Перевожу: на халюву ты больше жить тут не будешь. Раз твои услуги как некроманта здесь разве что чайкурам сдались, предлагаю два варианта... — На секунду я задумалась. — Либо косметолог, либо аниматор. Ну или два в одном, быстрее выплатишь.

й да я! Ай да молодец! Арно опять подвис, потому что вышло как в том анекдоте: рубля нет, топора нет, рубль должен, а вроде все правильно. Главное, чтобы он не перестал тормозить. И вовремя меня по руке хлопнул. Это, как я понимаю, что-то вроде магического контракта... с ведьмой. Ну? Получится у меня или нет?

— По рукам? — и я протянула руку. Давай, хлопай, гробокопатель. Надоел ты — денег нет, а живешь тут на всем готовом

и еще ресурсы сжираешь. — Давай, соглашайся, у меня еще дел полно.

Но нет. Арно выпрямился, как будто ему палку на всю длину воткнули, и так стоял, смотрел на меня. Сейчас вспомнит все свои титулы, как будто мне это было важно. Приходили к нам в «Матрос» и доктора наук, особенно когда работы не стало, и что? Я их дипломы на стенку повешу? От ста грамм в Михалыче и то больше проку, чем от этих белоручек и снобов.

Спросить бы у него, конечно, какого черта он вообще тут сидит, хотя понятно, живет на всем готовом, пусть и в глуши, кто бы отказался. Надо сейчас с Биби будет пересчитать все, что он сожрал, и вычесть, нечего с ним миндальничать. Я посмотрела на метлу — раньше надо было, Арно сразу вернул на бледную физиономию признаки жизни.

— Из того, что ты мне еще должна, — процедил он — выплюнул просто, вот паршивец, — вычти стоимость ремонта, питания и жилья.

Ожидаемо. Не на ту напал, голубь!

— Не пойдет. Или ты работаешь и несешь все затраты как совладелец, или тут не живешь. Я этот номер кому-нибудь сдам. Так что...

Я тряхнула рукой. Арно решил, что чем скорее он меня удовлетворит, в смысле — чем скорее я получу свое и уйду, тем у него нервы и все остальное целее будут. И он нехотя, так, с брезгливой мордой, не то что коснулся, а мазнул меня по руке кончиками пальцев.

Ого! Ну, искры. Немного, и совсем не горячие, но красивые. Эффект мне понравился, надо будет еще с кем-нибудь договор заключить.

— Отлично. Вечером явишься в ресторан, там надо будет яйца чесать. В смысле — развлекать, гладить, музыку им играть, песни петь, сказки рассказывать. — Из Врея, конечно, аниматор получше будет, только Врей мне самой будет нужен. — Там тебе объяснят.

И я, гордо развернувшись, протянула руку к метле — та сама ко мне прыгнула, а, ну да, я обещала ей полетать, придется, раз обещала, — и, оборвав занавески окончательно, вылетела из окна, хохоча. Ведьма я или как?

Настроение немного улучшилось. Ведь все вышло отлично. До чего-то мы договорились. Жаль, конечно, я не узнала, что с долгом. И

не то чтобы выяснила, чего Арно тут живет. Но как минимум я его приспособила к делу. Лишние руки мне определенно в гостинице не помешают, раз некромант, то брезгливым он не должен быть по определению. А еще с лопатой неплохо обращаться. Если не зайдет аниматорская работа, то хоть клумбы копать приставлю. Вот так я, пока наматывала круги в воздухе и выгуливала метлу, прикидывала и план действий.

— Биби, Врей! — крикнула я, как только вошла, вдоволь налетавшись. Здорово, кстати, мозг прочищает. — Через пятнадцать минут жду у себя в кабинете, есть дело.

— Мадам Агата, я не могу оставить свое рабочее место! — возмущенно ответствовала мне пустота. — За столько нет я ни разу не покидала эту стойку! Ни разу!

— Я же тебе разрешаю, — удивилась я. Потом зашла за стойку, вытащила тетрадку и распорядилась: — Пусть Роза пока посидит. Ничего за эти полчаса не случится.

— Ой, боязно, — шелестела Биби, но Врей уже схватил какую-то феечку и отправил ее, видимо, за Розой. Хороший мужик, на него положиться можно. Сказал — значит, сделал, ну или даже не сказал. Меньше слов, больше результата. — Мадам Агата, столько лет, столько лет...

— Ну, за столько лет тебе тут не надоело? — проворчала я и выбралась из-за стойки, поманив за собой Врея. — Придет Роза, иди... лети... в общем, давай в кабинет. У нас огромные перемены и перспективы. Хватит это терпеть.

— Чтой-то вы задумали, мадам Агата, — бормотал Врей, идя за мной и подметая хвостом пол. — По глазам вашим бездонным вижу!

Но я выдавать планы не торопилась. Я их холила и лелеяла в мыслях, потому что сначала надо ее посчитать все, потом уже планировать. Но главное, главное: я немного разобралась, раз; поставила на место этого Арно, два; и даже поняла, как вытащить «Раздорожье» из той задницы, в котором оно оказалось, три.

Задница-то... в прямом смысле слова. Окей, гостиница не подходит на роль гостиницы для проезжающих, но какие у нее имеются плюсы?

Чистый воздух — определенно. Нет людей? Ну, людей тут и правда маловато, скажем так: нет народу. Зато есть речка, кухня — о,

это вообще наше главное преимущество, — лес, природа... Так это же идеальный резорт-отель! Орешков, правда, у него маловато, но это мелочи. Я нащелкаю.

Примерно так, только гораздо красочнее, я изложила это сначала Врею, а потом Биби. Ну, что она вошла, я сообразила: дверь открылась и закрылась. Я не особо поняла, куда она села или встала, поэтому крутила головой, авось как-то да посмотрю в ее сторону. Врей только похмыкивал и потирал лапы, похоже, идея ему нравилась, а вот от Биби я не слышала никаких комментариев. Тишина как в склепе, эй, ты дай хоть какой-то фидбэк! Я для кого тут страдаю красноречием?

— Биби, посчитай, пожалуйста, сколько монет нам должен господин граф, чтобы ему спать в гробу в белых тапочках. Да-да, я знаю, что это я ему должна, но он тоже успел пожить за наш счет, так что все справедливо. И еще, Врей... — Я обернулась к ключнику. — Ты мне сегодня будешь нужен, да и завтра тоже, и послезавтра, так что яйцами гостей займется пока господин граф. Ничего, от него не убудет, вон Мишель работает метрдотелем и не жужжит. Расскажешь ему, какие песенки, какие сказочки любит новое поколение, а пока я тебе расскажу, какие у меня на «Раздорожье» ближайшие планы...

Глава четырнадцатая

Если тебе очень плохо и страшно — займись делом. Нет, серьезно, это работает. Нет ничего лучше, чем физический труд.

Ну или физически-умственный, как в моем случае. Чувствуешь, что шарики вот-вот зайдут за ролики? Бери метлу, приступай к уборке. Порядок сам себя не наведет.

Итак, мы начали с того, что было проще всего привести в порядок: с зоны отдыха. Конечно, я догадывалась, что ее стоит отложить совсем на потом. Потому что... ну кто сюда поедет-то без рекламы?! Да и вообще сначала смотрят на наличие туалета в номере, а потом на зону отдыха. Но потом я решила: а почему нет? Ведь все равно на тех же буклетах нужно что-то красивое продемонстрировать. Опять же первое впечатление важно: разница ведь есть, видишь ты по приезду чайкурами поеденное нечто или все же ухоженный двор. Еще вспомнила, как в столице обустроили подобные места: вот озеро, вот пляжи, вот забор вокруг, вот еда — о, еда! Вот с чем у меня нет проблемы! — и деньги текут рекой. Да и Врей сказал, что работы тут на неделю максимум согласно тому, что я на листе бумаги изобразила.

Второе: второе — крыша. Ремонт надо начинать именно с нее. Если я буду приводить в порядок номера, а крыша протекает, то проще сразу спустить монеты в канализацию, не дожидаясь первых дождей.

С крышей было сложнее: требовалось покрыть ее черепицей помимо того, что залатать дыры. Когда Врей мне это сказал, я даже выбежала в холл, оседлала метлу и слетала проверить, насколько все плохо. Оказалось, что все так и есть, и вроде бы состояние ничего так, а приглядишься — и дыры видны как на ладони. И я скрепя сердце выделила тысячу двести монет. Пока на бумаге, конечно.

По расчетам Врея, на минимальный ремонт нужно было три тысячи. И я так наивно решила, что еще тысячу восьмьсот монет я где-нибудь раздобуду, но оказалось, что три тысячи — это так, замотать изолентой. То есть держаться, конечно, будет, но лучше не всматриваться. Точную сумму я из ключника выбивала долго, пришлось даже намекнуть на метлу, и это оказалось аргументом. Врей вздохнул, поджал хвост и озвучил мне цифру: одиннадцать тысяч.

Одиннадцать тысяч! Это только ремонт! Мама моя! Я схватилась за голову. А мебель? А может, мне некроманта на органы продать? Его кто-нибудь купит?

— Он нам должен двести монет, — сказала молчавшая до сих пор Биби. Я даже сомневалась, она все еще тут или куда-то делась.

— Мало, — сказала я. — Что-то тут не то. Ты точно все посчитала?

Нет, нет, неправильно. Номер стоит... ах да, он же живет в своем флигеле! Но ведь он ест, пьет, а сколько обошелся ремонт...

— Точно, мадам Агата. У него особые условия.

Может, его переселить? Я задумалась. Что-то в этом, конечно, есть. Он будет сдавать свой номер, у него появятся деньги, он будет отдавать их мне, я пушу их в оборот... Мне нужно еще десять тысяч как минимум срочно. И где мне их взять? А косметический кабинет?

Биби очень нервничала все время, пока с нами сидела. И я, понимая, что для нее, бедной, это такой выход из зоны комфорта, ее наконец отпустила. Что могла, она сделала, дальше уж мы как-нибудь сами. Врей дал пару ценных советов по поводу зоны отдыха и пообещал, что самолично за всем проследит. Почему-то вот ему я верила. У него была не просто надежная морда лица, а просто он себя уже зарекомендовал.

План зоны отдыха вышел на загляденье: река, песочек, детский «лягушатник», две вышки спасателей — найти бы их еще, но надо, чтобы уж никаких вопросов к безопасности на воде. Чуть в стороне расположились два шатра для тех, кому приспичило скрыться от солнышка и пожрать, в другой стороне — два шатра для тех, кому требуется уединение, с лежаками и возможностью закрыть шторы. Я такие шатры видела на картинках, ушлые предприниматели на наших югах так решили вопрос с возросшим спросом на комнатки. А что? Стоят шатры на пляже, прямо возле воды, ночью шторы закрыты, днем открыты, тут тебе два в одном, и номер, и место под солнцем у самого синего моря. А удобства — ну, они общие вдалеке. Зато цена шатру — двадцать пять тысяч в неделю штучка, и ведь отбоя от желающих не было! Сработает ли это тут, я уверена не была, но вдруг?

Помимо мест не столь отдаленных, я запланировала обычные лежаки — раз, просто участки, на которых можно разместиться со

своим одеялком — два, детскую площадку, помня про орчиху с яйцами, песочницу для детей, может, еще очертить. Также предполагались развлечения для тех, кому в жизни не хватает острых ощущений: тарзанка, лодки напрокат, рыбная ловля — тем более что Врей заметил, что в нашей речке живет много своеобразной рыбы, не поймешь, кто кого ловит, ты ее или она тебя... Примерно я накидывала и стоимость всех этих удовольствий. Выходило, что если площадка заполнится целиком, то монет триста в день можно будет на ней заработать. Если заполнится...

Главное, что затрат практически никаких. Лес — вон он, вырубать необходимое можно, потому что у меня драконий огонь, а не печное отопление, и свою квоту я не выбирала. Врей еще раз все просмотрел и обещал все от и до подготовить за неделю. Был бы это «Матрос», я превратила бы неделю в три месяца, но эти работники были не в пример производительнее и не употребляли ничего.

Ну и еще: заводь, пирс, это как водится. На картинке-то оно красиво...

С ремонтом дела обстояли хуже. Тут уже требовались вложения, и по всему выходило, что сначала — зона отдыха, потом ремонт. М-да, то есть надо как-то привлечь народ. А как?

Нужна реклама!

Хорошо, когда у тебя под боком есть интернет и хоть плохонький, но сммщик. Или хотя бы недавний выпускник какого-нибудь завалящего вуза, хоть картинку склепать сумеет. И главное — не давать ему бездарно тратить бюджет, тогда все будет в порядке. А здесь как средство оповещения был только ор на весь лес. Да и так-то мы далековато. Отпустив с записками и Врея, я зажгла свет и задумалась.

«Матрос» хоть и стоял в центре города, но от вокзала расположен был не слишком удобно. В дикие времена постояльцы брали такси и долго катались кругами, наматывая километры. Потом уже сами вызывали себе все, что нужно, через разные приложения. Особо резвые могли и ногами дойти, особенно если погода хорошая и без багажа.

А мне бы тут тоже не помешали извозчики, хоть сама летай с пассажирами... или рекламой метлу обклеивай. Нет, работы я не боялась, вопрос в эффективности. Только в ней. Сделать хорошо можно все, что угодно. Вот только где найти потребителя этой всей

красоты. И так, чтобы не вешать рекламу какого-нибудь спортивного авто в туалете заштатного хостела. Смотреть-то там на нее будут все, один фиг кто купит.

Итак, у меня до первого этапа — неделя. И за это время мне надо решить: как и где рекламировать приложение к «Раздорожью» и как организовать доставку желающих отдать мне свои кровные. Вот интересно, не в расположении ли гостиницы крылось то, что она на ладан дышала? Неправильное позиционирование, ну допустим. С «Матросом» все было ясно — командировочные, туристы, ночь продрыхли и затем на объекты, либо работать, либо фотографировать.

А что есть у меня сейчас? Рекреация. Или, по-простому, отдых и поправка здоровья. Нужен слоган, такой, чтобы информировал и запоминался легко. «Бухни и отдохни»? «Поешь и расслабь булки»? Да, креативщик из меня, однако, не очень.

Вот интересно, вдруг подумала я, а наши постояльцы, они зачем тут живут? Их не то чтобы много. Ну, песец, который писатель, понятно, у него творческий процесс. Какой-никакой, может, ему уединение нужно. Орчиха? Дама в положении, дышит воздухом. Вампир? Этот точно пожрать приехал, у него, наверное, вчера просто был разгрузочный день. Парочка какая-то, у этих медовый месяц, скорее всего... нет, сюда однозначно приезжают расслабиться, это работает, не надо ничего дальше изобретать. Просто развить немного.

А как развить-то, вздохнула я. Мне за какие-то семь дней надо набрать сюда народ. Не наберу — можно будет закрывать все это дело, потому что только через речку я могу пополнить свой бюджет. А он у меня сейчас как у маленькой африканской страны — никакой, только всем еще по гроб жизни должна. Ну не всем, точнее, после моей сегодняшней выходки уже меньше.

И тут меня осенило. Я же видела город, да, он далеко, Сигизмунд тогда говорил — два дня пути. Но города обычно стоят на реке! Что если мне организовывать тур полным пакетом? Забирать гостей из города, везти в отель. Ну, «отелем» пока эту дыру не назовешь, но в рекламе-то можно. Главное — как и где мне найти транспорт? По реке должно быть быстрее. Вроде бы она не особо петлючая, главное, чтобы оказалась судоходная.

Идея так меня захватила, что я выбежала из кабинета, пронеслась до стойки Биби, где терпеливо ждала меня метла, схватила эту самую

метлу и оседлала ее, едва из гостиницы выйдя. Чайкуры рванули ко мне с требованиями «дай, дай», я пообещала им перья выдернуть и взмыла вверх.

Новость первая: река не петляла. Не то чтобы я пролетела совсем далеко, но поднялась достаточно, чтобы хоть как-то в этом убедиться. Ну... два дня или не два, сутки будут, но на комфортном суденышке — одно удовольствие. Особенно если снабдить трансфер едой из нашего ресторана. Никаких корабликов я на речке, увы, не заметила, это был минус, а может, просто никому такая бизнес-идея в голову не пришла. А может, на реке была своя мафия, с которой нужно было договориться.

Можно было еще получить фидбэк от гостей, чтобы понять, чего они в нашу глушь притащились. Так, чтобы знала я о причинах заранее и с гарантией, а не вилами все по воде, прикидывала я, пролетая над речной гладью так низко, что чуть ноги не намочила. Но эти, пожалуй, дадут обратную связь, хорошо если не пинком, особенно орчиха. Да и вообще люди не падки на хорошие отзывы, вот дерьмецом облить — это всегда пожалуйста, а простого «спасибо» еще фиг дождешься. А если не-люди — лучше не рисковать. Ну или вон Арно отправить опрашивать, если что, его не так жалко. Может, у него наследники есть помилее и посговорчивее. Хотя сомневалась я в их наличии, такая мрачная морда лица кого угодно отпугнет.

Я искала что-то похожее на пристань и не находила. Пролетела и за гостиницу, причем хорошо так, по нашим меркам километров за двадцать, благо что метла не машина и не лошадь, ей только в удовольствие было рассекать. Она даже подрагивала подо мной благодарно и иногда порывалась свернуть в сторону, мол, хозяйка, давай от души повеселимся. Я не давала: делу время, потехе час, повторяла я. Я еще на работе. Но нашла я в итоге только одного-единственного рыбака: ушки аккуратные, ножки лохматенькие, сам росточка невысокого. Хоббит, что ли? Сидел этот полурослик в небольшой лодочке, дремал, и удочка его болталась без дела.

А понемногу начинало темнеть. Я сдалась на милость метлы, которой очень хотелось показать все, на что она способна, ну а мне хотелось просто посмотреть, что смогу вынести я. Оказалось, много: и кувырки, и пикирование, и почти вертикальный взлет, и перевороты, ух, никакого аттракциона не надо, а главное — страшно не было

совершенно. То есть даже на американских горках нет-нет да и екнет, а что, мол, будет, если оно вдруг возьмет и рухнет. С метлой такого не было, наоборот, я только поглаживала ее и похлопывала, давай еще, давай. Волосы мои растрепались, щеки покраснелись, да и есть я уже хотела...

Ой, а я вообще как с питанием-то, дружу? Я вообще хоть что-то поесть успела? И тут же живот напомнил мне, что вроде бы нет. Отлично, так на аффекте и стрессе можно себе и гастрит заработать! С утра недоперекусывала, днем в чае даже губы не смочила. Караул просто!

Так что, хотя метла и намекала, что веселье только началось и самое время ведьме полетать под луной, я покачала головой: надо возвращаться в гостиницу. Думать надо, что делать. А то идея-то у меня хорошая, но не приостановить ли реализацию, чтобы оно впустую все не пошло?

Окна «Раздорожья» горели огнями. Немногочисленные гости собирались отведать стряпню Штука, я решила не заходить с налету в холл — и вид у меня был ну совершенно ведьминский, да и вообще — администрации лучше клиентам глаза лишний раз не мозолить. Так что я решила обойти здание, найти черный ход — а он должен быть, иначе никак — отыскать Врея и спросить у него насчет реки.

— Мадам Агата?

О, как удачно.

— Все спокойно? Происшествий нет? — спросила я у мышкинужки.

— Никак нет, мадам Агата! Я службу исправно несую!

— А что черный ход?

— И там все спокойно!

— А ну покажи, — схитрила я.

Действительно, все было спокойно. Мы завернули за угол, тут я немного насторожилась, услышав негромкий стук топора, но оказалось, что это Ари колола лучины.

— Доброго вечера, мадам Агата, — поздоровалась со мной гномка, а я обалдела. Ничего себе у нее голосок — редкая прима таким похвастается! Не говорит, а поет, как колокольчики прозвенели. — Вот, Штук капризничает, говорит, бенстрель по-маргедонски на драконьем огне никак не приготовить, велел щепы колдун-дерева наколоть.

Я сглотнула. Это даже прозвучало как рекла... Стоп! Стоп! Кажется, я нашла себе сммщика! Если даже такой простенький доклад в исполнении Ари вызвал у меня слюнотечение!

Потирая руки о метлу, я дошла до двери черного хода и скользнула туда. Ага, тут недалеко мой кабинет. Ходят тут всякие, непорядок.

Что? Я встрепенулась. Ходят, точно, только что кто-то прошел, не успела я дверь закрыть. И кто это ходит в моих практически личных владениях?..

Глава пятнадцатая

Я с хищной целеустремленностью принялась рыскать по углам. С черного хода вошедший попадал в так называемые помещения «только для персонала». Здесь-то как раз обычно были всякие ужасы, которые так любили во все времена вытаскивать на свет проверяющие, тайные покупатели, журналисты и другие подозрительные личности. Вдруг это тоже кто-то из подобной шушеры?!

Я быстро распахнула ближайшую дверь — кладовая, вторую — тоже кладовая, но уже для швабр и другого инструмента, а в третьей дракон с мышкой-наружкой резались в карты. При моем появлении дракон в ту же секунду дохнул огнем, и доказательство рассыпалось пеплом. Морда чешуйчатая при этом была довольная-довольная, ну еще бы, доказательства сжег же! И была она довольной, пока наружка не пропищала:

— У нас выходной, идиот! Сам будешь колоду в следующий раз приносить!

Э? И драконий огонь, и колода, и вообще это все меня так не удивило, как мышка. Она же только что снаружи была? У меня остаточные глюки или мышь забила на свои прямые обязанности? Прямо вот так, у меня на глазах?

— Так я и принес, — не остался в стороне дракон. Мышка кивнула. Я, все еще в некотором ступоре, кивнула зачем-то тоже и наконец поняла, что мышка другая. Очень похожая — черт, да все мыши на одно лицо, то есть морду, — но другая: шерсть темнее, уши круглые, как у крыс-дамбо. Логично, в принципе, сменный сотрудник, м-да... Дракон тем временем повторил мне слово в слово: — У нас выходной, нам можно, смена ночью начинается.

— А почему здесь? — прищурилась я, осматривая внимательно комнатку.

Скорее всего, какой-то склад, пожароопасный вообще-то — старые матрасы, доски, трехногие стулья. Кое-что из этого явно можно было отреставрировать и переставить в номера. Ну и что, что не парное, так даже моднее, чтобы не в тон и не в цвет. Скажу, что однотонность, еще и при одинаковом рисунке, отходит в прошлое и

должна забыться как все хорошее. К тому же реставрацию всегда можно сделать своими руками, я даже могла поделиться опытом декупажа...

— Так это... у меня тут дела вот были, — смутился дракон, сразу давая понять, какие дела у него. Картежные.

— А в домиках фей джиннов морят, — пропищала наружка и активно пошевелила носом и усами. — Розовой водой несет так, что спать невозможно. Я же рядом живу.

— Джиннов? — кашлянула я, явно представляя огромного синего мужика с облачком вместо ног. Травить таких? — А зачем?

— Как зачем? Сожрут все, что дороже пыли под ногами! — возмутилась наружка. И Сигизмунд сурово зафыркал, выпуская клубы дыма.

— Эти черви у меня полсокровищницы сожрали, жену чуть инфаркт не хватил. А ведь мы как раз задумывались о кладке! Пришлось даже подавать прошение на социальную помощь...

— Черви? — я потерла лоб, но не сработало: ни джинн не вызвался, ни извилины не зашевелились. — Разве не синие мужики?..

— Мадам, рассмешили, — захихикала мышка. — Синих не видела, но червяки эти кого угодно вам изобразят. Ой помню, как у Врея штаны сожрали и в штаны превратились. А магии в них — слезки одни, сколько в черве-то магии поместиться может? А потом посреди обеда эти штаны и тю-тю!..

Ага, джинны — это такие черви, которых травить надо, а то расплодятся, сожрут все и превратятся в это все. Образ синих мускулистых мужиков и «слушаюсь и повинуюсь» трещал по швам под давлением картинки то ли тараканов, то ли термитов. Насекомые подьедали все вокруг и становились и кроватью, и платьем, и люстрой... В теории — отлично, можно же вот так заменить все испорченное на рабочее. Но вот на практике я не представляла, как заставить жрущий рой работать на себя. И вдруг они так же исчезнут, когда клиент на унитазах сидеть будет? Исчезнут вместе с унитазом?

— Так, стойте, — сообразила я, — а где у нас домики фей?.. Что-то я не видела на территории никаких домиков!

— Мадам Агата, кто же фей за пределы гостиницы пустит, их же потом не соберешь! — ошастливил меня знаниями дракон. — Эх, жена мне чешую проела: «принеси фею в дом, принеси фею». А

заводчики дерут за мозговитых бешеные деньги! А дурных взять, так дом сожгут...

О как, оказывается, фей еще и разводят, или покупают, а они сами разводятся. То есть мои предки приобрели парочку и та расплодилась? Значит ли это, что я могу этих фей тоже продавать? Надо бы провести исследование. А то деньги лишними не бывают. А без пары фей я обойдусь. Постойте...

— То есть феи обязательно в доме жить должны, где работают. Это что, значит...

Остаток фразы я проглотила. Потому что я осознала масштаб проблемы. Какое «травим»?! У меня в гостинице клиенты! Именно это я и рывкнула. И так народа мало, так еще мы тут тараканов травим.

— Что вы, что вы, мадам Агата. Вы хоть у Врея спросите! Запах все равно до постояльцев не дойдет. Домики у фей-то внизу, в подвале. Им так уютнее и хозяевам спокойнее.

Внизу? В гостинице еще подвалы есть? Причем такие, что там и феи живут, и наружки спят? Надо же срочно проверить! Даже удивительно, что я вход в подвал так и не углядела. Но спрашивать у подчиненных, где он, этот самый вход, я не стала, еще раз осмотрела замерших мышку и дракона, но рукой махнула. Можно было выговорим вклеить за нахождение на территории гостиницы в нерабочее время, но проблем они вроде бы не причиняли. А если я хочу драконье пламя продавать, то надо бы с его источником хорошие отношения иметь.

— Ладно, хорошего дня, жду всех на рабочем месте вовремя, — попрощалась я с картежниками и выскочила в коридор. Где-то здесь кто-то прошел и испарился... А вдруг в подвал спустился?

Я открыла еще несколько дверей подряд и за очередной — никак не отмеченной специальным знаком — вдруг обнаружила весьма широкую лестницу вниз. Ступени были гладкими и каменными, порядком стерлись посередине, видимо, ходили здесь довольно часто. Свет был в виде крошечных то ли грибков, то ли цветков у потолка, сначала он казался тусклым, но стоило закрыть дверь, как растения воспряли и хорошенько так разгорелись. Видно было как днем.

Подвал был огромным, даже многоэтажным, потому что стоило мне спуститься, как я увидела первым делом то самое жилище фей. Слева от лестницы, как камеры хранения в супермаркете,

располагались домики-скворечники. Каждый украшен по-своему, у каждого был крошечный балкончик, а некоторые домики и вовсе оказались увиты лозой или имели рядом с входом палисаднички в виде крошечного горшочка с травкой. Домиков было немало — штук сорок где-то. Даже если в каждом жила только одна фея или фей, у меня все равно в хозяйстве была целая орава этих существ!

Перед домиками стояло что-то вроде многоярусной кормушки, а чуть дальше — поилка, она же ванная, судя по отмокавшей внутри емкости фее. И все это было припорошено облаком розового дыма, от которого почти сразу запершило в носу и захотелось чихать. Как будто мне кусочек мыла с ароматизатором розы в нос вставили.

— Мадам Агата, вот возьмите тряпицу, она чистая, нельзя же так, без защиты, — я узнала голос Розы. Хм-м, Роза с розовой водой и пахнет все вокруг розами... Ужас! Волчица была в наморднике, то есть в тряпичной маске на морде, поэтому слышно слова было не очень четко. Но меня беспокоило другое.

— Почему без разрешения травите?! У нас постояльцы! — я стала в угрожающую позу. Роза даже заикаться начала:

— Так по графику же, мне дядя график дал, сегодня нужно было травить. Все так травят... Моя мамка даже никого из дома не выгоняет, зачем? Розовая вода, она просто душистая очень, а так-то даже полезная, сегодня не мыться можно и вовсе! И я ж аккуратненько, я умею!

Угу, а с аллергией и другими несовместимостями организма, если что, потом мне сталкиваться?! Но перебарщивать с недовольством я не стала: облако и правда не расползлось дальше домиков фей. Кстати, а где джинны?..

— В следующий раз меня предупреждать! И график мне на стол, что там за график, о котором я не знаю... И джинны хотя бы были?

— Как не быть, мадам! — мгновенно засверкала довольными глазками волчица и что-то мне сунула в руки. А, ведерко... Ведерко, полное длинных жирных синих червяков... Каждый, наверное, длиной с мое предплечье... Ой, что-то мне плоховато!

— Замечательно, — сдавленно пробормотала я и постаралась максимально отстраниться от этого отвратительного улова. Я всякого за свою жизнь видала, но от этого не легче.

Кроме жилья для фей, я заметила и домик наружки — такой себе мини-особняк на тележке, как дом на колесах. Рядом еще стояли полки с какими-то банками, подле них бочки — огромные, деревянные и не пустые. Вблизи пахло соленьями. Подвал вообще походил на вереницу небольших смежных комнат. Вот жилые помещения, вот склад — с мешками и бочками, все подписано, все учтено. Дальше комната с какими-то запасами, которые стоило держать в холоде, а здесь было все же прохладнее, чем наверху. Особенно меня привлекла тарелка под белым отрезом ткани, даже после роз запах был такой, что закачаешься. Сытный запах. На тарелке оказалась пара десятков очень сложных корзиночек. В животе требовательно заурчало, так что я решила, что пары корзиночек никто и не хватится, а если расположить их по-другому, то и не ясно, откуда пропало. Да и вообще, моя гостиница или как?..

— Вкусно?..

Я подавилась, с трудом проглотила кусок божественной корзиночки — с паштетом и какими-то хрустяшками. За спиной стоял некромант, он же будущий косметолог, и смотрел как на врага народа. Что, жалко ему, что ли, еды?

— А ты решил меня добить, чтобы тебе больше досталось? — я прокашлялась и теперь была готова качать права. — А что, собственно, ты здесь забыл?

— А ты что здесь делаешь? — не отступил некрокосметолог. — И чего я перед тобой отчитываться должен?

— Во-первых, я первая спросила, — детский сад, но тоже аргумент, — а во-вторых, ты теперь член персонала, а это предполагает работу, а не праздное шатание там, где тебя не ждали. Так что ты там делал?!

— Работу делал, — ответ прозвучал как-то особенно быстро, я уж было заподозрила, что врет мне некромант, но тут мне было продемонстрировано доказательство. Прямо под нос подсунуто!

— Если ты думаешь, что ты мне сейчас аппетит испортил, то ты глубоко ошибаешься, — я хмыкнула и пальчиком отодвинула от себя кисть руки — с виду явно несвежую, очень одинокую без остального тела. Запаха от нее я не чувствовала, что и к лучшему, беспокоило другое:

— А где все остальное? Ты что, кого-то прирезал?!

— Зачем делать то, с чем отлично справляются другие, — пожал плечами Арно. Точно, Арно, надо запомнить. — И вообще, что ты возмущаешься? Сама сказала работать, вот я и работаю!

— С детьми, а не с трупами! — я нервно сжевала корзиночку и ткнула в грудь Арно пальцем, заодно и вытерла. — Ты что, у меня в подполе трупы хранишь?

— А где еще? Здесь хоть прохладно...

Святая простота! Рядом с едой у меня морг, ну замечательно, оказалось, меня еще есть чем удивить. Такого ни одна санинспекция не видела, поди! У меня даже глаз задергался. Гостиница и так на ладан дышит, так еще и штрафа не хватало. И, видимо, что-то такое у меня на лице было написано, потому что некромант принял картинную позу, гордо задрал свой клюв к потолку и спесиво заявил:

— Конечно, хранилище оборудовано лучшей изоляционной системой еще моими предками, если хочешь, я проведу тебе экскурсию!

Он еще спрашивает?!

Глава шестнадцатая

Арно привел меня в конец подвала, где было атмосфернее некуда и так же прохладно. Нет, не просто прохладно, а холодина! Я срочно обхватила себя руками и потерла плечи, чтобы согреться. Но как только получилось согреться, я осмотрелась. Всю противоположную входу стену занимал огромный барельеф, каменный, с картинками, тут и ладони были, и мужики в плащах... Смысл в изображенном я не искала. Я таких барельефов видела столько, что наелась на всю жизнь — в домах культуры, в старых гостиницах и клубах. И везде было про доброе, вечное, мудрое, а еще иногда о деньгах.

Но с барельефа я быстро перепрыгнула на более впечатляющее — на каменные гробы.

— Это что, шутка? — я даже пальцем ближайший потрогала. Настоящий, шершавый и тоже очень холодный. Опыта нахождения в моргах у меня не было, но подсказывала моя фантазия, что это оно.

— Откуда шутка? — удивился Арно. — Все настоящее и зачаровано на совесть. Предки мои и зачаровывали.

— Зачем? — вырвалось у меня. По сути, странно же, если бы предки Арно просто денег ссудили. Зачем тогда оборудовать под гостиницей некромантские игрушки? И явно не временным все вокруг выглядело, строилось на века и даже больше. А вот если мои предки заказали какую-то услугу или защиту, как Биби предположила, то все условия для некромантов в моей гостинице себя оправдывали. То есть: долг никто гасить, может, и не собирался, раз он до сих пор над моей семьей висит. И это и правда не долг, а плата.

— Никогда не задавался этим вопросом, — по виду честно ответил Арно, но я уже не верила, мало ли...

— И тебя не удивило, что здесь все это есть? — я обвела рукой комнату. — Или тебе кто-то об этом сказал? Чего ты вообще сюда приехал?

— Свежий воздух, собственность семьи, — задрал нос Арно. — Почему бы и нет?

— Что, выгнали? — хмыкнула я, щелкнув по одному из саркофагов. Мрамор, что ли? Может, это продать можно или в качестве

дополнительных холодильных ларей использовать.

— Почему выгнали?! Да ты знаешь, с кем разговариваешь?.. — возопил сиреной некромант.

— Значит, выгнали, — с серьезной миной покачала я головой. В принципе, это было наиболее вероятное развитие событий. Слишком отвратный характер был у совладельца, что и некромантам другим несладко было. С чего еще ему отправляться за тридевять земель, еще и в мою развалину. Он-то явно привык к шикарным апартаментам, чтобы встать к обеду, выпить чашечку кофе, спуститься вниз на веранду рядом с рестораном и методично начать пилить персонал: «Тут холодно, там жарко, сливки недостаточно густые, и вообще он любит черный, ну и что, что заказал капучино». Может, он и не белоручка, запасную конечность держит, ни грамма не смущаясь все же, и работает, не халтурит, но это не изменяет общего ощущения от этого индивида. Так что я смотрела на его «оправдания» скептически, с улыбочкой.

— И чего это ты морщишь лицо, ведьма? — прищурился он. А я-то вообще-то миленькую улыбочку изображала!

— Да сказки твои слушаю... Складно врешь про свою незаменимость и все такое. Зачем тогда с такого места ушел, что тебе здесь у нас в глуши — медом намазано?

— Намазано, — вдруг нахмурился он. — Тебе бы было не намазано, если бы за жизнью твоей охотились? Хотя постой, тебя убить, что до нужника прогуляться ночью. Даже просыпаться особо не нужно.

— Фу! Что за сравнения, мужчина?! — я уперла руки в бока, а потом замерла, пытаюсь отделить, так сказать, зерна от плевел. — Тебя что, убить собирались?

— Почему собирались, и сейчас вполне хотят. Стал бы я сидеть, как ты сказала, «в вашей глуши», если бы имел хоть какой-то выбор, — он закатил глаза. — Здесь даже ванну с солью толком не примешь, такая короткая лохань, что ноги не вытянуть. И это я уже не говорю про перебой с горячей водой и отсутствие массажного артефакта!

Чтоб я так жила, как некоторые некроманты, которым и джакузи подавай, и кровать мягкую, и девку под бок сладкую... кхем, что-то не туда меня понесло. Но в целом я возмутилась.

— Ах, тебе массажа не хватает? Так я с удовольствием тебе его предоставлю. Вывеску только дай закажу «Массаж классический, антицеллюлитный, медовый, расслабляющий, подтягивающий»... И скажи спасибо, что не эротический!

— С-спасибо, — неловко пробормотал он, видимо, выражение лица у меня было такое, что нельзя не сказать это самое спасибо. Впрочем, некромант быстро пришел в себя. — Ты командуй, но не забывайся, дело не в том, что я умею или нет. А в том, захочу я уметь или нет!..

Тут уж я скривилась. Вспомнила, как в своей той жизни на восковую депиляцию ходила. Тут уж как у мастера настроение, если человеку подгадишь, то и он тебе подгадить может, пусть это и непрофессионально. Но не разберешь, то ли тебе специально волосы так дерут, что звезды из глаз сыпятся, то ли просто техника такая. Вот и с массажем похожее.

— Ладно, никакого эротического, это я так... шучу, — согласилась я. — Ты лучше скажи, чего так уверен, что кто-то тебя преследует?

— За полгода умерли в моем доме горничная, курьер и дворецкий...

Вау, у него еще и дворецкий был. Это же в каком он замке жил, что ему нужен был кто-то двери открывать?

— Так, может, несчастные случаи?..

На меня посмотрели как на дурочку. Некромант вздохнул, покачал головой, как бы говоря себе — не вслух — «ну что с нее взять, умишком скорбной», и озвучил уже голосом:

— Конечно, я спросил у всех умерших, что они делали перед смертью.

А, ну да, действительно, я все еще забывала, что в этом мире с некоторыми вещами очень просто. Так что с некромантом поделились и последними минутами жизни, а еще, небось, и работать остались — только теперь в виде зомби или еще каких жутей. Интересно даже, зомби зарплату получают или можно бесплатно их эксплуатировать. Хотя нет, в гостиницу, скорее всего, зомби нельзя, народ тут ко всему привыкший, но все же моветон зомби заводить. Явный признак, что гостиница не может себе позволить живых сотрудников! А если кого еще случайно того? В смысле кусь?

— Так вот, я потратил сбережения на консервацию дома, попытался отследить тех, кто меня заказал. Естественно, покушения дело рук наемных убийц, — задрал он нос, как будто наемных убийц только принцам крови и заказывали или знаменитостям каким. — Но они тайн не выдают, даже перекупить не удалось мой контракт. И тогда я вспомнил о своем дальнем наследстве. Здесь изолированное место, отлично подходит и скрыться, и убийц поймать, если что...

— Пока ты никого не поймал, а меня чуть не угробил! — ткнула я в его сторону пальцем. На что Арно просто пожал плечами:

— Я подставил, я бы и воскресил. Какие претензии? К тому же ты за свою как бы смерть с меня уже плату взяла.

— Ладно, с этим мы рассчитались. Но кто даст гарантию, что из-за тебя никого не прикончат? А что будет, если тебя прикончат? И как это скажется на репутации гостиницы? Она же тогда вообще загнется! — мне совершенно не нравился такой расклад. Это получалось, что по гостинице где-то могут подозрительные личности пробираться по закоулкам. Все, кто проживал вокруг некроманта, в опасности? Отлично, фиг даже с ним самим. А если убьют случайно кого-то из гостей, что тогда? С меня-то уже благополучно начали!

— Я почти разобрался, кто именно и откуда ждать удара, — поморщился он. — А если меня прикончат... что маловероятно... то хорошо, я прощу тебе долг. Так подойдет?

— Подойдет, да не все, — я едва сдержалась, чтобы не потереть руку об руку. — А похороны потом твои, а издержки?..

— Ты что, реально предлагаешь мне работать на эти самые издержки? Не только оплачивать свое проживание, но и откладывая на смерть? Мне, некроманту, повелителю смерти? — он чуть не подавился воздухом.

— И на старуху бывает проруха, уважаемый, — меня уже было не сбить с толку, уж что, а выгоду я чуяла. — Денег все равно нужно много, а на приличные похороны и того больше! И как ты представляешь такое светило некромантской науки хоронить? Под деревом прикопать или как приличного в красивом месте?

— Чую, что ты мне плетешь паутину на уши, но в целом я тебя понял. Гордость не позволяет мне опуститься до твоего уровня, ведьма, и начать с тобой торговаться, — стрельнул взором орлиным и

грозным — пафос наше все — некромант. — Так что ты предлагаешь, ведьма?

— Первое. То, что у тебя уколошили всех работников, наводит меня на мысль. Так, закрой временно рот, не до острог мне, учись слушать. Итак: в смысле безопасности твои навыки — ноль без палочки, в смысле предупреждений несчастных случаев — тоже.

Арно кивнул. Какие я умные слова знаю! Это к нам Марс Телескопович как-то ораву экспертов нагнал. Безопасность объектов туристической инфраструктуры, все такое. Ходили, головами качали, Михалыч обрадовался — новые лица, даже хотел с одним из них чекушкой поделиться, а они чуть нам всего «Матроса» на кирпичики не разнесли. И выход у нас не там, и двери не туда открываются, и стекла много, и пол слишком скользкий, и запасный выход у нас на втором этаже, и на лестнице дерьмо всякое — Михалыч обиделся, кстати, и чекушку сразу убрал, — и давайте тестовые группы, будем считать, за сколько минут пройдет эвакуация, а сколько у вас в среднем нетрезвых гостей... Да твое-то какое дело, я этой экспертше чуть в намарафеченное лицо не плюнула. Сколько ни есть, все наши, все родные, все деньги несут, пьяненькие они-то горазды и поесть, и отоспаться. В общем, с экспертизой у нас не сложилось, но умного я наслушалась.

— Второе, это сразу из первого исходя. Где у тебя, мой смертельно опасный друг, гарантии, что эти самые наемные убийцы вместо тебя не начнут приканчивать не твоих дворецких, а моих гостей? Вот так же, как меня? А? Что молчишь? И что ты тогда делать будешь?

Арно как-то подозрительно спал с лица. Ох ты ж бедненький-то какой, он серьезно ни разу об этом не думал?

— Ты же мина замедленного действия... — Упс, это было слишком умное слово. — В общем, считай, это как если Сигизмунда напоить. Он контроль потеряет — и все, долг выплачивать будет не за что. — Мысль, кстати, только выгнать отсюда всех, включая самого Сигизмунда. — Знаешь что? Пошел-ка ты отсюда... вместе со своими гробами. А как повернешься, я тебе еще и пинка дам.

— За что? — деревянным голосом спросил Арно.

— А что сразу мне не сказал. Я бы тебя давно вышвырнула.

— А ты не спрашивала. Ведьма. Хм. Ведьма, — он почесал пальцем космы. — Хм, да...

— Ну, ведьма. Ты что задумался?

Арно стоял и рассматривал руку. Тьфу, черт, опять эта дохлятина. Кстати...

— Зачем она тебе? — спросила я.

— Не знаю пока, — признался Арно. — Так-то она штука сама по себе хорошая.

— Точно, — кивнула я. — Сделай Штуку пару. Су-шефа. И ему веселее будет, и мне перестанешь ей в нос тыкать.

— Ты меня только что выгнала вообще-то, — напомнил он.

А, точно, слово надо держать. Ладно, придется Штуку и дальше в одиночестве век куковать.

— Я могу тебе кое-что предложить получше, — наконец решил он. — Раз уж у нас тут пошел такой разговор откровенный...

— В склепе, — кивнула я. — Располагает к мыслям о вечности.

— Да даже неважно где. — Нет, у некромантов какие-то свои, очень странные шутки. — Я, конечно, обращался к твоим сородичам...

— К каким это? — встрепенулась я. У меня есть родственники?

— Да к ведьмам и ведьмакам. Но вы народ такой... дурной, — он поморщился, явно же хотел какое-то другое слово употребить, но предлагал сделку, а тут хамить — излишнее. — Вроде и сделали все, и следы выявили, и эманации отследили, и рассказали красиво, так-то даже не придерешься — я и в суд ходил! Но по всему выходило, что это я сам.

— В смысле — сам? — не поняла я. — И как это — в суд, зачем?

— Думал, что они меня накалывали. Ведьмы! — Арно не сдержался и погрозил мне кулаком, будто я и была виновата. — Все повязаны меж собой! Я в суд, судья эксперта вызывает, а кто эксперт? Да такой же ведьмак старый, мол, я авторитетно заявляю, что все колдовство сделано на высшем уровне, претензии необоснованы. Ну а судья что?

А судья ничего... Да, брат, это тебе не повезло. У ведьм, значит, круговая порука. А мне повезло? Пока сложно сказать. Неизвестно, как они меня примут, эти ведьмы и ведьмаки, случись что. Может, тоже обдерут как липку и поминай как звали и каким трудом тебе эти

кровные достались. У меня-то ведьмовской науки, так сказать, средняя школа и все.

— Так вот, может, ты попробуешь? — вздохнул Арно. — Ты же ведьма, должна это все уметь. Ну не сам я их убивал, не сам. Хотя по ведьминским заключениям вроде и я. Не я это, клянусь могилами предков. — Интересно, не этими ли? — И тебе выгодно — чем быстрее поймаете того, кто меня собирается убить, тем целее будут ваши драгоценные постояльцы. А то ведь смотри, права окажешься, знаешь, сколько у меня тогда будет рук?

И он потряс передо мной кистью с ехидной ухмылочкой. Я кусала губы, рассматривала гробы и думала, что ему на это ответить. Нет, он так-то прав, но... сказать ему, что я и сама не знаю, что умею, а что, собственно, нет? С другой стороны, можно почитать умные книжки. Дар ведь у меня есть, это факт. Но что-то подсказывало, что я могу и продешевить в этой сделке. А хотя...

— Хорошо, допустим, — сказала я, выпрямляясь и принимая солидный вид. — Убери это с глаз моих, пока оно еще не живое. Допустим, кое-что я сделать могу, и сам понимаешь, мне тебя, в отличие от коллег, — я ухмыльнулась, — накалывать нет резона. Только вот одного моего спокойствия и уцелевших постояльцев немного мало.

— Я тебе денег дам, — быстро сказал Арно. Ах ты гад! Деньги у него все-таки имеются, значит. Ладно, я это еще припомню.

— Ты мне долг спишешь, — с улыбкой сказала я. Некромант замер, сглотнул, сел на крышку гроба и почесал голову, на этот раз будущим моим су-шефом. — Ну как? Подходят тебе такие условия сделки?

— Там много, — глазки Арно бегали, значит, уже согласен, пытается торговаться, ну нет, дорогой, я и не таких поставщиков прогибала на нужные цены!

— Но жизнь-то твоя дороже? Или как, так и будешь тут сидеть и ждать, пока тебя грохнут? Перспектива отличная, мне в принципе подходит. Ты наследника себе, надеюсь, не оставил? И гроб себе заранее присмотри...

Я пожала плечами, развернулась и сделала вид, что собираюсь уйти. Арно молчал, так что мне даже пришлось сделать пару шагов. Нет, он что, реально настолько жадный?

— Стой. Я согласен. Не могу уже больше здесь сидеть, —
взмолился он.

Ну, конечно, без джакузи-то и сказки на ночь. Впрочем, так-то для
меня лучше.

— Тогда договорились? — Я обернулась, протянула руку... ой,
все-таки нравятся мне эти искорки! — Я ищу твоего убийцу, ты мне
прощаешь долг. И да, пока ты еще не увлекся своими экспериментами.
Деньги, значит, у тебя есть, говоришь?..

Глава семнадцатая

Итак, мой карман пополнился на нужную сумму.

А кошелек Арно опустела, и тут очень важны детали. Потому что у меня оказалось всего полторы тысячи монет, а Арно был выдоен и даже сказал, что ему придется продать кое-что из запасов, чтобы платить мне за проживание.

Чувствовала ли я подвох? Нет. У меня была лихая и уверенная физиономия, а уверенной она у меня была потому, что я понятия не имела, как искать того, кто хочет Арно убить, но и не до того мне временно было.

Мы начали с крыши. С утра, естественно, и после завтрака. Я прошлась по всему этажу, поужасалась, попинала ногами ведра. Полторы тысячи — только дыры подлатать, но иначе не выйдет, иначе мне этот этаж просто не заселить. И что бы я делала без Врея — не знаю.

Потому что первое, что я обнаружила: у фейков лапки. Не в прямом смысле, в самом что ни на есть переносном, но легче мне от этого не было. И началось это с того, что Врей погнал их пилить деревья, ту самую квоту, которую я не выбрала благодаря наличию двух драконов.

Несмотря на то, что дерево было нужно на обустройство зоны отдыха, Врей рассчитал, что немного мы можем выделить и на крышу: перекрыть новыми досками, а на полторы тысячи монет купить местный аналог битума и залить крышу сверху. Врей уверял, что битум — а проще говоря, смола юванской сосны — течь на жаре не будет, пахнуть не будет и вообще обеспечит стопроцентную тепло- и влагоизоляцию. Дорого, но единственный возможный для меня вариант. Я согласилась.

Деревья можно было пилить не все, а только те, которые обозначил королевский лесной надзор. Вроде бы все понятно: на этих деревьях были желтые ленточки. Фейки работали споро, деревья падали, Врей руководил, пока в какой-то момент не отвлекся — и к нам не явился моментально — трансгрессировал, что ли? — тот самый королевский лесной надзор. Оказывается, деревья, которые рубить и

пилить было нельзя, они маркировали магическими токенами, и сигнал о нарушении поступал им в течение пары секунд.

Я смотрела, как суровый орк выписывает мне штраф, а Врей оправдывался:

— Мадам Агата, ну я ж на минуточку отвернулся. Все же нормально было, вот я как на духу, а потом — им, видите ли, это дерево рубить неудобно, так они ленточку перевесят...

— Ладно, — махнула я рукой и скрепя сердце отсчитала орку триста монет. Теоретически, если еще раз тряхнуть Арно...

От визита орка был, правда, и бонус: мне увеличили квоту, что не значило, что я могу косить все подряд, но еще штук пять деревьев мне орк отметил. Врей сказал, что это стоит больше, чем триста монет, я сделала вид, что довольна тем, что осталась в плюсе, но в помощь на вырубке отрядила еще одну мышку-наружку. Она глазастая, то есть он.

И пока Врей опустошал лесополосу, феечки под руководством Розы и Лили — еще одной волчицы и тоже родственницы Врея — занимались приведением в порядок верхних этажей. Капитально: вытащили всю мебель, сняли шторы, выволокли ковры, я подумала и приказала разобрать и ваннные комнаты, и обои ободрать... Не то чтобы у меня был готовый рецепт успеха, но...

Когда «Матрос» обзавелся новым хозяином и названием, а стены как были, так и остались матросскими, то есть помнили еще эпоху Леонида Ильича, и денег не было и мы всем коллективом сосали лапу — вот тогда Марс Телескопович и придумал, как сменить «Матросу» пол. В прямом смысле — начинать надо было с пола, он сгнил еще во времена перестройки.

Хотя Марс Телескопович был тот еще жлоб, он был еще и весьма башковитым завхозом. А придумал он вот что. Сначала ввел в «Матросе» в эксплуатацию верхний этаж и оборудовал его всем, что собрал с нижних, от мебели до картин и унитазов. Даже на дизайнера интерьеров тогда не поспешил, чтобы не совсем у постояльцев глаз дергался от разнообразия. Ну а покраской и прочими радостями занимались, разумеется, мы. Вышло кривенько, бедненько, но красиво и чистенько.

Что было дальше? Дальше на последний этаж начали заселяться жильцы — вы же знаете, что верхние этажи обычно самые дешевые,

если это не новейший небоскреб? — ремонт перешел на следующий, потом и его ввели в состав «Джеральдины», и номера там были уже получше, потом наступила очередь третьего этажа... В итоге у нас появился уже «отель», но «четыре звезды» ему так и не дали, и управляющий, чтобы не получить от владельца по шее, одну нарисовал в свидетельстве сам и заказал новую вывеску. У него прокатило.

Примерно нечто похожее я собиралась сделать сейчас. Тем более что у меня было всего три этажа — это вместе со служебным, «техническим», где ресторан и прочие помещения. Кое-где были еще надстройки, но ими я собиралась заняться позже.

И вот когда под моим руководством отдирали от пола роскошную ванную, а я опасалась, что сюда сейчас притянет Арно и он скажет, что это нужно ему, а не в будущий «люкс», грянул гром.

Да, кое-что я несколько не учла. Это в «Матросе» постояльцы такие, что им на шум-гам наплевать, да и в номерах их днем не бывает. А к нам явилась грозная мать.

— У меня дети спят! — заорала она так, что феечек по углам разметало, а у меня заложило уши, и следующие минуты три я вообще ничего не слышала. Орчиха орала без остановки. Роза и Лили прижимались ко мне, я только махала руками, мол, заткнись ты хоть на секунду.

— Вы свои яйца разбудите, — сказала я. Однако возымело, орчиха замолчала. А дальше я начала лить ей мед: — Мадам, вынужденная мера. Нам нужно всего пару дней, и мы предоставим вам эти апартаменты. Смотрите, две комнаты, а какой вид!

Пообещай клиенту повесить уровень сервиса, и он засунет язык обратно в рот. Не то чтобы это всегда работало, но исключения были сравнительно редки.

— Вылупится ваша прекрасная кладка...

— Вы хотели сказать... — начала на глазах распухать орчиха.

— Ваши чудесные малыши увидят свет, — поправилась я. Не с моим опытом! Мне и в распространенной фамилии «Зуев» промахиваться сколько раз приходилось, а ведь человек это потом в бухгалтерию нес... Улыбаемся и пашем! — Только немножечко потерпеть, и ваш уютный номер — за ту же цену — будет вас ждать! И персональная горничная.

С этим я, конечно, поторопилась, но плевать, одну феечку дам.

За семечки и крышу над головой работали фейки и феечки на совесть. Совесть там той было, правда, примерно как и мозгов — с лупой не увидишь. Однако даже ее хватило. К концу дня и я, и Роза, и Лили охрипли, но три номера привели в полный порядок. Крышу успели перекрыть наполовину, и я порадовалась, что дала себе два дня, не один.

После работы, забрав метлу, которую я все еще постоянно где-то теряла, я полетела смотреть, что у меня с расчисткой территории будущей зоны отдыха. Могла бы и ногами пройтись, но ноги вопили о пощаде. Но не успела я дойти до выхода, как меня остановили.

— А мне индивидуальную горничную? — это выполз на лестницу песец. Причем выполз он наполовину и в человеческом обличье, и судя по той половине, которую было видно, не стоило надеяться, что если сверху у него рубашки нет, то штаны на месте.

— Я к вам нашего ключника приставлю, он быстро научит одеваться, пока горит лучина длиной в палец, — многозначительно глянула я на голый тощий торс. Вроде бы он ест, от еды точно не отказывался, Роза исправно ему таскала завтраки-обеда в номер, но почему такой худой? Не в коня корм?

— Так а что насчет комнаты? Я, понимаете ли, творческая натура! — свел он к переносице густые брови, это единственное, что в песце было массивного. — Мне только-только удалось поймать вдохновение за хвост, только-только заставить родник метафор раскрыться, а мед слов пролиться на бумагу...

— Что вы еще, уважаемый, залили чернилами? Если это потолок, то белить будете собственноручно, кистью из собственного же хвоста, — последнюю фразу я сказала несколько тише, все же клиент, пусть я и устала, и вымоталась, но непрофессионально наезжать так топорно.

— Н-ничего такого! — но голос у песца дал петуха, а глазки забегали.

— Зачем вам тогда новый номер, дорогой гость, если вы еще старый не... — «загадили» хотела сказать уже я, так и просилось на язык, но я извернулась. — Привели в полное единение со своим внутренним миром. Когда доведете до абсолюта ваш теперешний номер, потом оплатите все, что видоизменили в угоду своей гармонии

и вдохновению, тогда и поговорим... А пока приятного вечера! И наденьте штаны, у нас здесь дети!

— Но как же вдохновение? — простонал песец.

— За вдохновением это к природе! И в одиночестве!

Я с достоинством матери-королевы окатила песеголовца еще раз взглядом бабулек на лавочке и продолжила спускаться по лестнице. По-хорошему надо было этого нудиста обратно в номер запихнуть. Распугает мне всех горничных. Хотя Ари еще попробуй испугай, она зубом цыкнет, своим ангельским голоском выругается, схватит в охапку то, что в руки попало — а поскольку гномка роста невысокого, даже боюсь представить, за что она схватит песка — да выкинет извращугу из окна.

Может, ему эти штаны суперклеем приклеить?.. Хотя воспитывать поздно, а я не мамочка, да и дел у меня по горло. С такими мыслями я вылетела во двор.

Снаружи все было отлично: столбы уже стояли, площадка была размечена, даже лягушатник начали делать — восторг. Да, все это надо еще рекламировать! Я выписывала кругалю на метле, орала неудачные стишата и мешала хоббитах ловить рыбу. На меня шикали и даже кидали камни, но угроза «прокляну и ноги вырву» заставила полуросликов сдаться.

Ари, мне нужна Ари, потом Врей, может, он тоже что-то придумает, а еще... А это еще что такое?

Нет, мне определенно не померещилось. Я, конечно, заработалась, но еще в своем уме. Один раз — это случайность, но второй — уже закономерность. Снова я видела мелькнувшую тень. Кто-то крадется под покровом наступающей ночи перерезать горло моему совладельцу? Что он там говорил, ведьмы его пытались уверить, что это он сам себя прикончить хочет? Ну нет, конечно, это уже чушь, но что если потом вдруг еще на меня подумают? Этот пустозвон мне нужен живым и здоровым!

Метла была бесшумной. Это спасало. Я снизилась, тенью скользнула над небольшой рощицей. Но кто-то же есть? Точно есть! Но как я ни всматривалась, не видела, а...

А кого не видно, пока не наступит ночь?

От неожиданности я чуть с метлы на сверзнулась. И как жить, никому не доверяя? Можно, конечно, но как-то безрадостно. Тут

подозрения, там подозрения... Биби же милая, а вся подлость и делается с милыми лицами, это только в кино злодей обязательно клоун, хоть Джокер, хоть Палпатин, а в жизни обычно такая няша — хоть ручайся собственной зарплатой — как раз-таки и укусит больнее. Подозревать, не подозревать?

И тут в темноте что-то забелело. Не тень, но тоже улика! Я пригнулась к метле, направила ее низко-низко у самой травы к подозрительному свечению...

А, зараза! Никогда бы не подумала, что голые ягодицы в темноте так светятся!

— Да что ж ты делать будешь?! Позор-то какой! — завопила я, пугая любителя посветить булочками. Он подпрыгнул от неожиданности, по-лягушачьи подкидывая ноги и — пух — превратился в песцовое белое облако.

— Да что не так? — протявкали песеглавец. — Вы же сами меня отправили на природу!

— Здесь тоже нельзя ходить голым!

— А где можно?!

— Нигде нельзя, кроме ванной! Вот туда и отправляйтесь! — гаркнула я на белый комок меха. Тот недовольно зафыркал и, повиливая хвостом, удалился. В ночной тишине до меня прекрасно доносилось его ворчание:

— Да что за условия такие, никакой заботы о нуждах гостей! Кормят прилично, но остальное... Это же издевательство! Это притеснение моей натуры!..

Натуру у него притесняют, натуральный песец, блин! Несмотря на протесты метлы, которая не налеталась, я вернулась в гостиницу, потребовала у Биби лист бумаги и оставила Врею записку: «Сделать плакаты и развесить в зоне отдыха на каждом шагу! “Животным вход воспрещен! Нахождение в обнаженном виде в зоне отдыха воспрещено!”». Сурово, но положение обязывает. Меня орчиха схарчит и не почешется, и, что самое досадное, будет права.

Так что я подумала и добавила, что плакаты надо по всей территории разместить. На каждом доступном метре. Отель, свободный от голых задниц.

А потом случилось страшное.

Я поела. Нет, вот я решительно направилась в ресторан и потребовала себе все самое лучшее. Первый раз нормально за столько дней, не перекус, не быстрый завтрак на ходу. Это как же я была — на каких нервах! — что даже голод особо не чувствовала! Глаза разбегались, ноздри схлопывались от запахов, руки тянулись и туда, и туда, и еще туда, к счастью, постояльцы уже откусать изволили и свалили по своим конуркам. Фейки приносили мне разный харч... и я уже в какой-то момент себя осекла: нельзя же так обжираться сразу, не столько фигуру жаль, как собственное пищеварение.

День прошел не зря, и я упала в кровать, забыв посмотреть, в общем-то, главное: какими навыками я владею и где и как мне искать убийцу Арно...

Глава восемнадцатая

Раньше срока, то есть через четыре дня, все, что я наметила, было готово. Верхний этаж теперь выглядел.... ну, отлично, если не всматриваться. Не сказать, что дорого-богато, без лишних изысков. Было в дизайне что-то такое в стиле бохо: очень модно и расслабляюще. Хм-м, вот только еще дырку в чехле на кресле зашить. Или нет, пусть все так и будет, подумала я и махнула рукой. Это такая дизайнерская задумка, главное, чтобы оттуда не начали вылезать местные клопы.

За это время произошло еще одно важное событие: Арно принес Штуку обещанного су-шефа! Принес незамысловато, в коробочке, и аккуратно подсунул под дверь, а мне объяснил, что с некрочастями шутки плохи, пусть разбираются между собой сами. Я его чуть не убила — мне вообще-то гостей кормить, и хорошо бы не некрочастями, а нормальной едой, но Штук неожиданно с су-шефом поладил, назвал его «Вишенка» и поставил на супы.

— Это что, самочка? — спросила я у Арно. Я вообще старалась задавать ему больше вопросов и отвлекать всячески внимание, чтобы он первый меня не спросил, как движется мое расследование. Как, как?.. Да никак! В целом-то не первой же важности дело: живой проснулся, живой заснул, никто не покушался, а значит, все ладненько и без проблем. И вообще, не видишь, у меня куча дел!

— Откуда я знаю? — пожал плечами он. — Рука была мужская, ну а что там получилось в итоге, это их дело...

— Профессионал, — показала я Арно большой палец, но этот жест, наверное, здесь был не в ходу, потому как некромант на меня таранился с подозрением.

И вот час икс настал. День начался просто отменно, как в лучших домах Лондона и Парижа. У нас был торжественный завтрак, все вокруг сверкало и звенело. Потом началось великое переселение и у тех, кому я не натрепала лишнее языком, пересчет. Да-да, красота стоила денег, и теперь надо было эти деньги откуда-то отколупать.

В данном случае я применила принцип компании-лоукостера: вроде бы дешево, но допслужги. К примеру, персональная горничная.

Но это как допслуга, естественно, в «Раздорожье»! Конечно, сейчас по европейским стандартам на этажах никто не сидит, но я-то сама с этого начинала, с дежурной по этажу! И зачем изобретать то, что десятилетиями до нас прекрасно работало? То есть: мы в «Матросе» это уже позабыли, прошлый век, дескать, а тут прогресс и дополнительный заработок. Хотите чай-кофе? Платите, а не хотите платить, так будете нюхать, как соседу в номер пироженки понесли.

Орчиха разместилась в обещанном «люксе», въехала с огромными баулами, хотя видела я ее всего-то в двух платьях и трех накидках. Что можно с собой возить в таком количестве? По соседству с ней я переселила достаточно тихого вампира-обжору. Тот переезжать не особо хотел, это же задницу надо поднимать, вещи собирать, ножками ходить... Я даже намеревалась ему придать ускорение метлой, но клиентоориентированность победила, пришлось выделить ему персональную феечку. Оторвала от сердца, можно сказать!

— Роза, солнышко, принеси, пожалуйста, с рецепции расписку, что персонал в пищу не употреблять. Пусть гость подпишет, — вежливо попросила я.

— Так фейки-то несъедобные, говорят, сухие, — пропищала волчица.

— Мало ли, что говорят, вдруг именно эта сочная окажется, иди, солнышко, — подтолкнула я ее.

Следующими перебрались: парочка эльфов, полурослица и еще парочка пожилых хоббитов. Последние просто золото, я их только в ресторане и видела, чинно пришли, чинно смели все со стола, вежливо губы промокнули салфеточкой, ее тоже съели и удалились отдыхать. Потом настал черед семейства оборотней — отец, мать и великовозрастная дочь. Эти вроде как планировали чьей-то день рождения отметить, но то ли месяцем ошиблись, то ли денег не было, но жили они и жили, тоже не доставляя проблем. Отец даже со Вреем сигары покуривал, явно мужские разговоры вел. Надо им тир какой оборудовать или поле для мини-футбола, а вместо мяча... В голову почему-то все лез круглый и белый пушистый шарик. Ну да... Оставался не переселенный только песец. Но когда он попытался прорваться через заслон на лестнице, я врубила тяжелую артиллерию.

— Это вип-зона, — сказала я.

— Да я!.. Я еще тот вип! — твякнул песец.

— Да я знаю, но есть одно «но», — кивнула я. — Видели вон ту бугристую мадам с кучей яиц? Если вы попадетесь в непотребном виде на глаза ее детям, она в момент состряпает из вас рагу и воротник. А мне не нужны в отеле несчастные случаи.

— То есть, — призадумался песец, — я на этаже теперь один?

Ага, ага, я уже смекнула, к чему ты клонишь. Фиг тебе, а не развлечения!

— Вы объявления читали? — я обличающе ткнула пальцем на плакатики, развешанные везде, где только можно. Врей постарался на славу. — Вроде как вы человек... э-э... ну не суть, грамотный. Еще раз увижу, что вы тут разгуливаете в чем мать родила, выкину и денег за проживание не верну.

Ах, какая блестящая мысль, теперь бы только его подловить. Я слов на ветер не бросаю!

После столь же восхитительного обеда и наблюдений за воркованием Штука и новой сотрудницы я наконец смогла выдохнуть, что великое переселение народов закончено. Но народы расселены, а дела не закончены. И мы с Вреем отправились принимать зону отдыха. Если честно, у меня дрожали поджилки, потому что ставила я на нее очень и очень много. Да, собственно, все. Будут клиенты — будут деньги, не будет клиентов — аля-улю.

— Как бы нам это все, — я повела руками, — порекламирровать... — Врей наострил уши, я пояснила: — Ну, чтобы о нас все узнали... Может, срубить еще одно лишнее дерево, сюда явится очередной орк, а мы ему вручим листовочки и попросим раздать?

Так себе бизнес-план. Он нам, пожалуй, сам раздаст по самое не балуйся и штраф влепит, да покрупнее... Но что-то придумать надо? И да, доставка. А то, что у меня все эти дни и так голова шла кругами, и что Арно у меня был неприкаянный, и что заняться слежкой за ним и его убийцами я так и не занялась — не оправдание.

— Вот Ари... — помечтала я. — У нее чудесный голос, может, она начитает завлекательный текст, а потом его будут слушать... Нет?

Судя по выражению морды Врея, эта мысль тоже была так себе. Я разочарованно вздохнула: эй, волчара, ты клювом, в смысле пастью, не щелкай, предложи что-нибудь!

— Как о нас вообще узнали все эти люди? — вслух подумала я. Нет, опрос провести можно и нужно, но... Но это там, в «Матросе»,

каждый был рад побрызгать своим ценным мнением, здесь публика какая-то к фидбэку нечуткая. Мол, я тебе деньги плачу, вот ты меня и не трогай...

«Узнай истинное уединение...» М-да, с песцом за компанию. Я поправила плакат насчет голых задниц. С одной стороны — предупреждения, а с другой — неприятность, выставленная напоказ. Из-за одного дивергента пришлось объявления вешать некрасивые. Природный уголок превратился в немного неприродный.

«Здесь вас никто не тронет...» Отлично, но как понаедут ко мне урки всех мастей со свежескраденными вещами! А что, гостиница далеко, не каждый здешний мент додумается сюда сунуть нос. А насчет тронет... У меня еще убийца не найден!

«Окунись в блаженство», «Скройся с глаз»... Что-то крутится, никак не пойму что. Тяжко-то как креативить! Не зря все эти креативщики и другие дизигнеры вечно как не от мира сего. Сидит бедняжка днями и ночами, морщит чело, напрягает все части тела, чтобы выдавить из себя более-менее продаваемый результат. Продаваемый, а не приличный! На приличный-то еще дополнительно стараться нужно, а за это не платят. Поэтому и выходят в мир всякие рекламы с молоком, льющимся по груди, или с голыми девками на капоте машины... То ли девок рекламят — а что, наши девки лучше всех, то ли все же товары.

Помню, сделали как-то в лихие годы «Матросу» рекламу в газетах и на всех столбах вокруг вокзала: с восточного толка женским силуэтом в неглиже. Мол, должно было указывать на отдых и развлечения в виде пожрать и в телек посмотреть, ага.

Ой, что потом было! Чуть ли не осадное положение пришлось вводить. Больше такой ошибки мы не допускали. Но даже после того, как весь персонал прошелся и снял кто сколько мог объявлений, даже через годы после той рекламы к нам нет-нет, а заявлялся какой-то особо умный и с порога требовал баб. Из баб его встречали я и Михалыч, а иногда и Леопольд Львович — тугой на одной ухе «афганец», который охранником одно время у нас работал. Вот такой вот богатый набор прелестниц, здравствуй, господин, сегодня я буду твоей любимой женой, ага.

Я осмотрелась еще раз и вздохнула, вокруг красота-то какая: белоснежный песочек, травушка, шатры такие, что были бы не мои, я

бы слюной изошла и завистью, река, пляж и лежаки, столики, лягушатник...

— А это зачем? — спросила я и указала на корзиночку, плавающую в воде.

— Яйца полоскать, — развел лапами Врей.

А, ну да. Для милого клиента и сережку из ушка. Я шла, радовалась и перечисляла: пошить фирменные полотенца с названием, лучшим клиентам можно их дарить, феечки еще наткут и нашьют, только материал дай; фирменные бокалы, и вот тут название, и вот тут... Нет, приглядеться, так красота, я даже на разных Мальдивах такого не видела, не то чтобы я там была, но интернет-то у меня имелся! Эх, здесь бы мне хоть самую завалящую связь!

Феечки высаживали последние клумбочки, наводили лоск на пляжный бар. Вышло как в лучших отелях Ниццы, только как бы дать про все это знать? Как раньше-то люди справлялись? Чего я в те времена не жила?

У меня еще был кейтеринг — теперь Штуку было в два раза легче, на подходе анимация, косметологический кабинет... Да все я сделаю, времени и денег только дайте, но как рекламировать? Где людей брать? Можно мне таргетолога-попаданца, пожалуйста?

Радоваться бы, но увы. Как сказала одна наша гостья в «Матросе», писательница: книги как котята, не так сложно получить результат, как потом пристроить... С бизнесом, я вам скажу, точно такая же ерунда.

Штук и Вишенка выслушали меня внимательно. С ними была одна беда: у человека по лицу хоть что-то понятно, у рук — нет. Да у них и лица не было, поэтому это уже придирки. И понравилась им моя мысль или нет, я так и не могла уяснить, пока не закончила это все излагать и не замолчала.

— Таки мадам говорит дело, — задумчиво покивал Штук. Изобразил кивание. — Таки у нас перестанет пропадать продуктов, но как таки их доставлять?

— Это-то как раз ерунда, — вздохнула я. — Фейки легко с этим справятся, главное, четко писать им адрес и не давать больше одного заказа за раз. У меня проблема, как сделать так, чтобы о нас все узнали. Может, у вас будут идеи, маэстро?

— Таки скажите, что им будет блюдо от Штука! — воскликнул он и, кажется, вообще не понял, о чем я. М-да, вряд ли здесь есть кулинарные шоу и Штук в них участвовал и дипломы с кубками все собрал, чтобы одно его имя вводило людей в экстаз.

Прогрессорство, говорите. В книгах выглядело легко: попал студент по времена Ивана Грозного и давай строить электростанции и истребители. Ага, ага. Только авторы куда-то девали ту часть, где студент вообще объяснял, что такое электричество, людям, которые от молний шарахались. И вообще — стали бы они его слушать? Подвесили за шейку, пущай глупости не рассказывает. Или можно подгадать, в какие там годы что открыли и изобрели... Да и какой ломик и чья-то бабушка помогли бы любому попаданцу собирать истребитель из дендрофекального композита, тоже загадка. Тут элементарных приемов маркетинга нет, а вы — истребители...

С такими мыслями я вошла обратно в гостиницу и замерла. Возле стойки Биби меня ждала очень грустная Ари.

Глава девятнадцатая

— Что-то случилось? — ужаснулась я. Не выглядела гномка таким существом, чтобы по любой мелочи слезы лить. И быстро пришла в себя, убрала лишние эмоции с лица и даже выдавила мягкую улыбку. Вот что значит профессионализм!

— Нет, мадам. — Я аж замлела от ее голоса. — Я хотела у вас отпроситься на пару дней.

Сначала я подумала — вот нашла время, но потом решила — почему нет. Невозможно же без выходных. Она отлично поработала, как и все. Так что, естественно, остальные потом тоже в отпуск запросятся. Но это никак не повлияет, если всех скопом не отпускать. Сделаем график, отпуск — двадцать дней, можно брать не больше десяти дней и не в сезон. Хотя когда у нас здесь сезон, еще предстояло выяснить.

Правда, сейчас не самое лучшее время, пока гостиница не встала на ноги.

— А что за причина? — сдвинула я брови.

Ари замялась. Ясно! Я закатила глаза: дела сердечные. Ну, извини, отвечу я «нет», если только это не свадьба. Свадьба, понятное дело, событие такое, что не перенесешь, еще жених сбежит или гости подарки пропьют. Но вот если у меня весь персонал, кроме Штука, которому теперь ни к чему, начнет на свиданки бегать, то можно сразу отель закрывать, работать будет просто некому.

— Концерт у меня, — призналась Ари. — Я в финал еще месяц назад прошла. В столице все соберутся, даже королевский двор будет! И принцесса наследная, она же главный меценат, а где принцесса, там и все остальные...

То есть она рассчитывала меня продавить важностью мероприятия... Хм-м, ну, с другой стороны, имела право. У нас же здесь не рабство какое, а работа за денежку. Отпуск за свой счет как бы никто не отменял. Я-то, конечно, могу запретить. А она возьмет и уволится... Не дело это будет. Эх, вот отдать бы ей листовки, чтобы нашу рекламу каждый в столице прочитал, помечтала я. Правда, потом представила, как Ари будет перед ее-то высочеством махать

бумажками. Ну кто рекламирует покупку личного самолета, кидая листовки в почтовые ящики?

— У меня и песня новая, — Ари сложила на груди ручки, а потом, спохватившись потащила меня через столовую к роялю. Я сопротивлялась слабо, слишком уж устала за день. Но так и хотелось захныкать: милая, вот музыки мне сейчас и недоставало! Вот только я взяла себя в кулак и сделала лицо кирпичом. А Ари все щебетала:

— Я очень рассчитываю выиграть, мадам, я вас прошу!

Честно, мне было просто интересно послушать, как Ари поет. И поэтому я в итоге позволила затащить себя в комнатку, где вечерами Врей развлекал яйца. Ну и, кстати, пора бы и Арно заняться делом, понятно, что он не докучает мне с этим расследованием: либо я снова денег начну просить, либо работать заставлю, а он личность занятая — то в склепе, то на кровати занят, лежит. А чего это рабочая сила пролеживает бока?

Ари тем временем уселась на табуреточку, и несмотря на то, что росту она была не такого и большого, а пальчики все же поменьше, чем у того же Врея, но заиграла она уверенно. Вот так вот: умеют же люди и нелюди, культура прививается в массы, а ведь здесь магическая не то чтобы цивилизация. Но сидит гномочка на банкетке и не особо сложную, но мелодичную музыку играет. А с другой стороны, вокруг такое, что скажите спасибо, что унитаза придумали и канализацию. Правда, я нос не совала еще, что у нас там — выгребная яма или система очистки и спуск в реку. Ой, в реку бы не хотелось. Все же я там зону рекреации сделала, а купаться в воде сомнительной чистоты мало кому охота! Но пока ничем не пахло, может быть, и не будет.

Песня была такая... патриотическая. Про березки местные, про красоты, даже в груди защемило, на родину потянуло. На потерянную для меня уже, по всей видимости, родину. Как же это я не вдохну выхлопных газов, не потолкаюсь в час пик в супермаркете на кассе, и родная квартирка не встретит меня молчанием и лежащими на своих местах вещами. Хорошо хоть никакое животное я не завела, чтобы горевать, как оно там. Ну разве что плесень на забытом в холодильнике супе, но ее не жалко. И цветов не осталось на подоконнике, все в «Джеральдину» перенесла, в кабинет, там свет лучше и уборщица польет. И вроде бы в «Раздорожье» все те же проблемы, только в профиль и с отягощением, но они еще не стали родными. А дома...

Эх, утри, Агата, слезу грусти! Некогда тебе быть в печали, работать надо. Погрустила — и давай, возвращайся к реальной жизни!

А вообще я люблю талантливых людей. И уже когда Ари взяла первые ноты, я поняла, что отпущу ее без вопросов. Пусть даже другие гномки еще лучше поют, но это же восхитительно. Может, самой тоже поехать? Насладиться концертом, гостиницу порекламирровать...

Стоп.

Что-то у меня в голове щелкнуло. Увы, слишком быстро, чтобы я успела ухватить эту мысль. Порекламирровать. Почему у меня сейчас это возникло? Потому что я уже с утра этим себя мучаю. Но песня и реклама, какая аналогия? Ну только что она про отдых и родные просторы...

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова и боялась вдохнуть. Есть же такое умное слово... запрещено еще у нас после нескольких фильмов... Точно, продакт-плейсмент! Так-то в нем ничего криминального нет, но решили, что почему-то недобросовестная конкуренция или что-то вроде того. Это когда герои в фильме крупным планом едят майонез или пьют пиво определенной марки.

При чем тут это? Ага! Теперь главное — все правильно выразить, чтобы и творца не обидеть, и свою выгоду поиметь.

— Ари, — сказала я, и она тотчас замолкла, оборвала песню. — Нет-нет, мне все нравится. Это восхитительно! Ты большая молодец, мы все тобой очень гордимся! Только смотри, если ты заменишь вот эти слова «отдохнем у гор подножья» на «отдохнем в “Раздорожье”», оно будет не лучше ли звучать?

Песенка-то совсем немудреная, мелодия незамысловатая, но очень качественная... Это и хорошо! Такая точно прицепится! Как-то сидели у нас в фойе два паренька, обсуждали, с чем будут выступать на каком-то конкурсе, которых в последнее время как тараканов развелось. «Тынц-тынц, туба-дуба, мы с тобой сидим, два дуба, нам обоим хорошо, да ты шо, ой, да ты шо», — примерно такое они сочинили и радовались, дурачки. То есть это я — большая ценительница, так сказать — считала, что дурачки, а это «туба-дуба» звучало потом из каждого утюга — и в кино их взяли, и в рекламу, не только на музыкальных каналах. Чем проще, тем оно лучше цепляется. Если каждый будет это напевать, вот тебе, то есть мне, и реклама?..

— Ари, просто сделай, как я прошу, хорошо? Это ведь не настолько сильное изменение?.. — и я посмотрела на нее почти умоляюще. Согласится? Художника обидеть каждый может, вдруг в этих горах заложен сакральный смысл какой...

Но она удивленно пожала плечами, пробормотала пару раз про «Раздорожье» себе под нос, видимо, примеряя к песне, и кивнула:

— Конечно, мадам Агата. Я заменю.

Вот теперь чтобы только оно сработало!

— Ты умница! Зайди к Штуку, пусть тебе с собой в путь красивых вкусняшек даст.

А что, кейтеринг тоже стоит рекламировать. Опять же ланчи, три фиксированных блюда по цене двух. Или чай бесплатно и безлимитно.

Я потирала руки, а поджилки все равно тряслись. И пусть вложений тут моих почти никаких... но полторы тысячи монет я могла потратить и на другое. Как-то уже вяленько я посмотрела, что происходит у меня на втором этаже — что, что, ремонт, благо кроме песка тут никого не осталось, а на песка и его претензии мне было плевать, даже наоборот: может, выскочит голый с жалобами, тут я его и ап — и выкину. Я обещала.

Но обещала я не только ему, но еще и Арно. И начать мне нужно было с того, что же я могу как ведьма. Прошлые мои изыскания меня не особо порадовали, так, какая-то фигня, с этим не наколдуешь.

— Погоди пока, — сказала я метле, которая аж затряслась, когда меня увидела. — Попозже полетаем обязательно, оно и мысли прочищает хорошо.

Я выволокла сундук — был у меня такой, точно еще школьный, с именем даже, вытащила оттуда учебники. Те, которые были арифметика и история, пролистая и положила обратно: хоть бы чем-то оно отличалось от того, что изучала когда-то и я, но нет, только что события, конечно, другие, а арифметика так и вообще один в один, разве что тут не бананы, а метлы складывали и вычитали. И другие учебники оказались сплошное разочарование. Обычное общее образование...

А потом я случайно тряхнула учебник, и из него выпало чье-то письмо. Ура? Или рано радоваться?

Я как была, так и села на пол, развернула письмо, приступила к чтению с замирающим сердцем. Почерк девичий, «Дорогая Агата» —

уже хорошо, вряд ли кто-то другого пола ко мне бы так обратился. И — да, письмо оказалось от моей одноклассницы, которая переехала с родителями в другую страну и самый последний год училась в другом интернате, и она писала мне, рассказывая новости. Только вот те новости тоже не обнадеживали, увы.

Этиль, так ее звали, писала, что не прошла квалификацию — что-то вроде тестирования, как я поняла — и в гимназию не попала, отправили ее в такой же обычный интернат, как и прежде. «Все-таки, не обижайся, но у меня и дара было побольше, чем у тебя, ты ведь так метлу призывать и не научилась, но и мне это совершенно не помогло. Для гимназии требуется уже эманация, это как минимум, а моя даже в спектрографе не светилась, так обидно!»

Эманация? Что-то Арно говорил... ведьмы так проверяли, кто его собирался убить. Значит, это что-то более физическое, раз так или иначе оно видно, но ладно.

«Мама сказала, что такой дар, как у тети Юджинии, редкость, но знаешь, я думаю все-таки получить диплом и попробовать поступить в академию. В конце концов, буду преподавать историю, она мне всегда нравилась. А как у тебя дела в команде? Вот по чему я скучаю, тут метлобол не особенно популярен...»

Ага, ясно-понятно, я играла в какое-то подобие квиддича. Я посмотрела на метлу, вытянула руку. Может, с возрастом у меня появились эманации? Не появились. Метла даже не почесалась.

Ага, сказала я еще раз и, вернув все обратно в сундук — не люблю беспорядок, — полетела вниз. Почту нам доставляли исправно, точнее, не нам, а постояльцам, причем газет как таковых не было, иначе бы вопрос с рекламой отпал сам собой, но зато у меня была Биби, вернейший источник вековой информации.

— Биби? — позвала я. — Биби, скажи, что мне делать, если мне нужна мощная ведьма?

— Мощная? — непонимающим голосом спросила Биби. — Это как?

— Ну... — Думай быстрее, время идет. — Такая, чтобы она могла... — Что она могла? — Сделать абсолютную защиту на гостиницу. Чтобы ни одна мышь не пролетела и все такое.

— А чем вам мыши-то не угодили, мадам Агата? — грустно спросила Биби. — Исправно службу несут. Но если чтобы защита...

Надо в столице писать прошение в гильдии, так все делают. Но когда эта очередь подойдет, да и есть ли такая ведьма? Сами знаете, ведьмовская кровь еще мало что сама по себе значит, дар нужен, а много ли их, с даром?

— А кроме гильдии, значит, никак? — уточнила я.

— Нет. А как вы хотите иначе? Да и стоят услуги такой ведьмы столько, что у вас денег не хватит, даже если «Раздорожье» продать.

Хорошо, что я не видела ее лица. Наверное, оно выражало что-то вроде «лучше бы у гостиницы крыша протекала, чем у ее хозяйки». Но понятнее мне стало. Вот куда денежки ушли у Арно...

— А если его законсервировать?

— Так-то ненамного дешевле, но совсем чуточку. Это если цены с позапрошлого века не выросли.

Точно, Арно законсервировал дом. Поэтому теперь сидит без гроша в кармане. «Потратил сбережения на консервацию дома, попытался отследить тех, кто меня заказал» — он же так и сказал, ничего не скрывая. Так что — нет, не соврал, это я тогда не поняла, потому что всей информацией не владела.

— Ведьмы дороже, чем некроманты, стоят?

— Вы, мадам Агата, заработались, — заботливо проворковала Биби. — Конечно. Забыли, как еще до школы все надеялись, что станете квалифицированной ведьмой? Эх, ваш папенька так потом переживал, что вы разочаруетесь...

Я покивала. Забыла, да и вообще первый раз слышу, но... логично. Досадно, но логично. Дара у меня, выходит, нет, только тот минимум, который у обычного человека, как... ну, умение говорить. Я вздохнула. А мне нужен при таком уж сравнении не просто голос, а уровень оперного певца...

И как мне вычислять убийцу Арно?

Но он давно себя не проявлял, подумала я. Почему? Несколько дней все было спокойно, травить Арно никто не пытался. А почему? Потому что он проверяет еду. Все это видят. А кто все? Да просто — все.

И тут меня осенило, что убийца за ним следит. Причем так, что особо не напрягается.

Прямо из моего этого самого «Раздорожья».

Глава двадцатая

А ведь это катастрофа! Реально, очень-очень большая проблема. То есть за моей спиной некто подлый ходит. Я увижу давно знакомое мне лицо и даже не заподозрю. Ну или не лицо, а голый зад...

Нет, серьезно? Не может же это быть комок меха. С другой стороны: почему нет? Вот кто подумает на это нечто, что он серьезный киллер? А если у него внезапно пригорит, спалится он, то сразу переключит внимание либо на себя в костюме Адама, либо песцом прикинется. Идеальный убийца!

Мамочки, у меня живет киллер. Что мне нужно? Мне нужно спрятать Арно, и как можно скорее. Ну как скорее, не вместо сна определено. Работа работой, а сон по расписанию.

На следующий день меня что-то отвлекало, а некромант как назло никак не желал попадаться на глаза. Зато я осматривала всех с головы до ног: а вдруг убийца расслабится и выдаст себя? На всякий случай есть я стала только на кухне, да и Штуку пригрозила, чтобы от еды глаз не отрывал... в смысле взгляда. А то вдруг и правда отравят всех, чтобы уж точно и некроманту помереть. Вот только как уберечься, если убийца среди персонала? На кухне чужих не будет, но припасы я ведь сама не буду днями и ночами стеречь.

В общем, пришлось брать ноги в руки и идти к некроманту. Найти его было как раз несложно в дневное время: для обеда уже поздно, для посещения склепа еще рано, так что дрых совладелец мой сердечный без задних и без передних ног. Мне бы такой чудесный график.

— Подъем! — это я тарабанила в дверь. Долго, между прочим, минут пять с разной периодичностью, за это время можно было и глаза разуть, и штаны подтянуть, и даму из кровати спрятать в шкаф.

— Кто?.. — прошелестел с той стороны двери Арно, когда я уже всерьез намеревалась взяться за метлу или ломик.

— Смерть твоя пришла! — рывкнула я, уже будучи не в таком уж и благостном настроении.

— А, ведьма... — и некромант все-таки щелкнул замком и открыл мне — растрепанный, сонный, в халате, наброшенном на плечи, но не затянутом поясом. Вид открывался ничего такой, видимо, к другим

физическим упражнениям с лопатой — например, дойди до кладбища, раскопай труп, закопай зомби — некромантов приучали. Вон даже пять кубиков у него насчитала, хм-м, а пятый под резинкой низко сидящих штанов это уже не кубик, судя по всему. Ладно, и не такое видали. И у нас в «Джеральдине» проходили однажды съемки с полуголыми девочками и мальчиками. Вот внезапно открылась фабрика по пошиву бельишка нижнего, а реклама-то нужна, и показать продукцию тоже нужно. Так что почти сутки нас радовали бродящие в одних трусах по коридорам модели. Некроманта бы в их ряды не взяли, он уже не настолько свеж аки майская роза, да и глазом зыркнет — и все, у фотографа инфаркт.

Арно тем временем попытался что-то сделать с волосами. Я не стала комментировать, что сначала их хотя бы помыть надо, не мальчик, поди, и я пришла с несколько другими вопросами.

Но сначала обратила внимание на дверь со стороны комнаты: четыре засова и рядом монолитный комод.

— Ты что, баррикадироваться решил?

— По-хорошему, посадить бы зомби у входа и еще двух в каждой комнате, и забить окна деревом, — пробормотал сонный некромант. — Но так просто тела не возьмешь, нужно прошение подавать. И где гарантия, что ты мне еду приносить будешь?..

— А нет ее, хочешь доставку — плати, — я показала пальцами шуршание бумажек.

— Ты что-то солишь? — неправильно понял меня некромант. Ну да, у них-то тут в ходу монетки.

— Это я тебя солю... Точнее, предлагаю другой вариант, — я дверь плотно за собой прикрыла, во всей углы спальни заглянула. Ну а вдруг тут и правда баба какая-нибудь голая в шкафу сидит. Если мертвая, то еще ничего, мало ли, у кого какие на нее планы, а если живая? То подслушает и донесет мой умный план! Но нет, по углам и под кроватью никаких лишних ушей я не нашла.

— Да, горничная не убирала там, пыль, видишь, — умудрился мне попенять Арно. Но я только рукой махнула. Как будто в этой темноте что-то видно.

— Слушай сюда. Ты сделаешь так, чтобы все посчитали, что ты забаррикадировался у себя. Здесь. А тем временем мы тебя

переодеваем, маскируем и представляем... хм-м, ну как воспитателя для детей?.. Костюм наденешь смешной, лицо в гриме цветном, нет?..

Мне достался такой испепеляющий взгляд, что я поняла — от одного этого взгляда орочьи яйца будут дозревать и вылупляться вне очереди, просто чтобы сбежать от жуткого дядьки.

— Ладно, — примирительно согласилась я. — Тогда как я и предлагала. Косметолог-массажист? Маска на лицо белая, шапочка на волосы, халат светлый или костюм. Только постричься надо бы, а то так ты приметен. Заодно появится возможность высматривать убийцу с другой колокольни, так сказать. А если еще и делать что-то полезное будешь... даже платить буду.

— Какой процент? — хмыкнул некромант.

— Помещение с меня, материалы с тебя, доход пополам.

— Сомнительное предложение, но... я вынужден согласиться, — потряхнул волосами Арно. Очень уж его, по всей видимости, достали эти игры с убийцами и другой ерундой. — Но делать вместо тебя твою работу не буду. Договорились, что ты ищешь моих недругов, значит, ищи, ведьма.

— А то как же, — покивала я, мысленно давая себе подзатыльник. Надо начать хотя бы делать вид, что ищу. Но было бы легче, если бы Арно знал, отчего на него ведется охота. Но пока ситуация не была ясна, я вернулась к более простым моментам: найти помещение для косметологического кабинета, кушетку и всякое такое заказать у Врея, и понемногу приглядываться к сотрудникам и гостям. И дела гостиничные никто не отменял!

Так что прямая дорога мне была к ресепшену.

— Биби, а мне нужно... Биби? — и тут пришлось ждать. Понятно, что банши днем не видать, но почему она не отзывается?

— Биби?

Я огляделась. Все вроде бы... может, она пошла наверх, посмотреть, как там дела с ремонтом? На кухню? В зону отдыха? Нереально, она же никуда не уходит. Или это отговорка такая, не проверить ведь? Но не может же Биби быть тем самым засланцем, она ведь так долго при гостинице...

— Биби!

— Да, мадам Агата?

Голос раздался из-за стойки, и можно было бы вздохнуть спокойно, но нет. Как вздохнешь, когда подозрения как тараканы шарятся? И не хочу, но против воли, как назойливые мысли по ночам.

— Биби, — сказала я, потому что вообще забыла, зачем пришла, — знаешь, надо как-то сделать так, чтобы постояльцы не орали в пустоту. Я понимаю, тебя не видно, но, может, на тебя повесить что? Или светящейся краской облить? Это мне-то известно да и другим сотрудникам, — выкрутилась я, — что ты никуда не уходишь, но для клиента что? Пустая стойка. Нехорошо это.

— Это как-то унижительно, — подумав, ответила Биби. Может, я и правда ее обидела? С другой стороны: кому я вообще могу верить? Кроме себя? Меня загнали в такие рамки: шаг влево — разорение, шаг вправо — кирдык совладельцу. Чем мне это грозит? Ну, как минимум тем, что «ищи, кому выгодно». А кому выгоднее всего?..

То-то.

— Мы должна делать все для удобства и блага гостей, — наставительно заявила я. — Знаю, это... грубо, но выхода у меня нет. Гость зашел — должен видеть, что ему тут рады. Иначе... — Иначе что? — Увидит, что никого нет, пройдет и сам заселится куда захочет.

Почему, собственно, нет? Пусть и кажется бессмыслицей, но в «Матросе» однажды такое было...

Жил себе мужик неделю и жил, от жены скрывался, а мы поняли, что номер занят, только когда мадам приехала с бронью по «Букингу». Ой, сколько тогда было криков, причем не от мадам, она-то только губки покривила и намекнула, что она на «Гугл-мэпс» какой-то эксперт и тысячник на «Хотелс.ру»... Я орала, точно. И на меня орали. Орали все, потому что и номер занят, и завтрак сожран, и горничные убирались. Короче: нет.

— Пойми меня правильно, — примирительно начала я, но Биби только сдержанно ответила:

— Как прикажете, мадам Агата.

Я вышла на улицу, и чувства мои были в раздрае. Да, я себя ощущала как-то неловко, но забивала эмпатию голосом разума. У меня выхода нет! То, что Арно пока еще жив, не моя заслуга, а чья-то недоработка. Нет, за ним точно следят, но кто?

— Дай? — попросила меня чайкурица. — Дай?

— Тьфу, отвалите, вымогательницы.

С чайкурами надо было что-то придумать. С одной стороны, это часть экосистемы, с другой — разорение одно, порча имущества. Двор у меня никак не тянул на четыре звезды, да и на две, если честно, тоже. Облагородить бы его... Может, для чайкур сделать загончик? Контактный зоопарк — это ведь неплохое завлекалово.

И в этот момент я увидела экипаж. Экипаж, самый настоящий! Так вот как гости к нам приезжают?

Точнее, не приезжают. Он словно материализовался из воздуха, из бледной вспышки и клубов дыма, а потом подлетел к порогу. К нему тотчас кинулись чайкуры с мольбами, и я бросилась наперерез.

— Добро пожаловать!

На экипаже было написано: «Быстрое такси» и логотип в виде молнии и метлы. Э? Тут Гарри Поттер подрабатывает? Но тут же мне стало понятно, как образом эта штука работает: у нее внизу был моторчик, совсем как у Карлсона, а тоже снизу, но по бокам, — небольшие метлы, типа руля. И, чтобы меня совсем добить, два крыла, которыми экипаж взмахнул, как только красивая молодая орчиха в обнимку с корзинкой спустилась по лесенке.

Нет, серьезно, эта орчиха была красивая! Хотя то, что она орк, не вызывало у меня никаких сомнений, так-то она была просто копия той, что у нас уже давно обосновалась, и того инспектора, который обул меня на триста монет. И я напряглась: сейчас я получу ответы на многие вопросы. Вид у орчихи был дружелюбный.

— Держи, — она протянула крылу несколько монет. — Без сдачи. И забереешь меня через три недели. Детские кресла не забудь.

Экипаж сложил крылья, выплюнул огромный баул, чуть приподнялся, осторожно вращая пропеллером, и исчез. Я приняхалась к клубам дыма — пахло вроде бы как клубникой. А орчиха повернулась ко мне:

— Как приятно, какой сервис! — она так и лучилась улыбкой. — Вы, если я правильно понимаю, мадам Агата? Мне правильно вас рекомендовали, сказали, что это лучшее место для появления крошек на свет!

— Рекомендовали? — уточнила я, напялив на физиономию ту же улыбку. — Можно узнать, кто именно? Мы стремимся улучшать качество обслуживания, нам крайне важна обратная связь!

— Ой, — орчиха отмахнулась, — и Лукке, и Сарте, и Амики, все тут были, все мои бывшие однокурсницы! В прошлый раз я была в «Милом месте» — все хорошо, спокойно, хорошая кухня, но природа! — Орчиха сморщила нос. — Я Вионике. Мои первенцы, конечно, родились здоровенькими, тут не могу жаловаться, все одиннадцать, да, я очень многоплодная! — И она с гордостью показала мне корзинку, в которой я с ужасом насчитала десятка три яиц, не меньше. — Но когда кругом нетронутая природа, разве это не лучше, чем когда просто море? И много, очень много гостей? Шум, гам...

Словоохотливая Вионике шла впереди меня, словно она была тут главной, а я спешила следом и кивала.

— Значит, вы о нас узнаете только по рассказам? — осторожно уточнила я.

— Да, а как же еще?

М-да. Вот как бы их научить рекламе, подумала я и вздохнула. То есть раз рынок пустой, то спрос-то будет, только вот не факт, что другие не вложатся больше и не сожрут меня на расстоянии. Получится как заказные отзывы: хорошие как под копирку, плохие с вырезанной нецензурщиной, но клиент фильтрует, что ему надо... Одно дело напишут, что у меня хорошо выращивать орчат, другое — вон как песец, что тут подавляют личность. Я с тоской вспомнила отзывы на «Матрос», живая иллюстрация борьбы противоположностей: одним холодно, другим жарко. Эй, вообще-то у нас одинаковая температура была! Но градусы ни одна сволочь не пишет, все свои чертовы ощущения! Это как «дорого» — тоже бывало. А из миллионников приезжали — обалдевали от цен: люкс три тысячи, одноместный тысячу восемьсот, дайте два. В прямом смысле, потому что «муж храпит» и «сын там свои видео до утра смотрит, спать мешает».

Субъективность — она в нашем деле почти проклятье.

Но над рекламой можно подумать. Когда у меня будет столько денег, что я стану монополистом.

— А такси? — спросила я прежде, чем прикусила язык. Чем я думаю? Я что, это не знаю? Ну то есть так-то, конечно, нет, и все поинтересоваться недосуг было, но...

— Слетники? А, так они всегда стоят на городской площади, — отмахнулась Вионике и водрузила корзинку на стойку регистратора. —

В крупных селах вроде бы тоже, но... о, — она всплеснула руками и полезла в сумочку, оставшуюся на шее, — двоюродный брат моего первого мужа, скопца Терри, работает как раз в гильдии слетников. Напишите ему, если вам так надо?

Мне надо! Я схватила визиточку и прижала ее к груди. Вот это удача так удача! И, аж дрожа от нетерпения, приказала Биби разместить Вионике в лучшем номере, рассказать о наших услугах и затем немедленно написать этому самому кузену... может быть, тоже уже скопцу. Я ему даже посочувствовала. Так трудно в этом мире быть орком.

Все просто, говорила я себе, возвращаясь к чайкурам, которые собирались уже мигрировать на ночлег. И еще я думала, какие же орки разные. Что Вионике, что тот орк-инспектор — ну сплошные няшества в бугорках, а моя крикливая яйценосица прямо какой-то ходячий кошмар.

Впрочем, люди-то тоже разные...

Вокруг стояла немного сонная тишина. Гостей пока не предвиделось, но и так сегодня просто джек-пот. Из-за угла как раз выходил мой ключник, подымливая сигарой.

— Врей?

— Мадам Агата, свет... — начал вилять хвостом волк, но я его остановила.

— Погоди ты с комплиментами. Расскажи про слетники, — потребовала я. — Гости ими прибывают, так?

— Так, — несколько удивленно кивнул Врей. — А как иначе-то?

— Почему мы до сих пор не заключили с ними договор и не доставляем гостей сюда? Сами, м?

Я уперла руки в бока и ждала ответа. Врей глубоко вздохнул и посмотрел на меня с сомнением.

— Так... Мадам Агата, они сами по себе, — озадаченно произнес Врей. — Помните же, как у нас молодожены разругались? И что было тогда?

— А что было? — Ты мне на память-то не дави, я тут помню, тут не помню, тут рыбу кто-то заворачивал... — Что, все прям плохо так?

— А то нет? — удивился Врей и даже обиделся. — Не вы же тогда Сигизмунда упрашивали пару дней огонь в гильдии этой поганой, чтоб им разориться, давать, и не вы Марте нашей трудодни за полставки

писали! И то, пока они нам слетник самый завалиющий прислали, два дня прошло, эти уж и помирились, и поругались, и опять помирились, так я их обоих туда и запихал... уф, вспомнить и то страшно. Больше я на такое не подписываюсь, увольте.

Ага, я напрасно уже шкуру этого медведя поделила, огорченно подумала я. Но, может, с именем Вионике в качестве авторитета у меня что-то получится? Это при условии, что ее первый супруг сам яйца сбросил, а не она ему помогла...

— А вот и уволю, — пригрозила я. Больше от расстройства, чем всерьез. Врей, конечно, пофыркал и пошел себе дальше по делам.

Я справлюсь! Я сильная и независимая! Только не знаю ничего до сих пор. Да камон, как говорила наша молодежь, я и про свой-то мир мало что знала, если уж разбираться, а тут все новое от слова совсем!

Нет, неубедительно. Вионике говорила так, словно она пришла и села, куда ей надо. Может... короче, я разберусь. Вон как у меня уже все на высшем уровне с минимальными пока что затратами!

Я поправила плакат про голый вид и застыла. Нет, опять кто-то куда-то прошел?..

Глава двадцать первая

Излишне говорить, что я никого не обнаружила. Кроме мышкин-наружки, естественно. И начинала даже подумывать, что стоит мне что-то изменить в безопасности, потому что сбивает она меня! Топает и топает... И вообще, как такое крошечное существо способно так топать?

Или все-таки не наружка это топала? А тот, кто Арно хочет прикончить? Дела-а-а...

Так что завтракала я с некромантом и посматривала по сторонам. Нет, он все еще анализировал свою еду, чем довел до истерики бедную Вишенку. Я бросила завтрак и побежала ее успокаивать вместе со Штуком — она пока человек... сотрудник, в смысле, в гостинице новый, не знает, что совладелец у меня немного того. Полчаса я потратила, но вроде бы утешила и все объяснила.

Вернулась, а Арно был все еще жив. Может, он врет? Привлекает к своей персоне внимание! Как оно называется по-научному — нарциссизм или невротизм? Шарики у него за ролики заехали, переработался?.. Хм-м, как-то слишком сложно, да и я ведь уже умирала. Если он не сам, конечно, меня отравил. Ой, не люблю я все эти тайны, с «Матроса» еще не люблю, особенно когда найдешь что-нибудь в номере странное и думаешь — убрать или полицию вызвать.

Но в сегодняшней ситуации я, можно сказать, смирилась, тем более что дел еще была масса.

Наша зона отдыха в оплату проживания была не включена. Пока, хотя я уже просчитывала новые цены. Нужно и «ол-инклюзив» ввести, и «ультра-ол-инклюзив», так сказать. Подобное было весьма кстати, потому что облюбовали зону отдыха все и платили за нее тоже все. Орчиха-с-яйцами и Вионике очень забавно обосновались — каждая в своем закрывающемся шатре, и между собой не общались. Хм, странно, конечно, хотя характер у первой орчихи такой, что Вионике я понимала. И хоббиты, и эльфы, и оборотни резвились рядом, разве что вампир избегал солнца и песка не пускали, как он ни пытался туда проскочить. Каждое утро после завтрака он летел на бережок самый первый, после чего туда следом являлся невозмутимый Врей.

— Вон с пляжа, — командовал он. Песец орал и сопротивлялся, и тогда Врей применял тяжелую артиллерию. Вот уж не знаю почему и что там у него с песцом этим ранее вышло, но лапа у Врея была тяжелая, летел песец далеко. Картина повторялась каждое утро, так что я заподозрила за нудистом не только любовь к раздеванию, но еще и пристрастие к мазохизму. Надеюсь, он не будет приставать ко мне в коридорах еще и с просьбой: «Мадам, сделайте мне больно».

Когда приходили прочие гости, песец и сам не показывался на глаза. Я его, впрочем, тоже никак не могла подловить: то ли он боялся, что я его выгоню, то ли разгуливал нагишом так, что точно знал — в этот момент никого из работников «Раздорожья» не будет.

Косметологический кабинет я оборудовала пока что чем пришлось. Сделала заказ на всякие крема и средства, шустрая феечка смоталась в село, на почту, и через пару дней мне все прислали, что было — ну, не необходимо, но по крайней мере оплачено, и я торжественно обрядила Арно в белый халат.

Спрятала я его, кстати, качественно, не только за белым халатом. Обставили все так, что приехал на слетнике новый господин, мастер всяких косметических штук. Маску на морду лица ему такую нацепила, чтобы совершенно ничего видно не было. Сверху шапочку, чтобы волосы спрятать. Типа профессионал, пусть и деревенского разлива! А совсем чтобы никто ничего не понял, я ему еще и красочкой для волос — натуральной, на яблоках моченых и скорлупе толченой — виски осветлила и немного брови. Ну а что, будет некромант у нас масти «соль с перцем». Впрочем, не уверена, что Арно хоть что-то заметил, как рассматривал баночки и скляночки, так и продолжил рассматривать, пальчиком тыкал. А то, что воняло, хоть в обморок падай, так даже не поморщился. Вот что значит выдержка!

— Какая мерзость, — стонал он. — Потомственный некромант в таком цвете.

— Переходи на светлую сторону, у нас есть печеньки, — пошутила я. Арно не понял.

Врей открыл дверь, я впихнула Арно на рабочее место и пожелала ему удачного трудодня. Главное, не смотреть, что там происходит, и самой не попасться некроманту после рабочей смены. А то чую, меня как отпроцедурят, что потом неделю показаться на люди нельзя будет. Так-то я не особо спрашивала, насколько Арно знаком со стандартами

красоты и приблудами для этой красоты. Впрочем, он тоже не спешил меня ставить в известность, что ничего не умеет. Может, гордость выиграла, а может, он вообще не в курсе, что такое косметика и подобные процедуры...

Ладно, не маленький, авось справится. Один плюс все же был: если у кого сердце не выдержит, некромант на месте есть, вытащит с того света влегкую.

Первой к нему явилась полурослица. Та самая, которая много ела. Она и на процедуры пошла с едой. Я, увидев это, мысленно помолилась местным богам, ну каких придумала. У меня и так закралось какое-то предчувствие, вот не с хоббитов надо было нам начинать, но все было тихо, никто не орал, ни клиентка, ни косметолог. Я выдохнула и пошла на кухню — готовить прообразы наших будущих ланчей: «На всю неделю на всю семью».

Я так увлеклась что процессом, что рекламой, что дегустацией, что просидела на кухне и обед, и почти до самого ужина, и очнулась только тогда, когда услышала за спиной:

— Пожрать дай, уморила меня клиентка.

Я обернулась, думая, что слух меня немного подвел, но нет, у двери, прислонившись, стоял Арно. И неизвестно, каким он был некромантом, но косметолог из него получился весьма подозрительный. Я бы от такого бежала дальше чем видела. Он был мрачен, спина колесом, руки ниже колен, а халат в красных разводах, ужасно напоминающих кровь. Зарезал?! Я кухонным полотенцем его немного облагородила, точнее, улики стерла, чтобы он гостей не пугал, а он даже не вякнул. Пахло, правда, не кровью, а чем-то приторно-сладким. Маска для лица? Или варенье?

— Садись, ешь, — позволила я. — Руки только помой. Ну как первая клиентка? Не утомился? Ага, вижу, что не очень. А серое лицо — это у тебя, скорее всего, от недостатка кислорода. И это всего лишь первая клиентка. Чего ты с ней так долго?

Глянул он на меня как-то неприятно, пристально, будто тут же раздел и ка-а-ак проэпилеровал, чтобы я дергалась как уж на сковородке и мечтала о том, когда же все закончится. Мд-а, были и у меня неудачные походы к косметологу, благо со временем нашла приличный салон и стала там постоянной клиенткой.

— В общем, у тебя еще записи, не забудь, — как-то неловко закончила я. А потом внутренне возмутилась. Вот уж белоручка некромантская, от него-то и требовалось масочку нанести или воском помазать. Еще, конечно, кружить все это время по кабинету, мешать средства, греть, наносить, смывать по нужде, смотреть за клиенткой, чтобы не отчебучила чего, и за собой, чтобы не оторвать ничего лишнего... Вроде все перечислила. А и быть приветливым. Девочки-мастера всегда приветливые, улыбаются...

— Арно, улыбка! — напомнила я. А он мне маску показал, мол, какая улыбка, ты что, совсем того. Но меня так не возьмешь. — Глазами улыбаться надо, доброжелательность излучать. Ты несешь красоту, ты — волшебник для этих женщин и мужчин... Да-да, мужчина тоже может захотеть масочку, это не умаляет ему мужественности! Если ты не делаешь, то не значит, что никто не делает!

Я даже прослезилась, вот сколько раз видала эти пары: она пусть и в летах, но до сих пор как конфетка, не в плане синтетическая, а подтянутая, ухоженная, на вид здоровая, а рядом мужчина, которому просто маска для лица не поможет, его полностью укатать в эту маску надо в десяток слоев!

— Я знаю, что такое средства для лица, — прошипел недовольный Арно, сунул ложку в рот, проглотил не жуя содержимое и продолжил: — Или ты думаешь, что после работы с трупными ядами у всех такая гладкая кожа?

Я прищурилась, пытаюсь на глаз определить — гладкая ли.

— Да дотронься ты! — фыркнул некромант, бурча себе под нос: — О ведьма, отродье нижних планов, не иначе! Нет тебя умней, конечно!..

Я взялась на слабо, тыкула его в щеку и просто офигела. Попка младенца, говорите? Да тут попка ангела стояла в сторонке, потупив взор. Там, где пробивалась щетина, естественно, палец кололо, но остальная кожа на лице... У меня прямо-таки зачесалось ограбить ванную комнату некроманта. Один только вопрос был «как», а еще вертелась мысль, за сколько секрет маски, которая делает такую кожу, можно продать. Или не продать, а самой делать такие маски, разливать по баночкам и толкать клиентам гостиницы?

В общем, померялись мы с некро-косметологом взглядами и расстались друг другом недовольные. Впрочем, если он деньги будет зарабатывать, то претензий у меня к нему нет.

— Я тебе еще баночки докуплю, чтобы антицеллюлитный массаж делать, — я не могла не оставить последнее слово за собой.

Но, по-моему, Арно был уже ко всему готов, так что мне достался очень мрачный взгляд, таким вялить помидоры, не меньше. Пока он запихивался обедом и заливал в себя чай, я высунулась в ресторан: гости уже заняли места, фейки шуршали, Мишель с невозмутимым лицом вел к столу абсолютно лысую полурослицу. Ну, если не считать головы, на голове куст остался. Но ноги! Хоббитские ноги!

Я вспомнила, как нам предъявляли иски, и похолодела. Да, не надо гостю было зимой открывать окно, не надо было закусывать нашим салатом паленую водку, не надо было пытаться вылезти из лифта, который даже и не застрял, и даже мужа гулящего не надо было бить чьим-то бюстом, который у нас стоял в фойе! Но тут-то явно вина косметолога... у полуросликов-то что главное — волосатые ноги, это в каждом фильме говорилось!

Вот сейчас я ему сама ноги вырву. И руки с корнем. Ах ты ж...

— Арно, — ласково позвала я, — ну-ка брось еду, подними ясны очи? Сам подойдешь или мне приблизиться? И как мне тебя убить, чтобы ты подольше мучился?

— Ты чего, ведьма? — он вытаращил на меня глаза. — Белены объелась?

— В суде будешь сам разбираться, — схватилась я за свои волосы.

— Что тебе опять не так?! — простонал некромант и, напялив маску на лицо, выполз наружу. А полурослица как раз мимо нас проходила. Ну все, сейчас начнется, поняла я и захлебнулась воздухом, потому что полурослица сделала что-то дикое, настолько дикое, что у меня мозг отказался это воспринимать. Она послала воздушный поцелуй Арно и даже хлопнула глазками. Если бы в руке у нее был какой-нибудь гамбургер или ножка курицы, чует мое сердце, она бы поделилась с некромантом.

— Эт-то что такое? — хрипло вякнула я. — П-почему?..

— Что почему? Что тебя не устраивает? Я сделал то, что просили: снизу голо, сверху пышно, зад подтянуть, коленки сгладить. Или ты,

ведьма, запуталась в стереотипах о полуросликах? Не думала, что ей банально жарко? И пожрать охота, и покрасоваться на пляже тоже? — постарался сильнее утопить меня Арно, добрый какой. Я скривилась, но смогла улыбнуться и прошипеть:

— И в кого ты такой умный?

— В папеньку и в двадцать восемь поколений моих предков, если тебя интересует моя родословная, — стрельнул глазом некромант.

— А как волосы удалять, ты откуда знаешь? — решила я убить свой мозг окончательно, потому что Арно стал очень-очень грустный, и хотя выражение его лица я не могла видеть из-за маски, но даже глаз хватало.

— Ты даже не представляешь, ведьма, что порой приходится делать некромантам-практикантам. Ты даже не представляешь...

— Хорошо, и представлять не буду, — в голову и так лезли сплошь противненькие вещи, но я быстро пришла в себя: по телеку-то я и не такое видала, каких уж противностей только ни снимали. Поэтому поспешила сменить тему. — А рецепт масочки дашь?

— Да, конечно... — ласково начал Арно, но тут же рывкнул: — Нет! Я что, идиот, выдавать то, что поколениями мои предки хранили?

— Да вы жлоб, батенька, — заключила я, уже прикидывая, как достать этот рецепт, если мне на лицо-то намажут, смогу ли распознать? Я же ведьма, у них должны были быть какие-то возможности по разбору составов. Если у меня знаний, конечно, хватит. Иначе придется Арно платить просто за приготовление состава. — Антиобщественный элемент, так сказать.

— Я работать, — оставив последнее слово за собой, Арно рванул к выходу из ресторана, халат развевался за ним как черная мантия, только белая, естественно. И вообще непонятно, как это возможно, халат-то другого кроя. Магия, небось, какая-нибудь дурацкая. Впрочем, мне тоже надо было работать. У меня еще убийца не найден.

Глава двадцать вторая

Кам там говорится? Скоро сказка сказывается, а дело как-нибудь само собой? Примерно так у меня и вышло.

Потому что на следующий день вернулась Ари — не просто так, а в слетнике, с кучей наград, лент, кубков, призов и прочего. А примерно часов через пять до меня дошло, что номеров у меня уже не хватает.

Я смотрела на Биби, она на меня, и обе мы понимали: если явится еще кто-нибудь, придется выселять из крыла Арно. Мой продакт-плейсмент не просто сработал, он меня едва не подставил, черт его побери!

Ну и песенку теперь напевали все, даже песец. Я очень переживала, что у меня на этаже поселилась семья эльфов с детьми, и хотя детям стукнула уже пара тысяч, шли они все равно как «чайлд», убедить родителей, что двенадцать лет — это общая для всех существ и рас цифра, не удалось. Ну и раз на этаже жили дети, стоило нам перестраховаться. Феечки умели летать, голодная смерть никому не грозила, и Врей торжественно заколотил дверь номера песца, привесив табличку «Номер временно не используется».

Конечно, оттуда ночью неслись завывания. Конечно, притесняли чью-то ранимую натуру. Постояльцы жаловались на жестокое обращение с призраками, и мне пришлось вмешаться.

— В общем, так, — сказала я, повисая на метле напротив окна. — Или вы раз и навсегда прекратите выть, или я прямо сейчас вас отсюда...

— Я понял, — с гордым смирением поведал песеглавец. Причину гордости и смирения я понимала, точнее, видела.

— В ванной, — напомнила я.

— Я только что оттуда. Не ждите от меня хороших рекомендаций.

— Не забудьте добавить, что отель совершенно не «ню-френдли», — посоветовала я.

Подобного столпотворения я не помнила даже в «Матросе» и пару раз пожалела, что так развила бизнес. Быстро. Все летали, не только феечки. Я оценила, какой плюс иметь на ресепшн Биби — я одела ее в гирлянду из светлячков. Арно так наострился выдирать клиентками

лишнее и мазать их масками, что я признала — в этом месяце у него останется что-то и для себя. Ари пела по вечерам в ресторане, и мало-помалу ужинать начали приходиться из села... Зону отдыха я расширяла, она уже не вмещала желающих.

И вот однажды я, подойдя к стойке, увидела незнакомую феечку и очень растерянную Биби.

— Она из гильдии слетников, — шепнула Биби. Ах, черт, я и забыла уже!

Дрожащими руками я развернула письмо. Не то чтобы я там ожидала увидеть коммерческое предложение, я сознавала, что и так мы работаем на пределе, у каждого производства есть нагрузка, выше которой оно не прыгнет, как ни раскручивай. Но первые же строчки письма чуть не заставили меня заорать от возмущения.

«Вынуждены сообщить, что ваше предложение нас не устраивает по ряду причин...»

Ах, так? Дальше эти причины перечислялись: дежурства по графику, регулярные маршруты, и — ну хоть не умолчали — доставка вне очереди особо важных персон. Так-так, это как Вионике, смекнула я. Понятно, орчихи персоны особо важные, чуть не довернулся, и ты скопец.

— У меня тоже там все стальное! — сквозь зубы шипела я. — Биби, дай бумагу и чем написать!

Что мне стукнуло в голову, я не знаю. И вообще откуда эта мысль взялась. Наверное, от всяких надписей на заднем стекле машин: «Хороший тамада и конкурсы интересные», «Третий друг на вечер, не больше двух по пятьсот», «Обучу игре в “Танки”», «Мастер-класс для интернет-гуру, продвижение бренда, налогообложение».

В общем, я предложила им разместить мою рекламу на дверцах. Одна дверца — одна монета. В месяц. Больше не дам. Деньги были, но кабинет Арно, зона отдыха, выкуп у королевства участка под вырубку, чтобы поставить там парк развлечений...

Привезли новую мебель, и пока все постояльцы были на пляже, мы оборудовали верхний этаж. Теперь «люкс» действительно походил на «люкс», а не на подделку с китайских сайтов. Даже ковры положили.

— А мне? — вопил песец в щель под дверью. — А мне ковер и мебель?

Врей игнорировал его с величием ученого с мировым именем, которому какой-то тролль написал фигню под постом.

Я считала деньги. И это было умопомрачительно странно — то не было ничего, а тут богатство. Да, это все пойдет на развитие, но... и я вынимала договор. И долг, который мне нужно выплатить. Обязательно. Вот просто...

Что?

Я в высунулась в окно. На этот раз уже был не топот, а явное шуршание кустов.

— Вам что-то нужно, мадам? — крикнула я, распознав вдалеке массивную часть орчихи. Только понятия не имела какой. — Мадам?.. Ну и черт с тобой, — проворчала я и закрыла окно.

Что во всем этом странного? Кому нужно заглядывать в мой кабинет через окно?

Я закрыла записи, подумала, убрала их в стол, прошла по кабинету. Что я знаю? Что убийца до сих пор не найден и притаился? А в комнаты Арно пытались несколько раз проскрести дверь? А еще что кто-то ходит там, где не надо.

Окей, можно принять за факт то, что я чуть не умерла, отведав кушаний некроманта. Можно согласиться с тем, что его и вправду хотят убить. Хорошо, все отлично, но где мотив? Способов тут, допустим, масса, все-таки магический мир, возможности и что там еще — аналогично, но кому этот унылый гробокопатель сдался? Ладно, масочки он делает для лица прямо закачаешься, но за это не убивают вроде бы.

Из мести, может быть? Зомби не тот? Оживил чью-нибудь тещу? А что, вариант, похмыкала я. Если отвлечься от анекдотов, то теща — это не только куча проблем, но и наследство. И если он что-то нанекромантил так, что кто-то остался без ожидаемых денег, так сказать, вместо бабок опять получил бабку, ну или не бабку, дедку, не суть...

Да ну, бред, сказала себе я, развернулась и пошла по кабинету обратно. Месть — это что-то из фильмов про супергероев. Или про прям совсем обычных людей, которые тоже супергерои, но — опять же из фильмов. Может быть, книг. Кто будет заморачиваться тем, чтобы убить некроманта, вместо того чтобы заставить этого некроманта

исправить все, и желательно бесплатно? А то плохой отзыв на заборе накалякают. Тем более что наверняка он может.

А за что вообще ему могут мстить? Я опять дошла до стены, опять развернулась. Что я уперлась в дурацкую месь? Мир здесь необычный, конечно, но вот население явно неглупое. Песеглавец, может быть, исключение, но это для равновесия. Вот он мог бы, но, во-первых, он заперт, во-вторых, он гол как сокол, ему изначально платить Арно было нечем, а «по результату» этот жмот бы не взялся. Вот уж кого я точно могла исключить из списка подозреваемых, так это песка...

Я подошла к столу, вытащила список постояльцев. За это время кто-то уехал, кто-то приехал, собственно, из тех, кто были здесь изначально, оставались депилированная полурослица, вампир-обжора, песок, орчиха-с-яйцами.... эльфы-молодожены как раз только что выехали, вспомнила я и тоже их вычеркнула. Мимо. И кто?

Бред. Я вздохнула и убрала список. Это гости. Они меняются постоянно, они всегда на виду. Больше, чем хотелось бы временами. Тот, кто хочет убить мою золотую курочку, способную ощипать роту хоббитов за полдня, должен знать гостиницу от и до.

Врей?..

Я похолодела. Нет-нет-нет. И пусть из возраста «он бы никогда» я давно уже вышла, все равно не хотела так думать. А кто? Сигизмунд и Марта слишком огромные. Горничные? Ари отсутствовала. Роза и Лили? Лили пришла к нам работать позже, и если бы Роза что-то задумала, не взяла бы ее под свое крыло. Штук? Да ему вроде как... А что если он? И мотив у него есть: а где все остальное-то тело?

Я бросилась к стойке Биби. Да, и ее со счетов тоже можно не сбрасывать, вот уж точно — ее не видать...

— Биби? Биби? Биби, а сколько у нас Штук работает?

— Три? Четыре? О, мадам Агата, точнее я не скажу, — Биби заблестела светлячками. Ей почти время было проявляться, но пока я ориентировалась только на светлячков. — Хотя погодите, если я правильно помню, он работал еще на пра-прадеда основателя...

— Что? — переспросила я.

— Ну не больше шести веков, — развела Биби браслетиками на руках.

Тьфу.

Ну, если самому Арно не тысяча лет, как ребенку эльфа, но вот на эльфа он точно не похож.

— А сколько лет моему совладельцу?

— Ой, мадам Агата, — смущенно захихикала Биби. — Двадцать шесть будет в этом году. Он на прошлый день рождения приезжал, на юбилей. Один, правда, но Штук ему торт приготовил с гробами...

— Это как? — переспросила я, с трудом представляя себе ингредиенты. Кто этот торт вообще ел?

— Песочный с вишней, и гробы из шоколада, а из белого — надгробные плиты, — объяснила Биби. — Умял в одно лицо. Ваш батюшка ему тогда вино презентовал, ну еще бы, такое событие.

— Да, четверть века прожил при такой-то работе, — кивнула я.

И с таким-то мерзким характером.

— Полноправно вступил в наследство, — кивнула Биби. — Теперь сам может наследника назначать.

Что?.. Ах ты ж...

Меня как ветром сдуло из холла. Мать честная, с этого и надо было начинать! Что я тогда ему сказала? «Но жизнь-то твоя дороже? Или как, так и будешь тут сидеть и ждать, пока тебя грохнут? Перспектива отличная, мне в принципе подходит. Ты наследника себе, надеюсь, не оставил? И гроб себе заранее присмотри...»

Это я попала не в бровь, а в глаз? А он скушал и даже ухом не повел? Но... сразу на мое предложение согласился?..

Якобы Арно был забаррикадирован, как и песец. Якобы он тоже общается с природой — что наловит из окна, с тем и общается. А жил он теперь в комнатке при косметологическом кабинете и очень мучился, но терпел. Я, собственно, туда и бежала.

— Мадам... тьфу ты. — Я отвернулась. А Арно как будто так и надо, морда под маской невозмутимая. — Мадам, извините, формажор, кабинет закрывается, у нас... — Что бы придумать? Такое, чтобы бизнесу не навредить? — Срочная проверка из министерства... — Что я в который раз несу? — Сейчас будут проверять драконий огонь на максимум. Пожарная охрана. Здесь будет немного жарко... В качестве компенсации депиляцию зоны бикини вам доделают завтра и полностью за счет заведения.

О боги, жила я как-то раньше и не знала, какая там растительность у орчихи, зачем же мне это сейчас?! Кстати, куда там

хоббитам, я вам скажу. Вионике улыбнулась, села, резким движением отодрала уже намертво приклеенную ленту с воском и даже не почесалась. Не женщина, кремень!

— Мадам Агата, не переживайте, я уверена, у вас все на высшем уровне! И моих малышей я с таким удовольствием оставляю Врею и Ари! Они чудесны! А вы, я вижу, очень обеспокоены... Что вас тревожит?

— Гильдия слетников мне отказала, — выпалила я первое, что пришло в голову, и Вионике глубоко задышала и с такой силой затянула пояс халата, что я ойкнула.

— Силы орочьи! — всплеснула она руками. — Почему вы не сказали мне сразу? Ох, кому-то очень не терпится стать скопцом!

Вионике была возмущена. Я бы даже сказала — она была в гневе.

— Даже не думайте переживать по этому поводу, — отрезала она. — Я прямо сейчас напишу... и пусть попробуют!

Она решительно зашагала к двери, и я затравленно пискнула:

— Но вы же даже не знаете, что я им предложила?..

— А мне без разницы, — гордо отозвалась Вионике. — Глава рода дала вам визитную карточку — они считают, что это феячий чих? Это значит — я приказала им исполнить любую вашу просьбу! И мне плевать, что им что-то не нравится!

Она с такой силой хлопнула дверью, что Арно еле устоял на ногах, а я так и вовсе шлепнулась на банкетку.

— Что за срочность? И что за глупости? — прошипел он.

— Слушай, друг мой, повелитель смерти... Что-что ты там говорил про наследника?

Глазки Арно забегали.

— Ничего не говорил.

— Ты кого назначил наследником, лапоть тряпочный?

Арно проглотил оскорбление.

— В том-то и дело, что никого. Я поздний ребенок, да и некроманты не особо общительны. Так что из дальней родни никого не знаю. Ну, то есть я как бы единственный и последний в своем роду...

— Соболезную, — посочувствовала я, но Арно только мягко улыбнулся.

— Мои родители все преспокойно ушли на кладбище, им не скучно, там и бабки с дедами. Если захочешь, как-нибудь

познакомлю...

«Не-не-не», — хотела ответить я, но не смогла и пискнуть. Это было слегка многовато для одной меня. Целое кладбище родственников Арно. Ужас.

— Так вот, а прочие несколько давняя родня, — морщась, выдал он семейный секрет. А может, и не секрет, а просто он не особо помнил или вспоминать не хотел. — Пары у меня пока нет, родного наследника тоже. А назначать кого-то вообще непойми кого... Хм-м...

— Да-да, — покивала я, блеснув знаниями какого-то там права. Я смотрела детективы. Немного. Итальянские. Комедии. «Святой Януарий» там, все такое... Так себе матчасть, если вдуматься. — Если бы ты его назначил, придурок, мы бы сейчас точно знали, кто тебе хочет сделать секир-башка. А теперь нам только гадать останется. Ну-ка говори, кто после тебя наследует? Быстро! Соображай, ты руками работаешь, а не головой, устать был не должен!

Особенно классно было то, что у Арно уже появилась профессиональная улыбка. Маску-то он стащил и теперь при абсолютно растерянном взгляде радостно лыбился во все тридцать два.

Я вздохнула. Некроманту требовался стимул. Оптимальным была метла, но я решила пока обойтись словами.

— Давай, давай, облегчи душу. Ты сразу после того, как я сказала про наследника, согласился на мои условия, значит...

— Вообще должен двоюродный дядя, но его давно нет в живых. Его дети?

— У него точно есть дети?

Арно пожал плечами. Я решила — фигня, как-нибудь это выясним. Может быть, у Вионике есть связи и в местной полиции?

— ...и-и-ите! — услышала я и сначала ушам не поверила. — Помо-ги-те!..

— Чтоб мне пропасть, — сказала я. — Это же наш песеглавец кричит.

— Убиваю-у-у-ут!

Глава двадцать третья

— Чтоб мне пропасть, — сказала я. — Это он голый в коридор вышел. Вот зуб даю! Я даже знаю, кто из него сейчас делает рагу и шапку.

— А я не знаю, — возразил Арно, и что-то в его голосе мне не понравилось. — Потому что это крик смерти. Есть разница, когда кричат просто так, а когда — от осознания, что пришел конец.

Ага, песец пришел пушистый песцу. Что-то как-то не верится.

— Да? — с сомнением переспросила я. Песец тем временем не умолкал, орал как придавленный. — Ну вообще — ты ту орчиху прекрасно видел. Смерть как хороша. Может, она его в сердце пронзила своей красотой? Или за какой другой орган зацепила?

С другой стороны, вот зачем мне такой скандал в гостинице, когда у меня она вся битком? Если выживет, сама убью, причем орать ему будет некогда. Возьму за хвост, раскручу над головой, и лететь он будет до самого Китая, и плевать, что здесь никакого Китая нет. Потому что я предупреждала и нечего расхаживать голым.

— Это не шутка. Я имею в виду — его убивают по-настоящему. Нет, ведьма, — Арно спокойно пожал плечами, — ты бы хоть подумала своей головой, — и он для наглядности постучал по собственной. — Я же некромант и такие вещи знаю и отличаю. Потому что от того, какой смертью кто умер, зависит, как ты его будешь ожи... Куда?..

Я уже не слушала и тащила его за собой, как он был, в коридор и далее по маршруту. Так-то я про смерть скорее гипотетически размышляла. Так-то труп в гостинице ухудшает репутацию сильнее, чем нудист. А хуже трупа только голый труп в коридоре.

— Вот сейчас и оживишь, если что. Только этого мне прямо сейчас и не хватало.

Плюс был один: к воплям песца привыкли и никто на его ор даже не чухнулся. Вот уж когда «волки, волки» вышли песцу боком. Я взлетела на второй этаж, волоча за собой покорного Арно, и обнаружила, что дверь по-прежнему закрыта.

— Что за черт?.. Черт, черт! Окно!.. Метла!..

Мысли мои, желания и страсти завертелись в мозгу с катастрофической скоростью. Не успею, теперь уже точно нет! И в этот момент, когда я уже поняла, что все пропало и Арно придется в худшем случае прятать труп, знакомое древко легло в ладонь.

«Вот это да», — ошеломленно подумала я. Как-то ничто же не предвещало, и одноклассница эта писала, что у меня с этим вообще-то напряг. Но размышлять было некогда, я вскочила на метлу и понеслась по коридору до открытого окна в конце, вылетела наружу, повернула и была уже возле нужного мне окна.

— Убива...

Страдалец был жив, бледн и даже в труселях. Надо же, смерть решил встретить одетым? Или просто у Арно нюх загупился?

— Ты чего орешь? Что случилось? — строго спросила я. И, надо сказать, я едва не выругалась, да и вообще очень хотела разбить окно, выволочь песка за шкуру и сделать то, что и намеревалась. Довел, подлец, до предынфарктного состояния. — Опять шумим? Все, мне надоело. Собирайте свои манатки и проваливайте. Сей же момент. На счет «три» чтобы стояли у двери с чемоданом. Раз...

— Вы не понимаете! — взмолился песец. Точнее, сейчас он был человеком. И даже вслед за труселями вполз в рубашку. Как раздевался песец, я видела, а как одевался — это было в новинку. Я даже успокоилась немного, кровожадность умерила. Поняв, что опасность миновала, он приоткрыл створку окна, и мне стало его лучше слышно. — И да, я уеду, уеду вот сегодня же. Без слетника, пешком дойду до деревни. Там все лучше, чем здесь. Без шуток — ко мне лез кто-то в окно.

— Кто? — ухмыльнулась я.

— Не знаю. Я не видел.

Черт. Можно ли верить этой морде? Хотя он и правда серьезен и напуган, это к бабке не ходи. Некто был не виден, не виден, но... Я посмотрела на небо, уже усыпанное крупными звездами. Нет, однозначно это не Биби. Днем — да, я бы ее заподозрила, но не сейчас.

— А теперь вкратце, как все было?

— У меня отличные зрение и слух. И когда не видишь, но слышишь — это как минимум странно. Кто-то топал, в этом я не сомневаюсь. А потом наступила тишина и кто-то начал пытаться

открыть окно. Я слышал скрип когтей по стеклу, знаете, такое сложно не распознать! И тень, тень поползла от окна по полу!

— Я... кхм, — пробормотала я, наблюдая как песец обкусывал себе ногти. Оно — это неизвестное — еще и летает? Но точно же не дракон, он же громадный, его было бы видно сразу! Песец же, почувствовав мою слабость и легкое замешательство, перешел в атаку.

— Ни секунды больше здесь не останусь! На хорошие отзывы не рассчитывайте! — и он захлопнул окно перед моим носом и действительно принялся собирать барахло.

— Я попрошу Врея вас проводить, ага, — сказала я в никуда и стала осматривать место происшествия. Следы, мне нужны были следы.

Но следов не было — никаких. А я сопоставила все, что знала. Итак, кто-то, видно, решил, что Арно прячется здесь, и решил проверить. Поднялся, начал открывать окно, скрестись, песеглавец заорал, забегал — или из ванной выбежал, или на кровати подпрыгнул. Тут некто понял, что нечего ему тут делать, никто ему не рад, и свалил, а песец продолжал орать. И это значит, что... а ничего это не значит. Тупик.

И это точно была не орчиха, потому что и дверь цела, а она бы ее с полпинка вынесла. Ей такая преграда вообще не помеха. Орчихи — они, как я заметила, не особо и церемонятся.

— Эй, ведьма!

Я опустила голову. Арно спокойненько так вышел из гостиницы и теперь рассматривал землю под окном песка, ну и мне махал рукой.

— Слезай. У меня для тебя есть хорошие новости.

А по голосу и не скажешь, что они так уж хороши. Но я спустилась.

— Кто-то открыл мой номер.

— Что-то украл? — всполошилась я.

— Нет. Все очень аккуратно, как открыл, так и закрыл. Но я же не дурак, ведьма. Я оставил приметы, по которым понял, что там кто-то был. И это не горничная.

— Почему не она?

— Потому что она бы убрала мои «приметы», ведьма, а горничные все-таки чистят на совесть, — снисходительно пояснил

Арно, махнул рукой, словно бы говоря «рассчитывать на тебя не приходится», и сделал шаг...

— Стой!

Заорала я страшно, и это сработало. Некромант шуганулся в ту же секунду, вот это реакция! А я спрыгнула с метлы и кинулась туда, куда только что чуть не наступил этот слепошарый. Под ноги-то смотреть тоже стоит!

Сначала мне было страшно, но когда я подняла бесчувственную мышку-наружку, сообразила, что она просто без сознания. Бедная! Ее кто-то ударил или магически вырубил? Но неважно. Я сунула ее некроманту в руки.

— Ну-ка быстро сказал, что с ней и что делать, — приказала я.

Арно подчинился. Он хмыкал, фыркал, осматривал мышку, но в итоге изрек:

— Живая. Моя помощь не требуется. Скоро очнется.

— Иди сюда, — я дернула его за воротник. — Тебе не кажется, что вот уже хватит? Пора бы все до конца рассказать, так, нет? Про наследников, про наследство? Пока у меня не угробили тут всю гостиницу из-за тебя?

Равнодушный он какой-то. Может, ему метлой помочь? Та с готовностью сунулась мне в руку, словно почувствовав развлечение. Ах, ну да, у меня открылись эманации или как их там, что-то ведьминское. Сейчас это неважно. Вряд ли мне это в чем-то может пригодиться.

— Им нужен я, — негромко изрек Арно. — Собственно, я понятия не имею, кому это «им», если честно. Но сейчас мне кажется, что все дело еще и в том, что ты начала зарабатывать деньги.

— Тебя-то тогда зачем убивать? — не поняла я. — Пока я жива, все же будет капать тебе в карман. То есть наследство увеличится. Нет?

— Нет. Потому что никто не знает, что я решил тебе долг простить. Если ты найдешь убийцу, конечно. А пока я совладелец, имею право кое на что.

На гостиницу, кивнула я. Ну, и дальше?

— Ты, может, слышала что-то вроде того, что неизвестно, на что пошла сумма долга? — продолжал Арно, рассматривая мышку. Та пока признаков жизни не подавала, а я кивнула. Биби говорила, что, может, никакого долга и вовсе нет. — Есть философский камень... перестань

ржать. Штука очень редкая и ценная, просто невероятно. И ее купил один из твоих предков. Собственно, вышло как: у него деньги были и у моего предка деньги были, но у твоего было больше... и они договорились, что мой предок дает твоему в долг. Ну, как бы чтобы камень никуда не уплыл. Вещица-то ценная.

— И? — озадаченно уточнила я и забрала уже у Арно несчастную мышку. — Моим предкам некромантские штуки зачем?

— А моим они тоже негодились. Мало кто его использовать так, как надо, тогда умел. Покупали на будущее, удачно вложились, так сказать, — хмыкнул Арно. — Чтобы в те годы с ним что-то сделать — это нужно было быть просто гением некромантии. Поэтому он и лежал спокойно. А сейчас таких камней наперечет, много-то зря потратили. Казалось, целое состояние по нынешним меркам.

— Да ладно!.. — скептически прищурилась я, но Арно лишь головой покачал:

— Один крошечный кусочек — и сила некроманта, умелого, естественно, например, моя, и у нас в гостинице будут самые лучшие сторожа, не развалятся, лишнего не натворят, клиента аккуратно обезвредят. Можно хоть телохранителем, хоть кем. Это только один пример... Но есть одна маленькая проблема. Купить камень можно только у законного владельца, в противном случае король по закону отменит все, что было с его помощью сделано. Придется очень много денег выплатить и постараться не загреметь на плаху. Такая уж это вещь — если добыта нечестно, то... — Он посмотрел в небо, я тоже. — Ничего хорошего с ее помощью сотворить не получится. Вместо любимого мужа будет монстр... Вместо охранника — чокнутый убийца.

Так-так-так. Я быстренько перевела это все на более понятный язык. Говоря нашим, простым, языком, у неандертальцев откуда-то взялся планшет. И повезло, что неандертальцы оказались достаточно умными, чтобы отложить его до тех времен, когда можно будет его зарядить и подключить к интернету. Понятно. А для понимания второй части заменим планшет на картину: ворованную ты можешь держать у себя сколько угодно, но вот продать ее на аукционе не выйдет, показать кому — тоже. Получается, так? Так.

Ну разве что картина не порождает чудовищ в количестве. Однако предки рискованные люди были.

— А если я верну тебе долг...

— То я все права на гостиницу и камень под ней потеряю.

— Что?

— Что?

Мы уставились друг на друга. Я опомнилась первая.

— Повтори, что ты сказал.

— Если ты вернешь...

— Про камень. Где он?

— Внизу, — пожал плечами Арно. Отлично. Я живу на ядерной бомбе. — А что?

— Почему ты его до сих пор не достал? Ты же его законный пока что владелец и знаешь, как с ним работать, так?

— Да. Но я не могу его оттуда достать.

Нет, из него каждое слово приходится клещами тащить. Может, ему пинка? Метла обрадованно дернулась.

— Почему не можешь?

— Во-первых, я один из владельцев, а не полноценный владелец. А, во-вторых, там бездна, вот такая вот защита, — грустно усмехнулся Арно. — Я туда просто не доберусь. Никакой веревки не хватит.

М-да, засада, однако. Я вздохнула, повернулась и пошла в гостиницу. Надо поручить мышку заботам Розы и Лили, что-то она как-то долго не приходит в себя.

Я прислонила метлу возле черного хода, пообещав мысленно, что мы летаем. Может быть, даже сегодня. Мне нужна перезагрузка. Точнее, привести бы мысли в порядок! За мной тенью вошел Арно и направился к двери, за которой был ход к его любимым гробам. Ну да, каждый ищет себе отдушину по душе...

Метла вздрогнула.

— Ну что, совсем невтерпеж, да? — с досадой спросила я. — Полетаем, но... погоди-ка! Стой! — заорала я. — Стой, ты, гробокопатель!

Вообще я полагала, что он не почешется, но нет, обернулся, и видок у него был какой-то скорбный.

— Второй владелец у тебя тоже есть! И я знаю, как мы вытащим камень, — заявила я. — Пять минут, я только сдам пострадавшего медикам. Стой тут, никуда не уходи.

Куда же ты теперь от меня денешься... гробокопатель!

Глава двадцать четвертая

Конечно же, Арно повел меня в подвал. Ну где еще могли прятать то, что нужно спрятать?! Надеюсь, не среди косточек в какой-то из гробниц.

Но, честно, спускалась я в подвал с некоторым нетерпением. Не в плане того, что — ну, наконец-то — все закончится, а в сторону «в детстве я всегда мечтала найти клад». И взрослая же женщина, должна была рассматривать этот самый философский камень с точки зрения прибыли и эффективности использования, но все равно элемент ожидания и азарта присутствовал. Клад все-таки! Еще и предками завещанный.

Был, конечно, еще момент: как делить этот самый клад. То есть отдаю его Арно — и гостиница остается моей. Или делим пополам, будущие доходы тоже пополам, но тогда и гостиница пополам. Нет, обманывать некроманта — хотя порой по головушке его хотелось стукнуть — желания не было. Все же трудится человек, даже в раж входить стал. Вон одновременно волосы дергает, маски мажет, массаж лица делает. Недавно и вовсе ляпнул «а что если обертывания добавить» и сам же себя отрицал «для этого душ нужен или еще больше полотенце». В общем, мысль расширялась, цвела и пахла. Такими темпами Арно мог и целый салон вместо кабинета открыть...

И как раз вот эту возможность — получить косметологический рай у себя под боком, а также еще одно заманилово для дам всех рас и степени живости — терять не хотелось.

— Ну так и где клад? — я осмотрелась в том самом склепе, который был в конце подвала. В принципе резонно создать какой-то тайник в таком месте: большинство сюда нос не сунет — страшно, холодно и сладковато пахнет неприятностями. На самом деле никаких некромантских отходов тут не было, чистенькие косточки, просто в углу стояли палочки с благовониями. Не знаю, кого они должны были отпугивать, но с персоналом гостиницы они явно справлялись.

— А ты как думаешь? — вернул мне ответ Арно и посмотрел под свои ноги.

Честно, я немного напряглась. А когда Арно вдруг развел руки и прорычал какую-то абракадабру, я и вовсе быстренько на метлу вспрыгнула, схватилась за нее руками и ногами и замерла, ожидая, когда пол развернется подо мной.

И ничего не произошло. Ни в тот же миг, ни в следующий, ни минуту спустя. Только Арно смехом давился, а потом и всю ржать давай. Ага, весело ему! Так и хотелось метлой по лбу дать за шутки, но и сползать было нельзя. А вдруг все же...

— Расслабься, проход не здесь, — утер слезы Арно.

— Ты поплатишься! — зашипела я в ответ.

— Уже поплатился, — хмыкнул он. — Когда на твои условия согласился, ты же меня и в хвост, и в крестец гоняешь, еще и издеваться норовишь. Я таких страхов за свою недолгую карьеру косметологом насмотрелся... Так вот тебе ответочка!

Шутки он шутит! Да за такие шутки!.. Я и правда за метлу схватилась, готовая огреть поперек спины, еще и присмотрела, за какой саркофаг, если что, бежать, но остановилась... Так, мадам Агата, что это с вами? Что за детские порывы? По идее я сейчас должна была сделать лицо суровее и отчитать некроманта, чтобы неповадно было, еще и рублем его наказать, а не бегать от него с гоготом.

«Гормоны», — с некоторым ужасом поняла я как человек, который уже пережил и страдания юности, и такие себе прелести взрослой жизни — все эти эмоциональные качели, притирки, ссоры, измены и другие проблемы. Неужели второй раз меня догонит?

— Ты странно застыла, ведьма, — прищурился Арно.

А я метлой ему угрожать не стала, но и командовать пока сдержалась. Надо сначала определить, каким образом на меня влияет то ли некромант — ему-то двадцать шесть, может, он меня на свой уровень утягивает, то ли мое нынешнее тело на голове наконец стало отражаться. А может, у меня выходного долго не было, вот и результат? Но так ли это плохо: иметь жизненный опыт, но еще не устать от него?..

Это нужно было хорошенько обдумать, желательно лежа в тишине и на природе, максимум чтобы вино со льдом приносили и закуски от шефа.

— Ничего, пройдет, — отмахнулась я. — Веди уже, шутник. Как тебя с таким подходом к серьезному делу не угрохали до сих пор?

— Я некромант и предки мои были некромантами, даже если я не знаю об опасности, то смерть я чую инстинктивно и могу так же неосознанно ее избегать. Это не всегда срабатывает, но такая способность имеется. Проще меня заколоть, а не подстраивать всякие случаи. Кто бы еще, правда, такие тонкости знал.

— Буду иметь в виду, — я даже подмигнула Арно, чтобы не расслаблялся.

— А вообще всегда интересно, как другие реагируют на какие-либо жесты со стороны некроманта. Ты еще хорошо, просто на метлу запрыгнула, а некоторые сразу визжат, думают, что в тот же миг от любого моего чиха скелеты из-под земли полезут...

— А не полезут? — я рассматривала, чем занялся Арно, а делал он странное. Сначала подошел к барельефу, ощупал его, взял с одной гробницы какую-то каменную загогулину, а с соседней еще одну загогулину, и переместил их в специальные выемки на барельефе. Если бы не видела своими глазами, то и не догадалась бы, что там должно было что-то еще торчать.

Каменная стена шелохнулась, и вдруг фигуры одна за одной стали будто бы отступать внутрь, открывая дыру в полу, немаленькую такую дыру и очень-очень темную. А я как назло ничего не взяла, чтобы подсветить округу, может, ведьминская сила помогла бы. На пробу я пощелкала пальцами... Бывает же, что получается! Вон метлу же призвала, когда она нужна стала.

— Ты что делаешь? — удивился Арно и просто махнул рукой между нами. И появился свет. Огоньки синевато-покойные, конечно, но все же неплохо давали рассмотреть, что будет происходить вокруг, а вместе с тем не слепили глаза.

Ну ладно, так тоже можно. Глупо же брать с собой некроманта и не пользоваться его умениями. Зато у меня есть то, чего ему не дано. Метла и приличная грузоподъемность.

Арно устроился на метле позади меня, еще и ручищи свои на пояс мне навесил. Но на возмущения ответил возмущением, что я тоже пытаюсь его убить — сбросить так, чтобы он разбился.

— Но как-то же остальные опускались? Предки наши с тобой?

— Ага, но после их пытались несколько раз ограбить, и были приняты дополнительные меры. Да и смысл спускаться, все равно философский камень было никуда не приткнуть, — хмыкнул он, а

потом вдруг весьма задумчиво произнес: — Кстати, если бы ты умерла, то кому бы наследство досталось?..

Вопрос поставил меня в тупик. Как-то я натыкала Арно за отсутствие наследника и вообще, а сама?.. А какие родственники у Агаты? Ой-ей! Но тут нас окончательно объяла темнота, и размышления о завещании стали как нельзя актуальны: страшно было до трясучки. Вверху крошечное тусклое пятно света. Вокруг синие мертвенные огоньки и тьма. Даже непонятно, вниз мы движемся или еще куда. И только фальшиво насвистывающий бодренький мотивчик Арно не давал мне психануть. Хотя казалось, что за бред, я взрослый человек, я не верю в жутких монстров в темноте. Но как раз принялись выползать какие-то детские страхи, когда и опустить ногу с кровати боишься, не то что до туалета добраться.

— Все, приехали, — сказал Арно, и я почти одновременно ощутила пол под ногами. Но вокруг все еще была темнота.

— Теперь дай руку, сейчас чуть кольнет, — и правда, некромант откуда-то достал ножик и ткнул в мой палец. Я зашипела, пытаюсь вырваться.

— Предупреждать надо! А что за нож? Вдруг ты им хлеб режешь или что похуже? Вдруг сразу мне занесешь?..

— Тебе станет легче, если я скажу, что облизал? — и пока я думала, как его удушить, некромант же, Арно хохотнул: — Никакой заразы, у меня слюна как антисептик! И вообще ты меня сейчас задела за живое, как в твою голову могло прийти, что я настолько халатен? Конечно, я обрабатываю все инструменты спиртом...

Только он умолчал, что еще он этими инструментами делает! Нет, не будет ему никакого салона, никакой гостиницы, пусть отдаст мне собственность, забирает свою каменюку и... чтоб его в ближайшей канаве прирезали! Вот честно, мне одной меня хватает, чтобы себя довести, другим такой чести не положено! И волосы ему напоследок выдрать все по волосинке!..

Впереди вспыхнуло, колыхнулось, и темнота расступилась, показав то, за чем мы пришли. И я разочаровалась. На постаменте лежал не особо большой такой булыжник, наверное, с меня размером, весь в золотистых прожилках, а вокруг поблескивали загадочные искры. И если кто и не догадался о его магических свойствах, должен

был убедиться тотчас. Хотя если стоимость идет за грамм, то очень даже хороший куш!

— Маловато, — услышала я Арно.

— То есть маловато? Ты же сказал, что даже крошечный кусочек может много всего натворить!

— Маловато для того, чтобы сделать из него ванну...

— Что? — я закашлялась.

— В книге рекордов есть унитаз из философского камня. А представляешь, если ванну сделать, никто в жизни не побьет рекорд! — махнул рукой Арно, стянул с себя халат и очень по-варварски его разорвал. Вот гад! А ведь за это уплачено! — Ну да ладно, давай доставать его отсюда. Сколько твоя метла поднимает?

Я попытала, записала мысленно в статью расходов новый халат и, естественно, повесила расход на Арно, но на метлу села и даже помогла привязать немелкую глыбу к метле. Казалось, ткань должна порваться, но некромант ее чем-то облил.

— Сыворотка для упругости кожи, — услышала я пояснение. Кхем, вот так многофункциональный составчик. Если уж под ее воздействием обычная ткань килограмм шестьдесят выдерживает, то определенно надо брать — все подтянет, даже то, чего не нужно было.

Метла поднималась медленно и очень устало, ползла, но главное — не вниз, а все-таки вверх. Я могла оставить Арно внизу, но тогда пришлось бы бросать философский камень и возвращаться за Арно. А без него я не смогла бы подцепить к метле сам камень. В общем, возвращались все и сразу.

— Еще немного, милая! — подбадривала я метлу, котораягнулась, но не ломалась. И хотела бы я сказать, что это Арно наел себе булки, но некромант был худ, не как песок, чтобы кости и мослы, но все-таки. А моя рука так и тянулась пощупать себя за бедро: не могла же я накинуть лишний килограмм на разносолах Штука? Да и двигаюсь я достаточно активно с утра и до ночи! И ведьмы не толстеют, вот!

И вот мы вырвались и даже успешно приземлились на пол. Я отвязала веревки, выпустила метлу и тяжело опустилась на пол возле первой же гробницы. А что, холодненькая, приятно. Арно как раз стоял у края бездны, ее нужно было закрыть.

— Да сдохни ты наконец! — раздалось шипение. Большая тень метнулась за спину некроманта, да так быстро, что я и крикнуть не

успела. Арно, правда, почти повернулся, но левая нога его уже соскользнула и опиралась на... ничего. Он дернулся, схватил нападавшего за что-то, но это что-то оторвалось. И все. Мгновение — и Арно исчез в темноте.

Глава двадцать пятая

Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Величину моего офигевания было сложно измерить. Да и не верилось, что вот — Арно стоит у края, а в следующий миг — пропадает где-то в темноте. Так и хотелось по-детски непосредственно спросить «куда ты, мы так не договаривались». Я даже какое-то время ждала, что голова некроманта покажется над краем и он, фыркая и собирая недовольно губы уточкой, выползет и заявит что-то вроде «падения в бездну я не заказывал».

Но мгновения шли, а некромант не появлялся. А в голове все громче набатом шумело «бом-бом-бом, а Арно-то убили». Лететь ему далеко-далеко, и после такого вряд ли даже некромант свои кости соберет. Придется вызывать стороннего специалиста, вот точно. Но к тому времени могло и не остаться того, кто займется подобными мелочами.

Соберись, Агата! Иначе тебя сейчас тоже отправят куда-то вниз, чтобы одни рожки и ножки остались! Я на карачках поползла за гробницу и оттуда выглянула: кто же это такой настойчивый, что все-таки прикончил моего совладельца?

Орчиха? Я даже глаза протерла, но нет, это была та самая сварливая орчиха. Которая меня ошарашила в первый же день своими яйцами, которая голову морочила аниматорам, везде нос совала и жаловалась женским рычащим басом. Да ладно... Это что, суперкиллер? Или как?

— А теперь с тобой... — орчиха вспомнила обо мне и направилась в мою сторону.

— Не-не-не! — я подскочила и рванула от нее. Увы, недалеко, потому что выход мне перекрывали, а в яму прыгать не хотелось. Без метлы... Зараза! Метла-то где? Вроде бы отвязывали философский камень от нее, а потом куда я ее дела?

— Стой, а то хуже будет! — рывкнула орчиха. Но я в ответ невесело хохотнула:

— А если остановлюсь, то будет не так плохо, что ли?

— Мы можем и договориться. Сядем и договоримся, ведь мы две достойные и серьезные женщины. Разговором можно многое решить,

— вдруг ее голос стал ласковым, ну, таким, немного тошнотненьким. Нет, она меня что, за совсем дуру считает? Да, два взрослых адекватных хотя бы немного человека могут сесть, обсудить и прийти к взаимовыгодному решению. Но где она тут видела адекватных?!

— Да-да, таким разговором, после которого все дружно заворачиваются в саван и ползут на кладбище, — хмыкнула я и снова отпрыгнула. Надо направление как-то прыжков менять, а то еще немного, и придется отступать на потолок.

— Мне только этот щегол мешал, сколько я на него усилий потратила, а ты... ты умная, не станешь под руку лезть, — продолжала умасливать меня орчиха. А у меня немного не складывалось в голове: то есть — мешал? Она что, не наемник-убийца, а заказчик? Постоите-постоите, она же орчиха, а некромант все-таки, как ни посмотри, человек! А орки с людьми не скрещиваются, посмотрела бы я, как орчиха обычному мужику захочет сделать чик-чик, как орку. Ор был бы на весь мир.

— Нет, не сходится, — брякнула я и перемахнула через один из саркофагов, неприятно стукнувшись ягодицами о камень. Ну кто вообще придумал эти каменные усыпальницы? Что, бархатом набивным нельзя было обтянуть?! И роскошно, и помягче все же. Орчиха за мной бросилась, да только у меня — ого-го — молодое тело, хорошие легкие и резвые ноги...

И именно под эти ноги что-то кинулось, да так, что я чуть носом пол не пропахала, а когда пришла в себя — а это считанные секунды, вот правда! — ноги уже стянуло веревкой, так что теперь я была как гусеничка. Вроде и руки свободны, руками можно было перебирать и ползти на свободу, но меня тянули в совершенно другую сторону. Я извернулась, перевернулась на спину, попыталась сесть, как тут на грудь брякнулось что-то небольшое, но тяжелое, и неприятно острым пощекотало мне шею.

Мышка! Моя мышка-наружка!

— Это что ты такое делаешь? — прошипела я. — Уволю.

— Да я сам уволюсь, в таком клоповнике пришлось жить, ни один гонорар такого не стоит, — выплюнула мышка очень обидные слова. У меня в гостинице нет клопов! Да у нас тут все цивилизованно и стерильно, у меня даже волки антиблошиным шампунем моются! Кстати, а чего это мышка о себе в мужском роде, вроде же по-другому

общалась... И какая из них общалась-то со мной? Не эту ли я подняла без сознания под окнами песца и посчитала жертвой обстоятельств? Еще и на руках держала, предательницу! Или предателя...

— Ты опоздал, — брякнула орчиха. — За некроманта денег не получишь. За эту девку, так и быть, заплачу...

— Постойте-постойте, — сдавленно пробормотала я, чувствуя, как что-то острое совсем уж впивается мне в шею. И закричать никак. — Да не может такого быть! Ты же из орков, некромант — человек. Какой из тебя наследник?

И пальцы крестиком я переплела на всякий случай, авось работает то самое клише, что главные злодеи очень одинокие и не понятые сообществом индивиды, так что с удовольствием общаются со своими жертвами перед умерщвлением. Мышка понимающе фыркнула, но горло мне и правда не стала пока резать, потому что орчиха рассмеялась, запрокинув голову. Да, смейся-смейся, авось кто услышит...

— Не услышит, — убила надежду мышка. — Спят все.

Как спят? А как же обслуживание? Персонал не должен спать! Черт, мне за себя беспокоиться надо, а не за гостиницу, но привычка сильнее. Но все мои волнения отошли на задний план, потому что орчиха стала медленно разоблачаться. Сразу вспомнилось, что она как раз к Арно не ходила на процедуры. Наверное, заросшая... Или нет. С лица орчихи сползла кожа, точнее, не кожа, а своего рода маска, открывая вполне себе миловидное человеческое лицо. Еще несколько движений — и вместо орчихи передо мной стояла уже обычная женщина, если бы не крайне спесивое выражение лица. Лет ей было точно больше, чем мне теперешней, но меньше, чем мне прошлой. Хотя тут такая косметика в этом мире, что и трижды бабушку в молоденькую деваху превратит.

— Еще какие-то сомнения? Вопросы? Предложения? — усмехнулась она.

— Да никаких, но просто так тебе ничего из наследства не получить! — брякнула я скорее от отчаяния, чем всерьез. Раз уж эта дама так сосредоточенно Арно гнобила, что некромант сбежал из родового гнезда, то и меня не составит труда выпилить.

— Почему не получить? Ты единственный ребенок в семье, нет никаких родственников, которые знали бы тебя как облупленную. Я

просто возьму твое лицо. Да, будет не так и легко, но я справлюсь. Унаследую имущество некроманта, потом сама себе же продам вторую часть гостиницы. Появится новая хозяйка, камень станет полностью моим, а ты уедешь. Уверяю, никто особо не будет задаваться вопросом, куда ты делась. Сменю персонал, чтобы уж точно. Хотя здесь такое захолустье, что, может, вскоре мне и надоест всем этим заниматься, тогда я продам эту землю и дом. Философского камня мне точно хватит на безбедную жизнь — и мне, и моим детям.

У этой ехидны еще и дети есть? Наверное, зубастые и с ножами... Я так сильно думала, как вывернуться из сложившейся ситуации, что даже голова заболела. Больше надо думать, Агата, задачи решать, новую информацию запоминать и умения тренировать! Когда успешно выберусь, то обязательно возьмусь за свое обучение. Вроде ведьма, а вроде ничего полезного и не умею. Если выберусь, эх...

Смерть не страшила, но обидно было до слез. Как бы мне моя жизнь была дорога — и когда с Михалычем к щитку шла, и сейчас.

— Мышка, мышечка... — просипела я, чувствуя жуткую-жуткую несправедливость, но мышьяная мордочка была безразлична.

— Ничего личного, — дернула плечом мышка, отвела на мгновение свое оружие — узкий нож, этакий крошечный меч.

И тут перед моим носом пролетело что-то странное — светящееся, зеленое и очень-очень холодное — и сжало мышку, отбрасывая ее от меня. Мышка не растерялась, попыталась избежать захвата, но противник был не один. Скелетоподобная рука торчала из ближайшей ко мне гробницы, но с каждой секундой этих конечностей становилось все больше и больше. Гробы с руками — это мощно. И в два счета и мышка, и ее заказчица были пойманы, спеленуты и прижаты к полу.

А потом аки принц на белом единороге появился Арно. На моей метле он появился, а я все думала, где ее, паршивку, носит! А она, значит, некроманта на себе катала, пока меня ножичком хотели почикать! Вот зараза березовая!

— Кто бы мог подумать, тетушка, а вы что здесь забыли? Я вас в гриме и не признал, виделись, кажется, лет семь назад, на похоронах... На которые вас и не приглашали. Вы же даже не кровная родственница...

— Кровная, не кровная, а все по закону, — оскалилась тетушка, дергаясь в костяных руках.

— И ведь насколько формальное родство, что я даже и подумать не мог, все грешил на конкурентов, — покачал головой Арно. — Хотя конкуренты уже давно сами бы пришли разбираться. Нам, некромантам, проще же — вышел на кладбище, поднял больше, чем противник, значит, противника съели. Если наоборот — съели тебя. А вас, тетушка, что ждет, как думаете?..

— Ты... ты прав не имеешь, чудовище! У меня дети! — завизжала женщина.

— Детей я точно есть не стану, — Арно явно наслаждался представлением. — Вы у меня, конечно, тоже аппетита не вызываете, но ради искусства...

Позер, неадекватный позер. Чую, сейчас пойдут речи про «качать-миловать», о могуществе и «как ты могла, тварь дрожащая, поднять руку на меня, великого».

— Никого ты жрать не будешь. Штук обидится и перестанет тебя кормить!

— Тц, испортила такой момент, — сверкнул и на меня взглядом некромант.

— Но-но, полыхает он тут глазами, — ради такого я даже вытащила из веревки кулак и потрясла им в сторону Арно. — Вызовем местные власти, пусть разбираются. У нас все же гостиница, а не притон!

Не сказать, что это мое предложение кого-то обрадовало, но у тетушки выбора не было, а Арно своими криками порядком утомил, и так от стресса голова разболелась. Даже холодный пол не особо помогал. А когда уже надо мной замер Арно, так и вовсе глаз задергался.

— Ты не рада меня видеть? — процедил Арно, откидывая челку назад и разводя руками, которые у него тоже так неприятно светились. Вот смотришь и сразу понимаешь: занят некромант. Угу, огоньки светятся — машинка работает, так и здесь: зеленое свечение имеется — значит, процесс идет.

— Что-то ты не спешил, — скривилась я, садясь и распутывая себе ноги, лежать было глупо и поясницу уже тянуло. Вот правда же, упал Арно давненько, я потом бегала от псевдо-орчихи, страдала от

мышки и почти смирилась со смертью... — Только не говори, что специально ждал, когда появиться.

— Не говорю, — задрала нос его некромантская сволочь и взгляд отвела, мол, я не при делах. И я бы закипела и швырнула в него чем-то тяжелым, но сама же себя и успокоила почти сразу. Убийца найден, заказчик тоже, никто больше Арно не угрожает, кроме его чрезмерно завышенного эго. А значит, некромант скоро уедет!

Уедет же?..

Глава двадцать шестая

Несмотря на весь свой возраст и стаж, я все равно оказалась наивной девицей, когда полагала, что некроманта можно вывести, просто указав на дверь.

Угу. Оказалось, что некроманты, они что те тараканы, только устойчивость к ядам сильнее, а еще имеется способность действовать на мозги, в основном женские и не особо зрелые. Но не отвращение вызывать, хотя внешний вид у Арно был специфический, далекий от прекрасного принца, а наоборот, какую-то неестественную, даже дикую симпатию.

Это, если что, не обо мне все! У меня был другой случай и с мозгами было как раз все отлично, среднестатистического размера и веса мозг, это мне сам Арно сказал, когда я как-то раз шандарахнулась головой о косяк двери. Откуда он это узнал, не разбирая меня на части, я и знать не хотела. Бывают же люди, которые могут на глаз определить, сколько весит тот или иной предмет, а тут вот результат некромантской практики. Но почему-то я тоже не совсем могла сопротивляться и не выгнала этого прощелыгу в первые два месяца, разобравшись в том, кто и кому сколько должен, а потом и поздно стало...

Сначала он притащил в гостиницу местную полицию и властей, и братию свою некромантскую призвал, и дворецкого со служанкой, мертвых, естественно... Караул просто!

Я страдала, все мои рекламные потуги сходили на нет, потому что ну кому охота в центре скандала и рядом с мертвяками отдыхать? Нет, постоянные посетители даже на какое-то время остались. Хотя вампир, тот, который полненький, так разнервничался, что слетел со своей диеты и попытался питаться Розой, за что был в ответ укушен испуганной волчицей за пухленькую мордашку. Естественно, Роза была не виновата, это же покушение! Но не успела я ничего разобрать, как влетел Врей и так раззявил пасть за племянницу, что вампирчик охнул, икнул, превратился в толстую летучую мышь и запутался в шторе. Оттуда его и вытащили полицейские. Так-то мы все понимаем,

вампи́рская природа, но несогласных кусать?.. Ай-яй-яй, поди, не доисторические времена!

Потом некромант пропал! Еще и с философским камнем, зараза! Оставил на меня гостиницу, пустой косметологический кабинет, под которым собралась очередь из постоялиц и каких-то совершенно новых теток разных рас, и двух зеленоватых призраков... И ладно бы, гостиница мне, а камень ему... Или нет, не ладно, камень дороже стоит! Так что Арно мне был конкретно должен, и за прогулы на работе тоже!

А вот касательно призраков, увы, мне пришлось признать, что даже мертвая эта его прислуга оставалась на высоте.

— Ох, мадам, что делать-то будем? — нервно жевал сигару Врей, когда уезжали полурослики вслед за Вионике, у которой начали проклевываться малыши. Менялся сезон, становилось холоднее, нужно было закупать пледы и всякие обогревательные штучки для того, чтобы можно было сидеть снаружи. Но для кого? Денег от кейтеринга получалось пока немного, все-таки дома приготовить самостоятельно дешевле. Пусть и появились постоянные клиенты, но их было мало. В моей голове как белки в колесе бегали мысли, обрывки идей, как бы поправить здоровье гостиницы после полицейского беспредела и шума вокруг.

И тут явился он... ну типа всех спаситель. С ванной!

С одной стороны — хорошо, что Арно вернулся, хотя я, конечно, уже думала в суд подать за кражу особо ценного имущества. А с другой — глаза бы мои эту носатую рожу не видели! Нос задрал в небо, весь такой одет с иголки, а у меня, может, даже зимнего платья нет!.. И ванна, он сделал-таки из философского камня ванну, ну что же он за придурок такой?!

— Можешь укусить, если полегчает, ведьмочка, ты не ядовитая, я переживу, — хмыкнул Арно и зашел с козырей: — Вот договор о продаже части камня королю, думаю, сумма тебя устроит.

Сумма на бумаге стояла весьма-весьма привлекательная. Я быстро просмотрела договор, никаких подводных камней и написанных мелким шрифтом или на обороте пометочек не обнаружила. Подпись Арно уже стояла, я ее даже поскребла ногтем — вроде настоящие чернила. Но подписывать сразу не стала, спрятала договор на груди, потом просмотрю еще раз. К тому же слишком веселый некромант

был, подозрительно все это. Хотя, может, он там в столицах по кабакам шлялся, добирал то, чего не было в нашем экологически чистом захолустье.

— Так чем ты объяснишь эту фейскую ванну?! Что за бред? Что за аттракцион ты устроил?! — прошипела я, но Арно как обычно выхватил из моей речи только то, что его интересовало.

— Аттракцион? Это что?

Я была слишком расстроена, так что ляпнула:

— Ну там колесо обозрения, горки, лабиринт, комната страха... Люди едят, пьют, орут и сорят деньгами, в общем, развлекаются, — за своим бормотанием я не заметила задумчивый взгляд Арно, а зря. Потому что дальше такое сумасшествие началось, что у меня не хватало никаких слов. Но главное было в другом — появились деньги. И было даже немного пофиг, из-за чего они появились, главное было удержать.

К ванне — нет, даже Ванне — пришли паломники. Кто в черном, с черепами на веревочках, кто в современной местной одежде, а кто и вовсе в одних татуировках. Все они норовили Ванны коснуться, а лучше еще и полежать в ней. Как оказалось, философский камень вообще полезная для некромантов штука, чего-то там им выравнивает, где-то наоборот заворачивает, так что им проще потом работается. Ходили не за бесплатно, а за денюжку, на каждый чих прейскурант был. Суммы поначалу приходили небольшие, так что я как-то упустила их из виду, но потом в очередной раз наткнулась на строку...

— Сколько-сколько?! — я даже закашлялась от удивления. По капле собралось вполне себе озеро!

И уже на следующий день по моему указанию ванне строили постамент. И лавочки вокруг для ожидающих, потому что постепенно к ванне уже очередь начала выстраиваться. А потом стало еще холоднее, и некроманты все чаще не просто к ванне ходили, но и на ночь оставались. А кроме некромантов и обычные маги потянулись. А потом...

— Это здесь находится чудодейственная ванна, которая лечит от всех болезней? — услышала я, как спрашивают у кого-то из сотрудников, и вдруг поняла, что наблюдаю восхождение новой звезды...

Сарафанное радио работало, разносились слухи, народ подтягивался и за исцелением, и просто поглазеть. Вслед за лавочками пришлось оборудовать точку с горячими напитками и едой. Штук перебирал пальцами от удовольствия. Как-то пришел даже заказ на доставку из столицы, причем не нашими фейками — они бы и не долетели, а слетником приехал маг, законсервировал магией все, что было наготовлено, и так же слетником и уехал... Тот случай, когда еда оказалась дешевле доставки, но кому-то это было нужно, а значит, я не должна была мешать человеку тратить деньги.

— Хочешь поблагодарить меня за гениальность? — хмыкнул Арно, когда я прибежала к нему с результатами очередного месяца. Но достаточно было посмотреть на его рожу, как все желание отпало. Вот как можно быть таким... некромантом?! Да и что бы он без меня делал? Одно дело — идею предложить, а совершенно другое — эту идею воплотить. Кто бы встречал этих паломников, размещал их, кто бы им услуги впаривал?..

А что Арно? Поржал с гостями и быстро потерял интерес к этой своей ванне, только для каких-то экспериментов ее порой пользовал. Сразу видно, что некромант он творческий, хочу — делаю, хочу — не делаю.

— Иди уже, — скривилась я. — У тебя запись на расслабляющий массаж и масочку для лица. И как тебе это еще не надоело?..

— Я что, сам себе враг, отказываться от добровольных подопытных?.. — усмехнулся он и четким движением напялил на голову медицинскую шапочку. И уже у входа в кабинет развернулся ко мне и уведомил: — Прими доставку, через полчаса где-то должны все привезти.

Что привезти?! Я хотела было рвануть за некромантом в кабинет, но вперед меня туда уже запрыгивала клиентка. Она меня толкнула, зашипела что-то вроде «он мой» и хлопнула перед моим носом дверью. Сумасшедший дом!

— Биби, ну ты видела это, а? — пожаловалась я банши, гирлянды с нее сняли, но кто-то из некро-коллег Арно выдал ей зелье-маркер, так что вместо невидимой девушки сейчас над ресепшеном висела девушка-синяя клякса.

— Он определенно пользуется спросом у дам, — произнесла очевидное Биби.

Еще бы не пользовался, пришлось даже кабинет расширять и кушетки в ряд ставить, ограждая их ширмочками — вот столько желающих дам появилось. Хоть штабелями их укладывая, как шпроты в банке. Кто-то шел за чудодейственными масочками, ради которых в кои-то веки не нужно было ехать в столицу. Кто-то за восстанавливающими процедурами: своего рода программа — потрогать чудодейственную ванну, поесть сказочной еды Штука, сходить на таинственные лечебные процедуры к Арно, ну и мне деньги заплатить. Кто-то просто из интереса шел, потрындеть на процедуре или испытать новые грани боли и виды пыточных инструментов, на этот раз косметологические. А кто-то — в это верилось с большим трудом, но таких дам было немало — боролся за сердце и печень этого самого некрокосметолога.

Уж мне точно его ливер и даром не нужен был. Понятное дело, что и из некроманта можно сделать человека, но какими усилиями!..

И тут дверь косметологического кабинета как грохнула о стену. Арно выскочил, срывая с себя халат и бросая за спину. Халат упал прямо на бегущую за некромантом голую девицу.

— Ну, мастер, постойте, мастер! Вы! Я... Я же думала... — умоляла она, соорудив жалобные глазки, сложив на необъятной груди ручки. Своей обнаженности она не стеснялась, а выставляла прелести напоказ. Только Арно поморщился, как будто ему не грудь демонстрировали, а что-то противное даже для некроманта.

— Вы не можете думать, — ледяным голосом отрезал он. — Вы личинка могильного червя, у вас нет головного мозга, только нервная трубка, подающая сигналы, что есть и чем гадить... — и тут он ко мне повернулся и королевским тоном поставил меня в известность: — Я решил, что сам хочу принять доставку.

И удалился, оставив меня пылать от ярости. Я о благе гостиницы пекусь! Я холю и лелею клиентов! А он...

— Ох, как он тебя приложил, — простонала одна из девиц, сидящих под кабинетом в очереди. — У меня все внутри задрожало! Какой он мрачный, темный и одинокий...

— Пасть-то свою не разевай на чужое! — вспылила голая девица и прижала халат Арно к лицу. — Это моя истинная пара, я чувствую это! Я упаду ему в ноги и буду упрашивать его о милости, а он...

— Какая истинная пара? Максимум пятая жена, вот твой предел, ты всего лишь личинка, а меня он назвал недоразвитой курочайкой, а это уже ближе к разумному существу, — выглянула из кабинета еще одна девица и задрала нос. Остальные на нее зашипели и выставили вперед руки с загнутыми когтями. А я поняла, что ничего не поняла. Но кто я такая, чтобы мешать клиентке наслаждаться оскорблениями... Может, это отдельный вид услуги...

И что Арно заказал, чтоб ему икалось?!

Возле хозяйственных ворот было не протолкнуться — одни сплошные слетники, причем еще и грузовые. Денег такое стоило определенно немерено. А из одного уже выгружали — не больше, не меньше — гробы! Я мгновенно выцепила фигуру в темном, стоящую как готовый памятник — нога чуть вперед, спина ровная, взгляд горделивый и за горизонт.

— Какого хрена и редьки здесь происходит?! — я схватила Арно за рубашку, да так, что она затрещала, и затормошила его.

— Я купил землю рядом с гостиницей, теперь мы соседи, — хмыкнул он. — Ну или партнеры, если захочешь вложиться.

— Что? — отступила я от него.

Это что получается, я теперь от этого некроманта не избавлюсь никогда? Может, зря его моя метла вытащила из той дыры? Пусть бы так и сгинул со своими идеями... Хотя нет, не вышло бы, моя метла тоже испытывала к некрокосметологу какую-то неестественную симпатию. Приворожил он ее, что ли, своим длинным носом?

— Аттракционы! Ты сама сказала — люди пьют, едят, орут, тратят деньги... Вот «орут и деньги» мне очень нравится. Начнем с комнаты страха!..

— Это реквизит? — слабым голосом спросила я, понимая, что скоро придется заказывать строительство колеса обозрения. Не в этом году, так в следующем.

— Нет, это я свои вещи решил перевезти, на два дома жить неудобно, — как бы поделился он своими печальями и руку мне на плечо опустил, приобнял. Нервная дрожь прокатилась у меня по позвоночнику, подсказывая: Агата, здесь нечисто дело, что-то темнит этот носатый мрачнордый, не дай ему из тебя вить веревки!.. — Представь — этот самый парк с увеселениями, куча

платежеспособного народа, еще и король дорогу обновит, а то не дело его величеству к чудо-ванне по колдобинам нашим ехать...

Ага, больше народу — второй корпус придется строить, а значит, земля в любом случае нужна, подхватила я уже мысленно. И вырубать весь лес не обязательно, если строить небольшие бунгало, то к ним только дорожки проложить и небольшие площадки очистить...

— Ну так ты согласна? — за размышлениями я и не заметила, как чья-то ручища оказалась у меня на талии. Вот наглец! Но так и быть, за омолаживающую маску не буду бить его по голове. Но за палец я Арно ухватила ногтями как клещами и руку его отвела в сторону. Некромант ухмылялся, занавесив волосами половину лица, то ли напугать пытался, то ли заигрывания у него такие...

— Ладно, — мягко согласилась я. Выгода все же маячила и немаленькая. — Но только как равноправный партнер. Упыря пригласим, чтобы договор помог составить.

— Может, ты просто выйдешь за меня замуж, — скривился Арно. — Так быстрее.

— Да щас! — и я рассмеялась, и как у него на такое фантазии хватило? Видела я брак в прямом смысле — в гробу. Вон в том, которому теперь в моей гостинице самое место.

Но а сама идея... почему бы и да? С «Матросом» я управлялась, «Джеральдину» вела в долгое плавание, даже когда капитаны, то есть владелец вместе с управляющим, были беспробудно пьяны, «Раздорожье» подняла с колен. Из руин подняла! Значит, пора взлетать выше! Работы, конечно, предстоит даже больше, чем было, но прибыль сама себя не заработает! А дальше и о сети отелей подумать можно!..

Конец